

Карпаторусский
КАЛЕНАДРЬ

40

ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1967

Год Издания 42-ый



ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦЕНА \$2.00

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза избраны на XXIII съезде делегатов, состоявшегося 4-го, 5-го и 6-го сентября 1965 года, в Лемко-Резорті, в Монро, Н. Й.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор Рудавский, Председатель, Линден, Н. Дж.
Ольга Єдинак, Містопредседатель, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Фрицкий, Ген. Секретарь, Лемко-Резорт, Монро, Н. Й.
Теодор Горошак, Рек. Секретарь, Фейрлавн, Н. Дж.
Иван Адамяк, Кассир, Бруклин, Н. Й.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Николай Барановский, Шельтон, Конн.
Стефан Мих. Кичура, Юнкерс, Н. Й.
Андрей Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Петро Корба, Юнкерс, Н. Й.
Иван Чергоняк, Кливланд, Огайо
Олена Шкирпан, Стамфорд, Конн.
Соня Новак, Юнкерс, Н. Й.
Анна Челак Юнион, Н. Дж.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Антон Каня, Линден, Н. Дж.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Даниил Журав, Юнкерс, Н. Й.
Йосиф Ядловский, Линден, Н. Дж.

ЗАСТУПНИК КОНТРЛЬНОЙ КОМИССИИ

Катерина Барров, Бруклин, Н. Й.

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКИ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религиозны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загальных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілой країні. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, які хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религиозне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских країнах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедільник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдєкотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого почеділька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой вой-

Крім вищеназваних праздників) празнується во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенк-гивинг Дей" — в последний четверг месяца ноября, празднуется во всех штатах.

ков, отдельные штаты имеют свои легальные свята. Например, южные штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, главного командира Южной Конфедерации в Гражданской войне. В штате Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклахома и Вирджиния празднуют День рождения Томаса Джефферсона — 13 апреля.

Так само были установлены разные торжественные дни, которые не признаются за общенациональными праздниками: День насаждения деревьев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неделя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-я неделя мая, День Дочерей — 2-я неделя июня. День Отцов — третья неделя июня., День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикан Дей — 14 апреля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829

7. Андро Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрахам Линкольн, 1861-1865
17. Андро Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-1963.
36. Линдон Б. Джонсон, 1963 -

Как видиме, Гровер Кливланд рахується 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдекотры не хотят триматися того порядку и рахуют голем раз, же то есть одна и та же сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынешний Президент Джонсон ест не 36-ым, лем 35-ым.

ЯНВАРЬ — 1967 — JANUARY

РУССКИ СВЯТА

- 1 С Оріз. Госп. Василия Вел.
- 2 Н Перед Богоявлением
- 3 П Михаила Прор.
- 4 В Собор 70 Ап.
- 5 С Щедрый Вечер
- 6 Ч Йордан Б. Госп.
- 7 Ч Собор Иоанна Крестителя
- 8 С Григория Преп. Хоз.
- 9 Н Послі Богоявления

- 10 П Григория Низ.
- 11 В Феодосия Вел.
- 12 С Татьяны Мчц.
- 13 Ч Ермила Муч.
- 14 П Нины Равноап.
- 15 С Павла Фивей преп.

16 Н 35 по Сош.

- 17 П Антония Вел.
- 18 В Афаназия Вел.
- 19 С Макария Преп.
- 20 Ч Евфимия Преп.
- 21 П Максима Испов.
- 22 С Тимофея Ап.

23 Н 36 по Сош.

- 24 П Ксении
- 25 В Григория Богосл.
- 26 С Ксеноф. и Марин
- 27 Ч Мисси Иоанна Зл.
- 28 П Ефрема Спр.
- 29 С Игнатия Свмуч.

30 Н 37 по Сош.

- 31 П Кира и Иоанна

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14 Гилария Еп.

15 2 по 3. К. Павла

- 16 Маркила
- 17 Антонся
- 18 Присти
- 19 Мария Ит
- 20 Севастияна
- 21 Агнеты

22 Винкентия

- 23 Раймунда
- 24 Тимофея
- 25 Ап. Павла Нав.
- 26 Поликарпа
- 27 Иоанна Златоустого
- 28 Леониды

29 Франца

- 30 Мартина
- 31 Петра
- 1 ФЕВРАЛЬ
- 2 Игнатия
- 3 Марии Грем.
- 4 Василия

5 Агаты

- 6 Тита Еп.
- 7 Ремульда
- 8 Иоанна из М.
- 9 Аполония
- 10 Попел Схолястик
- 11 Появление Б. М. Люрд

12 Матильды

13 Лонгина

ЗАПИСКИ:

ФЕВРАЛЬ — 1967 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 В Трифона Муч.	14 ФЕВРАЛЬ. Валентина
2 С Стрітенье Господне	15 Фагустина
3 Ч Симеона и Анны	16 Юлияна
4 П Исидора Преп.	17 Констанцин
5 С Агафии Свмуч.	18 Симеона
6 Н Мытаря и Фарисея	19 Суха
7 П Парфения Преп.	20 Кондрата
8 Феодора Влм.	21 Елейферия
9 С Никифора Муч.	22 Андрея
10 Ч Харлампия муч.	23 Петра Кат.
11 П Василия Еп. Муч.	24 Матфея, Петра
12 С Мелетия	25 Виктора, Нестора
13 Н О Блудном Сыні	26 Глуха, Анастазии
14 П Авксентия	27 Александра, Гавриила
15 В Онисима Ап.	28 Романа
16 С Памфила Муч.	1 МАРТ, Альбина
17 Ч Теодора Муч.	2 Карла
18 П Льва	3 Симплиции
19 С Задушна Суббота	4 Кунегунды
20 Н Мясопустна	5 Среднепостна, Каз.
21 П Тимофея Преп.	6 Адрияна
22 В Маврикия	7 Перпятун
23 С Пилокарпа Муч.	8 Фомы
24 Ч Гл. Йоанна Пр.	9 Йоанна
25 П Тарасия	10 Франца
26 С Порфирия Преп.	11 40 Мучеников
27 Н Сыропустна	12 Чорна, Евлогия
28 П Початок Великого Поста	13 Григория Вел.

ЗАПИСКИ:

МАРТ — 1967 — MARCH

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 В Евдокин Муч.	14 Катерины
2 С Феодота Муч.	15 Матильды
3 Ч Евтропия	16 Лонгина
4 П Гарасима Преп.	17 Авраама
5 С Конанауса Мч.	18 Патрика
6 Н Православия	19 Цвітна, Кирилла
7 П Херсонских муч.	20 Йосифа Обручника
8 В Феофилакта Исп.	21 Клавдии
9 С 40 Муч. Севастоп.	22 Венедикта
10 Ч Кондрата Мвч.	23 Катерины
11 П Софрония	24 Великий пяток, Виктора
12 С 2 Зад. Суббота	25 Арх. Михаила
13 Н 2 Нед. поста	26 Воскресение Христово
14 П Бенедикта Преп.	27 Світлий понеділок
15 В Агапия Муч.	28 Світлий Вторник
16 С Савина Муч.	29 Сикста
17 Ч Алексия Преп.	30 Кирилла
18 П Кирилла	31 Валерия Йоанна
19 С 3 Зад. Суббота	1 АПРІЛЬ. Бальбины
20 Н Крестопоклонна	2 Валерия
21 П Иякова Исп.	3 Франца
22 В Василия Вел. Муч.	4 Ричарда
23 С Никона Му.	5 Исидора
24 Ч Артемона	6 Юлияна
25 П Благовіщення	7 Германа
26 С Ч В. Поста	8 Дионосия
27 Н Йосифа Преп.	9 Марии
28 П Иларіона Преп.	10 Езекиила
29 В Марка Преп.	11 Льва
30 С Андрея	12 Виктора
31 Ч Игнатия Преп.	13 Юстина

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ – 1967 – APRIL

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Марин Египет. 2 С Тита Преп.	14 АПРІЛЬ. Юстина 15 Петра
3 Н 5 Неділя поста	16 Ламберта
4 П Йосифа Преп. 5 В Феодула Муч. 6 С Евтихия 7 Ч Георгия Преп. 8 П Иродиона Ап. 9 С Лазарова	17 Аникиты 18 Апполония 19 Льва 20 Агнеты 21 Анзельма 22 Сотера и Кая
10 Н Квітна Неділя	23 Георгия
11 П Антипы 12 В Василия Исп. 13 С Артемона Влмуч. 14 Ч Страстный Четверг 15 П Велика Пятница 16 С Велика Суббота	24 Юрия 25 Марка Еван. 26 Клета 27 Маркела 28 Павла 29 Петра
17 Н Воскресение Христово	30 Екатерины
18 П Світлый понеділок 19 В Світлый Вторник 20 С Феодора Преп. 21 Ч Януария Муч. 22 П Теодора 23 С Юрия Влмуч.	1 МАЙ 2 Филипа 3 Афаназия 4 Вознесение Госп. 5 Флорияна 6 Пия Папы Римского
24 Н Фтомина неділя	7 Йоанна
25 П Марка Ап. Ев. 26 В Василия Вмч. 27 С Симеона Муч. 28 Ч Ясона и Сосип. 29 П 9 Мучеников 30 С Якова Ап.	8 Станислава 9 Михаила 10 Григория 11 Антония 12 Адольфа 13 Йосифа

ЗАПИСКИ

МАЙ – 1967 – MAY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Н Мироносиц	14 МАЙ, Сош. Св. Духа
2 П Афаназия 3 В Тимофея Муч. 4 С Пелягии Муч. 5 Ч Ирины Влмуц. 6 П Йова Прав. 7 С Знамя Честного Креста	15 Зел. понед. 16 Софии 17 Йоанна 18 Пасхалиса 19 Феликса 20 Петра
8 Н О розслабленном	21 Св. Тройцы
9 П Мощи св. Николая 10 В Ап. Зинона Зил. 11 С Кирилла и Мефодия 12 Ч Елифания 13 П Гликерии 14 С Исидора Муч.	22 Бернарда 23 Елены 24 Юлии 25 Йоанна 26 Йоанны, П. Евхаристии 27 Григория
15 Н О Самарянині	28 Йоанна
16 П Феодора Преп. 17 В Андроника Ап. и Юлии 18 С Феодота Влм. 19 Ч Патрикия Муч. 20 П Фалалея Муч. 21 С Константина и Елены	29 Августина 30 Марии Магдалины 31 Йоанна 1 ИЮНЬ. Анелии 2 Капрасия 3 Марцелина
29 Н О Сліном	4 Клотильды
23 П Михаила Испов. 24 В Симеона Преп. 25 С Гл. Йоанна Пр. 26 Ч Вознесение Госп. 27 Ч Ферапонта Муч. 28 С Никиты Муч.	5 Квирина 6 Бонифатия 7 Норберта 8 Роберта 9 Медарда 10 Филиппана
29 Н Св. Отец	11 Маргариты
30 П Иссакия Преп. 31 В Ермия Еп.	12 Варнавы 13 Йоанна

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1967 — JUNE

РУССКИ СВЯТА

1 С Юстина Муч.
2 Ч Никифора Исп.
3 П Лукияна Муч.
4 С Зад. Суббота

5 Н Сошествие св. Духа, Русалы

6 П Св. Духа
7 В Федота Муч.
8 С Федора Страт.
9 Ч Кирилла
10 П Тимофея Муч.
11 С Варфоломея Ап.

12 Н Всіх Святых

13 П Початок Петрового поста
14 В Елисея Прор.
15 С Амоса Прор.
16 Ч Тихона Преп.
17 П Мануила Муч.
18 С Леонтия Муч.

19 Н 2 по Сош.

20 П Мефодия
21 В Юлиана Таре.
22 С Евсевия Муч.
23 Ч Агрипины
24 П Рожд. Йоанна Крест.
25 С Февронии Муч.

26 Н 3 по Сош.

27 П Сампсона Преп.
28 В Кира и Йоанна
29 С Петра и Павла
30 Ч Собор 12 Апост.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 ИЮНЬ. Антония
15 Василия
16 Вита и Модеста
17 Иоанна

18 Пасхалиса

19 Ефраима
20 Иулиана
21 Сильвестра
22 Альоисия
23 Паулина
24 Зенона

25 Христины

26 Вильгельма
27 Иоанна Павла
28 Алойсия
29 Св. Петра и Павла
30 Емилии

1 ИЮЛЬ. Теобальды

2 Иос. Дівы Марии

3 Льва, Илиодора
4 Берта
5 Антония
6 Иссани
7 Пельхерии
8 Елисаветы

9 Вероники

10 Йоана Дукл.
11 Пелягии
12 Генриха
13 Маргариты

ИЮЛЬ — 1967 — JULY

РУССКИ СВЯТА

1 Ч Космы и Дмяна
2 С Пол. Ризы Пресв. Богородицы

3 Н 4 по Сош.

4 П Андрея
5 В Афаназия Преп.
6 С Сисоя Преп.
7 Ч Фомы
8 П Прокопия Влмуч.
9 С Панкратия

10 Н 5 по Сош.

11 П Ольги
12 В Прокла и Илария
13 С Гавриила Арх.
14 Ч Акилы
15 П Володим.
16 С Владимира Вел.

17 Н 6 по Сош.

18 П Якифа
19 В Макрины Преп.
20 С Ильи прор.
21 Ч Езекиила
22 П Марии Магдалены
23 С Трофима Муч.

24 Н 7 По Сош. День Талергофа

25 П Успение Анны
26 В Ермолая
27 С Пантелеймона
28 Ч Прохора Ап.
29 П Калинника Муч.
30 С Силы Ап.

31 Н 8 по Сош.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 ИЮЛЬ. Бонавентуры
15 Генриха

16 Мат. Бож. Скап.

17 Алексия
18 Камила
19 Викентия
20 Или прор.
21 Пракседы
22 Марии Магдалины

23 Аполинария

24 Христины
25 Якова Ап.
26 Анны, Мат. Пр. Богор.
27 Наталин
28 Назария
29 Марфы

30 Авдона

31 Игнатия Лайолы
1 АВГУСТ. Петра
2 Мат. Б. Анг.
3 Стефана
4 Довинника
5 Пр. Д. М. Б. Сніж.

6 Преобржение Госп.

7 Каэтана
8 Кирияка
9 Романа
10 Лаврентия
11 Сузанны
12 Клары

13 13 Ипплита

ЗАПИСКИ:

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ – 1967 – AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Поч. усп.	14 АВГУСТ. Евсевия
2 В Стефана Мощ.	15 Усп. Пресв. Богород.
3 С Исакия Преп.	16 Роха
4 Ч 7 Отроков Ефес	17 Иоахима
5 П Евсигния Муч.	18 Моберта
6 С Преображ. Госп.	19 Агапита
7 Н 9 по Сош.	20 Иоанна
8 П Емилияна	21 Бернарда
9 В Матфея Ап.	22 Иоанна
10 С Лаврентия Муч.	23 Тимофея
11 Ч Василия Муч.	24 Филиппа
12 П Фотия Муч.	25 Варфоломея
13 С Максима Исп.	26 Людвика
14 Н 10 по Сош.	27 Зефирины
15 П Успение Пресв. Богородицы	28 Иосифа
16 В Диомида Муч.	29 Августина
17 С Мирона Муч.	30 Ускн. Гл. И. Кр.
18 Ч Флора и Лавра	31 Розы
19 П Андрея Муч.	1 СЕНТЯБЬ. Иоахима
20 С Самуила Прор.	2 Раймунда
21 Н 11 по Сош.	3 Егидия
22 П Агафоника	4 Стефана
23 В Лупа Муч.	5 Брониславы
24 С Евтиха Свмч.	6 Лаврентия
25 Ч Варфоломея Ап.	7 Захарии
26 П Адрияна и Нат.	8 Рeginны
27 С Пимена Вел. Пр.	9 Рожд. Пр. Богород.
28 Н 12 по Сош.	10 Петра
29 П Ус. Гл. Иоанна Кр.	11 Николая
30 В Александра Пат.	12 Прота
31 С Генадия	13 Гвидона

ЗАПИСКИ:

СЕНТЯБРЬ – 1967 – SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч Начало Церковного року	14 СЕНТЯБРЬ. Поликсены
2 П Мамонта Мч.	15 Воздв. Чест. Креста
3 С Анфима Свящмуч.	16 Никодима
4 Н 13 по Сош.	17 Киприана
5 П Сахария и Елисав.	18 Ламберта
6 В Михаила Арх.	19 Иосифа
7 С Сезонта Муч.	20 Януария
8 Ч Рожд. Пресв. Богород.	21 Евстафия
9 П Акима и Анны	22 Матфея
10 С Минодоры Муч.	23 Фомы из В.
11 Н 14 по Сош.	24 Геральда
12 П Автонома	25 Клеоны
13 В Корнилия	26 Киприяна
14 С Водв. Чест. Креста	27 Космы и Дамяна
15 Ч Никиты	28 Вячеслава
16 П Евимии Влмуч.	29 Михаила Архистрата
17 С Віры, Надії и Любы	30 Иеронима
18 Н 15 по Сош.	1 ОКТЯБРЬ. Ремгия
19 П Трофима Муч.	2 Леодигара
20 В Евстафия Влмуч.	3 Кандида
21 С Кондрата Ап.	4 Франциска
22 Ч Фоки	5 Плакида
23 П Зач. Иоанна Крест.	6 Брунона
24 С Феклы Свщмуч.	7 Юстины
25 Н 16 по Сош.	8 Бригиды
26 П Упокоение Иоанан Б.	9 Иоанна
27 В Калистрата Муч.	10 Франциска
28 С Харитона Преп.	12 Максимилиана
29 Ч Кирияка Преп.	11 Германа
30 П Григория Свящмуч.	13 Едуарда

ЗАПИСКИ

ОКТАБРЬ – 1967 – OCTOBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Покров Пресв. Богородицы	14 ОКТАБРЬ. Калистра
2 Н 17 по Сош.	15 Тересы
3 П Дионизия Преп.	16 Мартинияна
4 В Ерофея Вмуч.	17 Лукии
5 С Харитины свящмучц.	18 Лукы Еванг.
6 Ч Фомы Ап.	19 Петра
7 П Сергия и Вакха	20 Иоанна
8 С Преп. Пелягии	21 Урсулы
9 Н 18 по Сош.	22 Марии
10 П Евлампия Муч.	23 Иоанна Кат.
11 В Филипа Апост.	24 Рафаила
12 С Прова Муч.	25 Хризанта
13 Ч Карпа Муч.	26 Евариста
14 П Назария муч.	27 Фрументия
15 С Евфимия Преп.	28 Симеона
16 Н 19 по Сош.	29 Маркиза
17 П Осии прор.	30 Альфонса
18 В Лукы Ап. и Еванг.	31 Вольфанта
19 С Иоила прор.	1 НОЯБРЬ. Всіх Святых
20 Ч Артемия	2 Задущный День
21 П Илариона Преп.	3 Губерта
22 С Аверкия Равноап.	4 Кароля
23 Н 20 по Сош.	5 Захария
24 П Арефи Преп.	6 Леонарда
25 В Маркияна Муч.	7 Геркулана
26 С Димитрия Вмуч.	8 Здіслава
27 Ч Нестора	9 Федора
28 П Терентия Неон.	10 Андрея
29 С Анастазии Мучц.	11 Мартина Еп.
30 Н 21 по Сош.	12 Мартина Папы
31 П Стахия	13 Станислава

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ – 1967 – NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Космы и Дамьяна	14 НОЯБРЬ. Йосафата
2 С Акиндина Муч.	15 Альберта
3 Ч Акенсима	16 Гертруды
4 П Йоаникия Преп.	17 Григория
5 С Галактиона Муч.	18 Оттона
6 Н 22 по Сош.	19 Елисаветы
7 П 20 Муч. в Мелетині	20 Феликса
8 В Михаила Архист.	21 Введение в Храм Пр. Б.
9 С Онисофора Исп.	22 Цецилии
10 И Олимпа	23 Климента
11 П Мини муч.	24 Иоанна от Кр.
12 С Иоанн из Алекс.	25 Екатерины
13 Н 23 по Сош.	26 Кондрата
14 П Филипа Ап.	27 Якова
15 В Поч. Рожд. поста	28 Стефана
16 С Мафтея Ап.	29 Сатурнина
17 Ч Григория	30 Андрея Ап.
18 П Платон и Ром.	1 ДЕКАБЬ. Елигии
19 С Авдия прор.	2 Бабианны
20 Н 24 по Сош.	3 Францишка
21 Ч Введ. Пр. Богор.	4 Варвары
22 В Филимона Ап.	5 Саввы
23 С Амфилохия	6 Николая
24 Ч Катерины	7 Амврозия
25 П Климента	8 Непорч. Зач. ПДМ
26 С Алипия Стов. П.	9 Леокании
27 Н 25 по Сош.	10 Мат. Бож. Лор.
28 П Стефана	11 Дамази
29 В Парамона Муч.	12 Александра
30 С Андрея Ап.	13 Лукии

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1967 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч Наума Прор. 2 П Аваакума прор. 3 С Софронии прор.	14 ДЕКАБРЬ. Спиридона 15 Валерияна 16 Евгевия
4 Н 26 Варвары и Иоанна	17 Лазария
5 П Саввы осв. 6 В Николая Чудотворца 7 С Амврозия Еп. 8 Ч Патапия Еп. 9 П Богзач. Прес. Д. М. 10 С Мины и Ерогомена М.	18 Грациана 19 Немезия 20 Доминика 21 Фомы 22 Зенона 23 Виктории
11 Н Праотцов	24 Адама и Евы
12 П Спиридона 13 В Тирса муч. 14 С 14 тысяч дітей убиенных 15 Ч Елевфонтия свм. 16 Ч Аггея прор. 17 С Дании прор.	25 Рождество Христово 26 Стефана Пермуч. 27 Иоанна Еванг. 28 Млад. убитых в Виф. 29 Фомы 30 Давида
18 Н Святых Отец	31 Сильвестра
19 П Юлияна Муч. 20 В Анастасии Влмучч. 21 С 10 муч. в Криті 22 Ч Евгении 23 П Петра Мит. 24 С Навечерие Рожд. Хр.	1 ЯНВАРЬ 1968 2 Макария 3 Геновефы 4 Емилияна Вмч. 5 Телесфора 6 Трьох Царей
25 Н Рождество Христово	7 1 по 3 Ц
26 П Стефана Первомуч. 27 В 20 тысяч дітей уб. 28 С Мак. муч. 29 Ч Анисии 30 П Феодосия 31 В Мелании	8 Лукияна 9 Северина 10 Юл. и Василисы 11 Алойсия 12 Гонораты 13 Леонтия Еп.

ЗАПИСКИ:

НАША ЛІТОПИСЬ

- 862 года Первый русский князь Рюрик основал русскую державу.
- 862 года Св. Кирилл составил русскую азбуку.
- 862-869 Свв. равноапостолы Кирилл и Мефтодий перевели святое писание на славянский язык.
- 955 года Русская княгиня Ольга приняла в Цареградѣ св. крещение.
- 988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.
- 1020 года Князь Ярослав Мудрый написал первый русский закон под назвом: "Русская Правда".
- 1140 года Основание княжества в Галичи князем Владимиром, сыном князя Володаря Перемышльского.
- 1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичи.
- 1224 года Первый напад Татар на Русь.
- 1240 года Татары знищили Киев, Галич и другие русские области.
- 1246 года Папа Иннокентий наставлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирюк дати йому за то царскую корону. Князь Данило вѣнчался в 1255 году торжественно в Дрогобинѣ царском короном, но ни латинства ни уни с Римом не принял.
- 1259 года Первая воспоминка в летописях о Львовѣ, основаном 1255 года русским князем Данилом во имя своего сына Льва.
- 1264 года Князь Данило Галицкий роздѣлил Малу Русь. Брату Васильку дал княжество Волынское, молодшому сыну Шварну Галич, а Льву землю львовскую и перемышльскую.
- 1301 года Умер князь Лев Данилович. Тѣло його похоронено в лавровском василианском монастырѣ коло Старого Самбора.
- 1303 года Учреждена Галицкая православная митрополия.
- 1337 года Смерть послѣднего галицко-русского князя Юрия II Андрейовича.
- 1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русское княжество и занял мѣста Перемышль, Любачев, Тустань, Галич, Теробовлю и Львов.
- 1342 года Русские львовские жители прогнали Казимира в Краков.
- 1351 года Папа писал до польских бискупов, чтобы старались на мѣсте 6 русских епископов т.е. в Перемышли, Холмѣ, Галичѣ, Владимирѣ, Туровѣ и Киевѣ, основати латинские.
- 1370 года Умер польский король Казимир, котрый принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицкую Русь.
- 1375 года Основано латинское епископство в Галичѣ.
- 1377 года Основано латинское епископство в Перемышли.
- 1380 года Побѣда над Татарами русского великого князя Дмитрия Донского на Куликовом полѣ.

- 1386 года Перве получение Литовской Руси с Польшом.
- 1387 года Королева Ядвига захватила окончательно Галицку Русь под власть Польши.
- 1389 года Скасование русской митрополии в Галичі.
- 1412 года Литовский православный князь Ягайло, оженился в 1386 г. с польском королевом Ядвигом, перешол в латинство, одобрал русскому православному народу перемышльску соборну церковь и отдал ей латинникам и через то русский епископ с крылошанами мусіли переселитися в Старый Самбор.
- 1414 года Перенесено латинске епископство из Галича во Львов.
- 1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділено русску иеархию на московску и киевску.
- 1431 года Притісняемый русский народ в Галичині, восстал против польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, котра ишла на латинскы костелы.
- 1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
- 1448 года Напад Татар на часть Подолья.
- 1450 года Татары напали на Галичину, опустошили Белзску землю и посунулися под Городок коло Львова. Бельзский Князь Болеслав, котрого селяне спасли от смерти, надал им землю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жителі Любича носят до ныні почетну назву "князі".
- 1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, котрого предмістья спалили, а жителей забрали в неволю.
- 1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал рішение виленского сойма по котрому: 1) в справах Литвы и Литовской Руси могут рішати лем литовцы и русскы зо своим князьом; 2) для Литвы и Руси мают силу не польскы, а русскы законы, списаны на законі "Русской Правды"; 3) Подолья и Волынь мают належати до Литвы, а полякы не мают доставатися в tych краях до урядов и не могут купувати маетков; 4) из всіх польских грамот мают быти выключены слова "што Польша, Русь и Литва составляют еден народ, едно тіло и обі державы сливаются в едну".
- 1471 года Соединение княжества Киевского с Великим княжеством Литовским по смерти князя Симеона Олельковича.
- 1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарам, прогнал татарских послов з Москвы и освободил раз на всегда сіверну Русь от власти Татар.

- 1491 года Напечатана в Кракові кирилицом перва русска книга "Часослов".
- 1513 года Козаки — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
- 1519 года Крымский хан выслал своего сына Богатыря войовати Польшу. Богатыр опустошал край аж по Краков, розбив при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
- 1522 года Польскы паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, што он был русский и православный. Островский яко воевода польского короля, выиграл в своем житью 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
- 1526 года Татары напали на Русь, но ище перед Киевом Константином Островский розбил их полкы, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козаки под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
- 1539 года Основание русского православного епископства во Львові на місце скасованной в 1389 г. галицкой митрополии.
- 1569 года Окончательне соединение Литовской Руси в едну державу с Польшом на люблинском соймі.
- 1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовским русинам ужывати равных прав с поляками и загрозил под каром 20 тысяч злотых пригнетати русских и их духовенство.
- 1573 года Заведение первой русской печати во Львові.
- 1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загоны аж по-за Перемышль.
- 1575 года Гетьман запрожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многих христиан из татарской неволі и вернул с богатою добычою в Січ.
- 1578 года Польский король Стефан Баторый казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, што он без королевского позволения хотіл добитися своего престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на рынку.
- 1579 года Стефан Баторый выповіл войну московскому царю Ивану Грозному.
- 1581 года Напечатана в місті Острогі на Волыни перва русска библия.
- 1583 года Польский король Стефан Баторый строго приказал всім,

- в його державі живущим русинам, шобы новый григорианский календарь ввели у себе и русскы праздники обходили с латинниками. Против того поднюс весь русский народ протест и Баторый свой приказ откликал.
- 1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных русских, напал с вооруженными силами на русскы церкви в навечерие Рождества Христова, розогнал молящихся там православных людей и опечатал церкви своим печатью.
- 1586 года Цареградский патриарх Иеремия подтвердил школьный устав Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".
- 1588 года Основание духовной семинарии в Києві.
- 1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Иова, котрого посвятил цареградский патриарх Иеремия 26 января. Московске царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.
- 1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, шобы упокоряти козаков и русске хлопство.
- 1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польшы в обороні віры и русской народности и загнался аж под Тернополь. Воевода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положили свои головы на побойовищи.
- 1594 года Восстал против Польшы Киев, Переяслав и Лубны.
- 1596 года 6 октября заключена церковна уния с Римом. Под великим натиском не устояла часть русских епископов и отступила от православной віры.
- 1596 года Того года гатман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгониł польске войско из Украины и выповіл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польским воеводою Станиславом Жолковским до бою, в котром козаки перемогли два разы сильнійшого врага. Послі того Наливайко почал очищати русску землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козаки не могли перемочы Жолковского и прирекли отступить за Дніпр, за што Жолковский обіцял козакам свободу. Наливайко повірил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закова-

- ный в кайданы и с другими старшинами отвезеный в Варшаву.
- 1597 года Наливайка спалили живцом в мідьяном быку на рынку в Варшаві. С ним погыбли и козацкы старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.
- 1628 года Умер во Львові еден знаменитый русин, котрого хоронили львовскы русскы люди, идучи с хоругвами и горящими свічами. За то засудил их магистрат на грошеву кару, а гдекотрых даже на вязницу.
- 1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воеводу Конечпольского под Переяславом. Битва тота названа "Тарасова ноч".
- 1628 года 1 ноября списана была на соймі в Варшаві грамота примирения поляков с русскими и подписана и записана королем Владыславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамоті было постановлено: 1) в землях русских мают быти два митрополиты: униатский и православный; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслідувание православных) мают быти два владыкы: униатский и православный; 3) в епархии перемышльской и львовской мают на всегда остатися православны епископы; 4) забраны православным церкви и монастыри мают быти им отданы.
- 1633 года Козаки выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовым атаманом Сулиму. Полякы, не хотячы допустити козаков до выправы на Турков, поставили выше дніпровых Порогов кріпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацкий кошовый Сулина, вертающий с турецкой выправы, и зміркувавши ціль кріпости як стой ударил на ню, вырубал залогу до ногы и стіны розобрал до основаня. Польский гетман Конечпольский напал зато на Сулину с великом силом и забрал його в неволю. Сулиму четвертовали в Варшаві, а части його тіла розвозили по селах на пострах русскому народу.
- 1637 года Козацкий гетман Павлюк, выпровадивший войско против Польшы, был побитый под Куменками и заключил в воеводом Потоцкым мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и других старшин и отвезти в кайданах до Варшавы, где им отрубано головы, и тіла их выслано помеже народ на пострах.
- 1638 года Польскы урядники оголосили на Украині, што козакам

- отниматся их право и свобода. Гетман Остряница начал еднан проганяти чужинцев из краю, а наткнувшись на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподіванно в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацких старшын в неволю и отвяз в Варшаву, где их умертвили.
- 1642 года Гетман козацкий Гуляк Максим был побитый польским воеводою Чарнецким над ріком Тясмином.
- 1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницким во главі, с Польшом.
- 1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воеводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацкы загоны в цілої Україні и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому. 19 сентября побідил Хмельницкий при річці Пилявці. 6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі стотисячного козацкого войска и татар, а сам заквартировал в селі Лисеничах. Замкнувши Высокий Замок и притіснивши місто Львов до крайности, козаки застановили воду, што плыла до Львова, а коли от бомб начали горіти дома, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застановил борьбу и принял депутацию львовских міщан. На просьбу русских владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшим на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступить от осады за окупом 200 тыс. червеных золотых. Крім того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всяких напитков.
- 24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обещающе Львов от нападу козацких отділов. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.
- 5 ноября козаки стали под Замостью. В тот час в Польщі выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Украину.
- 1649 года 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именующе його гетманом Украины. Но коли королевскы комисары не хотіли признати написаной Хмельницким угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козаки окружили

- польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притиснули польске войско под Зборовом, што если бы не Хмельницкий, козаки были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдершихся уж в середину польских окопов.
- 9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлись ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Украину.
- 1651 года Началася нова война с Польшом, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русских войск битвы, в котрой погыб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслίδувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великом силом против польского короля, котрый стоял с войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через зраду крымского хана, котрый бился в союзи с Хмельницким, а котрого подкупил польский король, лишил Хмельницкого в сам розгар битвы. Козаки были приневолены отступить. Хмельницкий погнал за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таларов. Вернувшись из неволі Хмельницкий собрал в августі около 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білой Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключыл с поляками договор, по котрому много свобод признанных зборовским договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козаки стали негодовати на Хмельницкого, кидати каміньом и стріляти в польских послов. Хмельницкий с наражением власного жыття усмирил козаков.
- 1652 года Хмельницкий увиділ, што полякы не додержуют своих приречений, выправил в Москву повольство с предложением переселити всіх козаков в царску землю. Но царь Алексий Михайлович и царска дума отвітили Хмельницкому, што не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, штобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помощь.
- Польский сойм не подтвердил дѣговора, заключеного в

Білої Церкви и для того польский воевода Калиновский двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. Под Батогом, в околицы Ладыжына стратил он майже все свое войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, котрый ишол жениться с дочком молдавского господаря Лупула.

- 1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татары знова зрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищити польске войско под Жванцом.
- 1654 года Соединение Малой Руси с Великом Русью або Россиом.
- 1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.
- 1691 года Перемышльский епископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.
- 1700 года Дальшы притиснения спрчинили то, што и львовский епископ Йосиф Шумлянський также принял унию в Варшаві, отступаючи от православия.
- 1710 года Дальший сильный натиск повододал, што и Ставропигия приняла унию.
- 1768 года Принятие Польши под покровительство России.
- 1772 года Первый розділ Польши, при котроом Галичина пришла под владіне Австрии, а Біла Русь под Россию.
- 1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначкы, Копыстанских с Чырной, Москвов из Снітниці на Лемковщині и Духновичы на Пряшевщині походят от четьрьох братьов, головных участников Пугачевского восстания в России. Послі отрубания головы Емилияна Пугачева, 10 октября 1774 г. по приказу цариці Екатерины, четьре братья біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамилийну назву и осіли в Мохначкѣ, Чырной и Снітницѣ, а четвертый на Пряшевщині.
- 1775 года Переселение русской епископии из Мукачева до Ужгорода.
- 1775 года Буковина пришла под владіне Австрии.
- 1782 года Австрийский цисар Йосиф II снюс тілесне подданство.
- 1783 года Присоединение Крыма до России.
- 1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.
- 1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастыря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных зрадников.

- 1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.
- 1799 года Поход Суворова в Италию.
- 1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.
- 1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.
- 1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.
- 1808-1812 годов Отечественна война с Наполеоном.
- 1809 года Тернопольска область перешла от России до Австрии.
- 1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.
- 1818 года Основание Пряшевской епархии.
- 1819 года Основание Петроградского Университета.
- 1825 года Восстание Декабристов.
- 1834 года В Перемышлі вышла перша галицко-русска грамматика Йосифа Левицкого.
- 1836 года Начало желізных дорог в России.
- 1848 года 3 мая скасовал цисар Фердинанд I панщину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.
- 1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русска Матица" и политичного Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".
- 1851 года В июню начал строитися русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил цисар Франц Йосиф I краеугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Бохенского.
- 1858 года Прилучение Амурского края.
- 1858-1859 годов Крымска война и осада Севастополя.
- 1859 года Покорение восточного Кавказа.
- 1861 года Манифест о скасованию панщины в России.
- 1861 года 26 января вышла во Львові перва русска политична газета "Слово". 26 апріля отбылося перве засідание галицкого сойма во Львові.
- 1862 года Издание римским папом Конкордии, по котрой вірным греко-католического обряда не вольно было переходити на латинский обряд и обратно. Того-же года римский престол затвердил русскы капитулы во Львові и Перемышлі.
- 1863 года 26 апріля умер митрополит Григорий Яхимович.
- 1864 года Основание русского театра о Львові. Покорение Западного Кавказа.
- 1867 года Введение польского преподавательного языка на місце німецкого в средних школах в Галичині.

- 1869 года Министерство в Відню выдае распоряжение, чтобы во всіх урядах был введенный польский язык.
- 1870 года Вторичное основание Общества "Русская Рада".
- 1874 года Основание "Общества имени Михаила Качковского".
- 1877-1878 года Турецка война. Берлинский Конгресс.
- 1879 года Устройство первой русской господарско-промышленной выставки в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.
- 1880 года Первое русское всенародное виче во Львові.
- 1881 года Появление газеты "Пролом", котра издавалася потом под заглавием "Новый Пролом", "Червеная Русь", "Галицкая Русь", а потом под заглавием "Галичанин".
- 1882 года Первый русский политичный процесс во Львові Ольга Грабарь и тов., о державной измѣнѣ, в котром приговорены были о. Иван Наумович, редактор Площанский и селяне Иван Шпундер и Алексей Залуский за "нарушение общественного порядка к нѣсколько мѣсячному заключению."
- 1884 года Открытие Общества "Народная Торговля" во Львові.
- 1885 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).
- 1886 года 25 июля освящение великолѣпно обновленной русской соборной церквы в Перемышлях.
- 1887 года Папа римский на просьбу польских ксьондзов и шляхты, запретил ставить русским трираменны кресты, а позволил задержати лем тоты, што были давно поставлены. Ту начался перший меже русским интеллигенциом розлом, едны стояли твердо при русских трираменных крестах, други робили так, як им приказано, то есть, не признавали трираменных крестов.
- В мѣсяці июлі престолонаследник архикнязь Рудольф посѣтил Галичину и Буковину.
- 1888 года Празднование 900-лѣтія Крещения Руси.
- 1889 года 3 января умер престолонаследник архикнязь Рудольф.
- 1890 года Объявление послом Романчуком в львовском соймѣ так званной "новой еры", и вслѣд за тым розбитие Галицкой Руси на ворожующы меже собом партии. Коли не удалось полякам и правительству австрийскому перевести то, штобы русское население змінило кирилицу, то есть русский алфавет на латинский, то выдумали другу штуку, штобы оттягнути русский народ Галичины от русского пня. Намѣстник Бадени переговорювал с людьми слабого характера Телишевским, Барвинским, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембратовичом о проголошении "новой

- еры" в соймѣ, обѣцующы им добры посадки, лем штобы не держали с "москалями" и старались их нищити. Началось выховуванье в тым духу и переслѣдуванье людей, котры не годилися с "новом ером".
- 1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.
- 1893 года Закрытие вѣдѣнской русской духовной семинарии.
- 1893 года Митрополита Сильвестра Сембратовича, вертающего из Риму через Вѣдѣнь, русскы студенты обкидали гнилыми яйцами за зраду русского народа.
- 1895 года Массова русска делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 мѣщан, 24 священников и 22 свѣтской интеллигенции, вышла до Вѣдѣня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при котрых даже полялася кровь.
- 1897-1898 года Взятие русскими Порт-Артура и договор с Китаєм о Кантунском полуостровѣ.
- 1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичинѣ за намѣстника гр. Баденього.
- 1899 года Созыв в Гаагѣ международной конференции по розоружению с инициативы имп. Николая II.
- 1902 года Перший хлопский страйк в Галичинѣ.
- 1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.
- 1905 года Введение конституции в России 30 октября.
- 1906 года Освящение Преображенской церкви "Народного Дома" во Львові 30 апрѣля.
- 1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщего права голосования, обагрилися в Галичинѣ русском хлопском кровью.
- 1908 года Славянский съѣзд в Прагѣ на котром представители Державной и Червеной Руси, т. е. тогдашней Галичины, а потом Малопольшом званной, составляли едну группу. Русскы гости из Державной Руси были тогды при переѣзді энтузиастично витаны и приниманы через русское население Галичины.
- 1909 года Открытие во Львові "Русского Торгового Дома" и "Русского Ревизийного Союза".
- 1910 года Закрытие в Черновцах русских обществ крайовым буковинским правительством.
- Основание во Львові общ. "Рольничий Союз", открытие о-ва: "Русских Дружин" и общ. "Центральный Молочный Союз".
- 1911 года Убийство русского премьера Петра А. Столыпина еврейом Багровым. Смерть Льва Н. Толстого.

- Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".
- 1912 года Выделение Холмщины из царства Польского. Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.
- 1913 года 300-літна годовщина царствования Дома Романовых.
- 1913 года 29 дек. до 3 марта 1914 г. — Процесс Мармарош Сигет против 94 православных карпаторусских селян с о. неромонахом Алексием Кабальюком во главе, в котром 32 обвиняемых были приговорены к 39 и впол годам тюрьмы и уплаті нісколько тысяч крон штрафа за вірность прадідовской православной вірі.
- 1914 года март—июль. Львовский политичный процесс С. Ю. Бендасюка, православных священников Максима Т. Сандовича и Игнатия Ф. Гудимы и студ. В. А. Колдры о державной зміні, в котром подсудимы были оправданы.
- 1914 года 28 июля начало Всемирной войны. Страшны гонения австрийцов на русских галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичины русскими войсками.
- 1914 года 6-го августа было ростріляный первый мученик Талергофа в Горлицах о. Максим Сандович, зо села Ждыня, Лемковина.
- 1915 года Отступление русских из Галичины.
- 1915 года июнь—август. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню. (Первый віденьский процесс) против первой группы русских діятелей с депутатами парламента д-ром Д. А. Марковым и М. В. Курыловичом во главе, о державну зміну, в котром всі подсудимы в числі 7 человек (Д-р. Д. А. Марков, В. М. Курылович, д-р К. С. Черлунчакевич, д-р. И. Н. Дрогомирецкий, Д. Г. Янчевецкий, селянин Фома Дяков и міщанин Г. Мулькевич были приговорены к смертной казни через повішение, а потом помилованы.
- 1916 года сентябрь по февраль 1917 г. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню (другий віденьский процесс) против другой группы русских галичан и буковинцов с о. д-ром К. Д. Богатырцем во главе о державну зміну. Из Лемковщины в той группі были: д-р Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак (померший в тюрьмі в часі розбирательства), Федор Гнатышак, о. Роман Прислопский, д-р. Александр Гассай, д-р. Ярослав Сьокало, Димитрий Вислоцкий, Иван А. Андрейко, Федор Мохнацкий, Александр Милянйч, Методий Трохановский, о. Феодосий Дуркот, Николая Громосьяк и д-р. Александр Савюк. Из 24 под-

- судимых 17 были приговорены к смертной казни через повішение, а потом амнистированы. В обох віденьских процессах марну роль сограли украинскы националисты лже-свідители священники Смолинский, Дороцкий, Степан Онышкевич и, головным образом, их лидер Кость Левицкий и много других, котры представлялися патриотами німецко-австрийского режима со злобом и ненавистью клеветали на русске движение.
- 1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отречение царя Николая II от престола. Временне Правительство Керенского. Большевики под проводом Ленина
- 1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Ук-приходят до власти. раинско-польска война. Початковый захват австрийскими украинцами Восточной Галичины, а потом поляками. Утворение Красной Армии.
- 1918 года Всенародне Віче в селі Флоринкі на котром створено Народну Раду Совітов и провозглашено Лемковску Народну Республику, на челі с Президентом Д-ром Димитром Качмарчиком. Того самого дня установлено в Совітском Союзі Конституцию.
- 1919 год Гражданска война в России продолжается. Политичный процесс на Лемковщині о. Димитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.
- 1921 года Политичный процесс на Лемковщині в Новом Санчі против о. Димитрия Хиляка, д-ра Ярослава Качмарчика и селянина Николая Громосьяка (так названный діло "Лемковской Республики") о державну зміну, в котром польске правительство обвиняло русских патриотов Лемковщины к стремлению к воссоединению с остальным русским народом послі розвала австрийской империи. Подсудимы были присяжными засідателями оправданы.
- 1922 года Утворение Союза Совітских Социалистичных Республик.
- 1923 года Трактат Версальский признае Галицку, Холмску и Білу Русь Польші. Он не признае западной части Галичины, то є. от Сана, значится Лемковщині, жадных прав языковых. Длятого мусіли лемкы стало боротися о свои права. Лемкы не мали можливости даже vybrати свого посла, котрый бы в правительстві мог причинитися до даякой уставы в пользу лемков.
- 1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.
- 1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказованіе

поназначеных з горы комиссаров.

Православный митрополит Варшавский Дионизий и його заступник епископ Симон, выкорыстовуючы тогдашны условия, поднимают вопрос поворота греко-католического населения до прадідной православной віры. Яко найбільше стойке руске племя, лемки почали массово село за селом переходить с поворотом на свою прадідну православну віру. Першым таким селом была Тылява и Терстяна, где першым священником был живущий теперь в Америкі епископ Пантелеймон. Дальше перешли тогды: Мшана, Липовец, Гырова, Тиханя, Граб, Дошняця, Святкова враз со своим священником о. Антоном Крыницким, котрый умер в Почаеві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловец, Бортне, Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятонь, Устье Русске, Избы разом со своим священником о. Дмитрием Хиляком, Баниця, Богуша, Снітниця, Перунка, Флоринка, Білцарева и Королева Русска.

1928 года Выборы в польский сейм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всего 1 депутата (посла).

Первый великий съезд Талергофцев-мучеников австро-мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.

1929 года 9 января в городі Виннипег, Канада, организуеся культурно-просвітительна и политична организация Лемковский Союз.

1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, посетил Галичину.

1931 года Для отділення от ворожих русскому духу влиявов украинских сеператистично-националистичных, лемки выстарались о отдільну греко-католицку епархию в Рыманові. Першым епископом был лемко о. Д-р Василий Масцюх.

1932 года Почала выходить в Крыницы газета "Лемко" под редакциом Методия Трохановского.

Был введенный во всі лемковскы школы лемковский "Букварь", составленный Методиом Трохановским.

1933 года Другий съезд Талергофцев во Львові. Освящение памятника "Неизвестного Талергофца" на Лычаковском кладбищі. Выходит "Друга Книжечка" для II кл. школ на Лемковщині.

1934 года Умер лемковский епископ Др. Масцюх.

Под влиянием украинских националистов польске правительство заборонят печатание "Третьей Читанки" на лемковском языке, понеже, як они убідили польске прави-

тельство, што "лемковскы учебники поширюют московфильску пропаганду."

1935 года Назначение о. Медведцкого епископом лемковским в Рыманові.

Языковы права в школах на Лемковщині ушупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский.

1937 года Умерат другой лемковский епископ о. Медвецкий. Назначено о. Йоанна Полянского канцлером для Лемковщины.

1938 года Силами лемковской эмиграции открыто Карпаторусский Американский Центр в городі Юнкерс, Н. Й., Соединенны Штаты Сів. Америки.

1939 года 1 августа німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинатся Друга Світова война.

1940 года В январю перве добровольне переселение лемков до СССР.

1941 года Нападение Гитлера на Совітский Союз 21 июня.

19 ноября початок офензивы Совітской Армии под Сталинградом. Початок великой победы над німцами.

1943 года 2 февраля закончилась великом побідом над врагом битва под Сталинградом.

1945 года 12 января початок великой офензивы Совітской Армии и Войска Польского над Вислом.

17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации.

19 января, на Крещение, русскы войска вошли до Крыницы.

16 апріля Совітска Армия перешла Одру и Нису.

21 апріля, подписание договора в Москві о помочи и дружбі меже польским и совітским правительствами.

2 мая, Красна Армия заняла Берлин.

9 мая занятие чешской Праги. День тот в Чехословакии обходят, яко народный праздник освобождения.

8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны.

2 сентября капитуляция Японии.

1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслідуване. Украинскы националисты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко приверженцы німецкы поусували русску интеллигенцию с занимаемых місц, арештуючи ей и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послуш, спричиняли арештования многих сознательных лемков-селян. Много лемков погубло в обозах и гитлеров-

- ских арештах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с инициативы Украинского Комитета, котрый, хотячи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючы попередно в цілой околиці, но никто из лемков не явился, за што потом много, селян поарештовано. До Укр. Комитету меже іншими входили Навроцкий, Паліев, Пасічинский и иншы. Друге добровольне переселение лемков до СССР.
- 1946 года 18 мая в Карпаторусском Народном Домі в Нью Йорку основано Лемковский Релифовый Комитет, котрый дал моральну и материальну помощь народу на Лемковщині, знищеному Другом Світовом войном.
- 1946 года Обряд греко-католицкий зносится, признаеся лем православному віру.
Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни.
Безпощадне выселение лемков, оставшихся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на сівер.
Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.
- 1949 года В Парижі и Прагі начались нарады I Всемирного Конгресса Защитников мира.
- 1953 года 5 марта умерат Йосиф Сталин.
- 1955 года Конференция четырьох держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.
- 1956 года Переворот в Польші.
- 1957 года Померат Д-р. С. С. Пыж, лемковский лидер и учитель. Лемковска Русь в Америкі интересуеся недолем своих крайнов в Польші и высылат председателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.
- 1958 года В марті выходит в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота.
10 сентября делегация Лемковского Релифового Комитета из Соед. Штатов Америки: Петро Гардый, Анна Ющак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помощи лемкам в Польші.
- 1959 года 16 июня состоялся Лемковский Конгресс в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. США.
14, 15 и 16 августа — открытие Американского Лемко-Парка в Монро, Н. Й.
11 сентября посетила Лемковщину Православна Делегация: Ленинградский Митрополит Питирим, Архиепископ Львов-

- ский Палладий, Епископы: Бобруйский Леонтий и Вроцлавский Стефан.
- 13 сентября: Запуск учеными Советского Союза первой во світі Кометы на Місяц.
- 1963 года июля — Перва лемковска массова группова поїздка из Америки до родного краю, под руководством Н. А. Цисляка в числі 50 особ, присутствовавши при открытию Памятника Лемковским Партизанам в Устью Русскм. Присутны были тоже гости из Советского Союза — Петро Когутов, Иван Похна и др.
- 1964 года 1 августа. Многотысячный здвиг народа в Лемко-Резорті в 50-ту годовщину Талергофа. Начало жертв на будову Памятника Талергофа Храма-Музея.
- 1965 года 18-19-го марта первый человек в світі, русский Леонов, вышел в космос и походил по пространстві.
- 1965 года 14 июня — Друга Лемковска группова экскурсия из Америки до Старого Краю под руководством Ивана Адамяка, котора отвиділа Москву и Львов, Лемковщину и Пряшевщину.
- 1965 года 2-го августа на Талергофском Дню в Лемко-Резорті была передана Иваном Адамяком грудка земли на руки Епископа Мефодия для уміщения в Престолі Памятника.
- 1965 года 5, 6 и 7-го Сентября Головный Съезд Лемко-Союза в Лемко-Резорті покликвал ученых лемков цілого світа подготавливать свой Конгресс для спасения Лемковского Краю.
- 1966 года 1-го апріля была основана танцевальна группа "Карпаты" при Лемко-Союзі. Группа успешно поставила два концерты перед публиком в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й.
- 1966 года 1 июня при Лемко-Союзі в Америкі было основане Литературне Товариство новыми молодыми лемками-карпатороссами, эмигрантами из Чехословакии и Польшы.
- 1966 года 14 июня — Третья Лемковска группова экскурсия из Америки до Старого Краю под руководством Михаила Порады.
- 1966 года 29-го июля появилась в газеті "Карпатска Русь" перша "Литературна сторона", издаваема Литературным Товариством в Юнкерс, Н. Й.
- 1966 года 12-го августа по долгих роках прекращения появилась зюва в "Карпатской Руси" "Страница карпаторусской молодежи" на английском языке. Страницу выдают молоды лемки-карпатороссы в Америкі рожденны.

ПРОСЬБА К НОВОМУ РОКУ

Старй Рочку ты лишаме,
Який ты был, вшиткы знаме.
Был ес добрый для дакого,
Але и не про каждого.

Едным дал ес здравья, силы,
Другых загнал ес в могилы.
Едным дал ес похворіти,
Иных обернул в калікы.

Фронт военный ес поширил,
А свті ес не оборонил.
Было дост плачу, страданья,
И от нужды наріканья.

Дакус мы тя поганиме,
А дакус и похвалиме.
Правду повісти, невроky,
Были от тя горшы роky.

Бо работы добрі ишли,
Веце родных до нас пришли.
Люде ся кус подробили,
Гарды грошы заробили.

Пред страхами ся не крыют,
Дуже ліпше собі жиют.
Лем там в нашой Лемковині
Все нам рыют дикы свині.

До прогресса вкаж дороги,
Най двигнутя уж раз на ногы.
Час найвысший и остатный,
Дашто таке показати.

И хоц най ся громы ваялят,
Всі народы тя похвалят.

Але уж най буде,
Забудут тя люде.
Вины ти пребачат,
Бо Новый Рок вкрачат.

Тысяч 967-мый,
Ты на плечах принесеный.
Будут Тобі ся кланяти,
Мир на свті требовати.

А богатство само собом,
Приде власным своим ходом.
Як мир буде вставлений,
Каждый буде вдоволений.

Дай розум проводирам,
Най ся займут святым миром.
Войны малы и великы
Заборонят нам навкы.

Позрий там на Лемковиун,
Бо мы маме там родину:
Отцов, мамы, сестры, братов —
Час з неволі ся вырвати.

Зроб дорогу до свободы,
Най красуются всі народы
Зо своимa культурами,
Краснымa обычаями.

О ЛЕМКО-СОЮЗІ И ЙОГО ДОСТИЖЕНИЯХ

Хоц бы мы и не хотіли писати о нашой организации Лемко-Союз, бо сегодня ест так много ріжных тем, якы можна выбрати собі в писанью, но коли лем подумае, што нашой организации минуло уже 38 роков от ей основания, то хотя бы лем обозрится на ей пройденый путь, то можна бы написати уже велику книгу з ей народно-культурного житья; зо всього того, што она зробила доброго для своего народа и што она робит сегодня. Мусиме о том писати, бо лемкы-карпатороссы не мають другой газеты на свті, в котрой бы могли записати, хоц бы лем частинку истории нашой организации, або описати дашто о своем народі, о том, што с тым народом там в старом краю сталося, або хотя бы словом дакто його поддержал, стал в обороні за його историчну правду, длятого мы мусиме писати в наших изданиях, в нашой газеті и в нашем календарі и таке дашто, што дакому може и то не буде любитися, но едно знаме, што то, што напишем буде любитися каждому лемку, котрый себе называт русским человеком, он признат нам правду. Тоже признают нам правду и други наши русскы братья з Востока, котры видят нашу кривду.

Велика боль и великий смуток бере за сердце своими кровавыми кліщами каждого лемка-карпаторосса, котрый працювал во своей организации за цілый тот час; он працювал для той организации, тишился ньем, бо он виділ в той организации свое місце, виділ в ней щире, наравду русске сердце. Люде, котры заложили фундаменты той организации были русскы люде, русскы лемкы. Тяжко проходила народна работа в организаци, як и всьо друге тяжко приходило русским людем на протягу всьой своей истории. Русскы люде не мали во свті много приятелей, а майже нияких друзей не мали. Не мали и мы лемкы нияких сердечных друзей в цілой нашой истории, але зато, што мы были русского духа, жили зме в едной народной группі на Лемковщині, то нам удавалося сохранять наши народны традиции, нашу бесіду, наши пісни, нашу русску церковь. И штобы сохранить то всьо на дальше в памяти нашего народа на эмиграции, то лемкы 38 роков тому назад основали свою народно-культурно просвітительну организацию на эмиграции, т. е. в Соединенных Штатах и Канаді. В статут той организации были ставлены параграфы лем о помочы своему народу в родном краю в развитии народной культуры, народного житья и для весельшого житья наших людей тут на эмиграции. И зато, што лемко-

карпаторосс сегодня переносит великий боль за судьбу своего народа в будущем, то зато он ест дуже гордый на то, што он был членом той народной, единственной культурнопросвітительной лемковской организации. Але тот великий боль сердца членов Лемко-Союза и читателей газеты "Карпатска Русь" заключатся в том, што мы лемки утрачае свой родный край — Лемковщину. Без своего народа, котрый был насильно выметеный, выгнанный из того краю, Лемковщины, лемки траються постоянно, они вынародовляются постоянно. Едних вынародовляют в Совітском Союзі, бо там добровльно, через вышколение, через державне вихованье нашы переселницы зливаются во единое и называются уж не "руснаками", русскими, лемками, а "украинцами". А в Польші стаеся то само. Тут ище горше, бо тут взялися вынародовити лемков насильно. Польскы коммунисты дают грошы дуже охотно на содержание газеты в Варшаві "Наше слово", котра не стоит за тым, абы лемки называлися русскими. Она лучше себе чуе, если видит Лемковщину, дику, знищену, але бодай там не было ничего русского. То ест в душі украинских лидеров, откаль они бы не пришли, та даже, если они пришли из Киева, але они того роблят, штобы русских лемков больше не было.

* * *

До Другой Світової войны мы жили тут в эмиграции том надійом, што колиси приде час, што нашы лемки будут жити свободнійше, достанут таку свободу, где их діти будут учитися по своему писати и читати, будут печатати свои газеты, книжки, будут управлять сами собою, бо нашы люде сут способны на самоуправление, як и всі други народы во світі. Но и пришла несчастна Друга світова война, а з войном пришли страшны дни. Як проводилася война, як она закончилася, што сталося послі войны з нашим народом, того все нам всім лемкам ест уж знане; всі мы знаме о том, што сталося з нашим народом в краю, то о том не треба дуже описувати, але треба завжди о судьбі своего народа говорить, где бы то не было, ци то буде в Варшаві, ци буде во Львові, ци в Прагі, ци то буде в самой Москві. Не треба крыти правду о том и между американцами. Но зато, што з нами так было зроблено, то мы зато не рішили вороговати против польского коммунистичного правительства, бо як всім уж ест ясно, што наш народ был выселеный уже польским коммунистичным, польским народным правительством, зо своей родной земли на западны польскы земли, отзыканы по німцах. Каждый знае сегодня тот факт, што то было зроблено не зато, штобы заселити польскы земли на западі, бо если бы то было зроблено в той надії, то наших лемков бы переселили цілом народном массом, поселили бы их на едной даякой территории, где бы им была дана возможность держатися всім вкупі. Тогда лемки могли бы по своих селах и ту

на западі задержати все то, што они принесли зо собою из Карпат, из Лемковщины. Но того не было зроблено, бо того не хотіли зробити польскы народны уряды, польске правительство. То было зроблено зато, штобы раз навсегда покончити з Русью в Карпатах; штобы николи больше той Руси в наших Карпатах не было; штобы больше руснаков не было там в Польші, котрых и так треба завжди было за их національну принадлежность даяк карати, часто треба было арештувати и высылати в тюрьмы, як то было в панской Польші, где Картузска тюрьма была заполнена руснаками; треба было их судити на всякы тюремны заключения и мститися лемкам-русинам за то, лем, што они называли себе русскими, исповідували русску віру, хотя на Лемковщині тогда церковь была греко-католицка.

Але як зме сказали повыше, мы не хотіли о том уж писати, бо о том всі знают, а хотіли зме дашто писати о Лемко-Союзі в Америкі.

Лемко-Союз в Америкі и Канаді дошел до 81 отділов мужеских. (Правду сказати, во многих случаях перемішанных зо женами). Были организованы и чисто женскы отділы, их было около 10 до 15 отділов. Были организованы отділы молодежи, котрых тоже было около 10 до 15 отділов. И як старшы отділы созывали свои съезды за тых прошлых 38 роков, а их было разом 23 съезды, так и молоды нашы лемки созывали свои съезды и рішали всі sprawy по своему, по их розумінию, но придержувалися статута, написаного и составленого для старшого отділення. Молоды лемки тоже мали свой статут, котрый был составленный зо статута старшого отділення, мали свою печатку и свое издательство — журнал "Лемко".

Отділы Лемко-Союза гдеси от 1930 року по 1936 рок росли по цілой Америкі и Канаді, як грибы по дожджу. Тогда в Америкі и в Канаді была велика депрессия. Люде охотно записувалися в отділы и вели перед в организации. Мы мали своїх домашних врагов, котры працювали против Лемко-Союза и против газеты "Лемко". Едны из них перли занадто за "Русь", не хотіли даже чути за имя "лемко", лем говорили, што Лемко-Союз робит сепаратистичну роботу, врагам на руку, а на шкodu русскому народу. С другой стороны у нас появлялися и други лемки, котры называлися украинскими лемками, так, як и теперь ест. Тоты украинскы лемки издавали свои газеты для лемков, брали лемков, як живину, як коньску силу. Но правдивы русскы лемки с того дуже сой не робили ничего, бо они знали, што то ест работа врагов русского народа. Лемки знали, што украинскы лемки сут воспитаны польскыма панами, або просто німецкыми слугами, або мадыярами. В той роботі, в том воспитанию лемков против русского духа помагали всі. На таку роботу не жалувал никто своей силы, своего часу и гроша. Попы по церквах по цілой Америкі вели свою пропаганду против Лемко-Союза в украинских католических, або греко-католических, а даже в

православных парафиях. В русских парафиях, где майже на 100 процентов были лемкы, русскы попы, котры поутикали зо своего родного краю из Советского Союза перед революциом и в саму революцию и по революции, нашлись тут в Америкі и в Канаді в среді между нашим народом, котрому они крутили голову своим ненавистью против “большевизма” и “коммунизма”. Правда, нам здаеся, што ани еден из тых русских образованных священников не вірил в то, што в Советском союзи сут даякы “большевики”, котрых треба розуміти, же то невірующы люде. Они знали и то, што там ніт ниякого коммунизма тоже, як го ніт ище по сей день, але для них было выгодно выужити большевиков и коммунистов за невірующих, як то роблят теперь нашы американскы реакционеры, котры называют бідных вьетнамцов, котры сут голодны, обдерты и голы, але же борются за свою свободу, то мы из Америки их называе “коммунистами”. Так само, штобы выставити собі добре и спокойне житья между лемками и карпатороссами в Америкі, русске духовенство выужило ненависти против своего народа, абы в “обороні Бога и религии” они могли зроби́ти собі выгодне житья.

По цілой Америкі были будованы церкви, котры коштували миллионы долларов. Они были пышны, парадны, золотом прибраны, а народ наш оставался на дальше в старой темноті, лем кромі того, што даякого доллара послал своим родным в краю, больше нашему народу нич на Лемковщині помочы не мог. Газета “Лемко” тогды выходила раз на тыждень и печаталася во своей типографии в Кливланд, Огайо. На 4-ом головном съїзді в Олифант, Пеннсилвания, в 1935 року было рішено газету издавати два разы на тыждень и перенести ей до Нью Йорку. В 1939 р. газета перенеслася из Нью Йорку до Юнкерс до своего власного дому — Карпаторусского Американского Центра и по сей день она тут издаеся. В 1946 року газета перестала выходить два разы на тыждень, а начала выходить лем раз на тыждень и по сей день она выходит раз на тыждень. От того часу в организации зашли огромны зміны. Больша половина наилучших членов, читателей отошла уже от организации на вічный отпочинок. Разом з ними отошли передовы организаторы Лемко-Союза и редактор Д-р. Симеон С. Пыж. Редактор Д-р. Пыж умер 10 июня 1957 року. 10 роков перед тым оставил нас в Америкі и пошел до краю Димитрий Вислоцкий (Ваньо Гунянка). Он пошел там зараз послі окончания войны с тым намірением, што йому там удасться организовать лемков и начне там выдавати газету “Лемко”, як то даколи он уж выдавал ище в молодых роках “Лемка” в старом краю. Долго за него не было чути, а потом нашолся в Советском Союзи. Димитрий Вислоцкий, котрому наша организация помагала на разі финансово, николи того перед своим организациом не объяснил, а наоборот в часі, коли Тито в Югославии “збунтовался” против политики Сталина и вел свою власну политику, а в тот самый час наша

организация в Америкі заняла оборонну позицию чести нашего народа в Польші, то в тот самый час, коли найбарже треба было помагати той справі, штобы помочи нашему народу даяк вернуться назад на Лемковщину, то заміст такой помочы, Димитрий Вислоцкий выступил против Лемко-Союза в Америкі и Канаді, выступил против своих родных братьов лемков в Польші и назвал их всіх “бандеровцами”, бо больше, як сто тысяч нашего народа не переселилися на Украину, остались на своей старой отчизні Лемковщині. Не остались зато, што ненавиділи украинский и русский народ, але зато остались, бо они знали, што если всі переселятся, тогды и Лемковщины больше не буде. Всьо то, што хранили так дорого нашы діды и прадіды, теперь може пропасти. Тогды на кого же можна буде нарікати? Та лем сами на себе, што замість ратувати родный край, они оставили його массово, а край был выставленный на произволь судьбы.

Замість ратувати свой народ от цілковитого вынародовления, а край, Лемковщину, от цілковитого знищення, Димитрий Вислоцкий из Советского Союза объявил світу нас тут в Лемко-Союзи в Америкі “титовцами”. В тот час світ смотріл на “титовцов” так, што они нибы то отділилися от той политики, яка проводилася в Советском Союзи, што они нибы забыли того, як тяжко приходилося выграти войну, и кто, дійствительно, помагал и окончателно помог освобождению Югославии от гитлеризма и фашизма. Кинение на нас тут зо стороны Вислоцкого так “проклятие” мало велике свое значение и запричинило велику шкоду для Л. С. Вислоцкий объявил то “проклятие” в долгой и провокативной статье, котру помістил в газетах “Украинских Вістей” и в “Русском Голосі” в Нью Йорку, п. нз. “Што лемкам треба знати в Америкі”. Тота статья тоже была поміщена в нашей газеті “Карпатска Русь”, на котру редактор Д-р. С. Пыж дал отвіт. В душі нашего народа в Америкі между членами Лемко-Союза и читателями газеты поднюся острый протест против политики Димитрия Вислоцкого. Гдеякы люде нияк не могли того порозуміти, што йому сталося. А гдеякы люде до сегодны того не розуміют, што йому “сталося”? Мы тоты люде, котры зме разом працювали при едной газеті, в едной организации, учащали зме разом в головных, окружных съїздах нашей организации, брали зме участь в организации конгрессов, брали зме участь в организации “Росан Вор Релиф” (Русска военна помочь), — прекрасно зме розуміли тот факт, што, дійствительно “сталося” з Вислоцким? Мы знали то, што прекрасно, што з ним ничего не случилось, бо он таким все был. То, што он зробил, што выступил, опрозывал своих людей, выступил против своего народа, котрому як раз треба было в тот час помагати, заключалось в самом характері Д. Вислоцкого. Он то само робил з нами тут в Америкі, але мы його всі высоко респектували, мы його уважали за нашего руководителя, котрого нашему народу так треба было, то

ниякы обвинения против Вислоцкого мы не выносили, а повинувалися його диктатурі. Не раз на головных съездах делегатам хотілося дашто рішати по своему, выбрати, приміром, такой головный уряд, який бы они хотіли, но того не можна было зроби, бо Д. Вислоцкий диктувал волю делегатам. Если бы кто отважился выступити против того, што говорил Д. Вислоцкий, то мог быти выкинутый из съезда, або должен был оставити засідания съезда, покаль мал ише дакус “чести”. Мы тут наведем лем два приміры. Єден примір ише из 1937 року, коли в Нью-Йорку в Лемко-Клубі отбывался головный съезд Лемко-Союза. Организация взяла на себе тогды тягар перебрания Карпаторусского Центра от одділов Лемко-Союза в Юнкерс. (Тогды ише не называлася тота будова центром). Будова Центра лем што была начата, то делегаты обсуждали вопрос, што буде найлучше, если на місци буде выбрана делегация из 5-х або больше членов, котры бы пошли видіти тоту будову. Таке предложение дал Петро Гардый из Бриджпорт. Д. Вислоцкий погнівался и сказал, што Гардый выходит с такими предложениями для того, бо хоче найперше захватити редакторство при газеті, а потом може захватити и цілу будову Карпаторусского Центра в Юнкерс. Справа тота дошла до такой горячки, што Петро Гардый оставил съезд, притих сой на многы роки, а вернулся в организацию аж тогды, як Вислоцкий оставил Америку и пошел в Старый Край. Таких передовых людей, як Петро Гардый было много, котры виділи, што не могут тут переко-нати тых людей, котры служили Вислоцкому за “вытерачов”, то оставили организацию и отошли в сторону. Даякы из них даже вели борьбу против него, але Вислоцкий потрафил своим саркастичным способом писания осміяти их и выставити их на поневериско.

Аж в 1966 року в октябрі на конвенции Общества Русских Братств, яка отбылася в Лемко-Парку, мы дозналися от Ивана Гальчака о том, якы отношения были между Д. Вислоцким и Д-ром Александром Телех. Треба нам знати, што статут наш Лемко-Союза написал Д-р. Александр Телех. Гальчак подробно опові нам о всьом, што случилось между Д. Вислоцким и Д-ром Телехом. Наши члены бы хотіли даколи хотя посмотріти на того человека, котрый написал, составил нашу конституцию. Як нам говорил Теодор Фучила из Линден, Н. Дж., то Д-р. Телех жие в Нью Джерси штаті и ест профессором русского языка в одном из университетов. Росповідаячи о вчасных дійствиях Д. Вислоцкого, Иван Гальчак сказал: “Я давно хотіл з Вами побесідувати. Я Вам оповью о том, што найбарже мене болит. . . Я знаю, што Вы выберете лем того, што можна пустити во світ и передате нашему народу. Наш народ мае у Вас довірие, бо Вы отдали свое ціле житъя для организации. . .”

Таких передовых людей, ученых лемков, як Д-р. Александр Телех было вєще между нашим народом не лем тут в Америкі, але их было много в старом краю, к котрым Д. Вислоцкий не лучше относился, як

и к Д-ру. А. Телеху. Теперь в нашу редакцию люде наши часто пишут о Д. Вислоцком. Єдны из них грішат, другы не могут выйти из удивления, а третьи просто говорят, што то уж стары роки так роблят! . . . Но всім треба знати, што Д. Вислоцкому нич не бракуе. Же он борєся против Лемко-Союза прошло 20 роков и бунтуе других наших людей, мутит чисту воду, то тото ест в його власном характері. Он грал человека дуже скромного, но в тот сам час великого душевного диктатора. Там, где стоял Вислоцкий, там другой равный йому не мог стояти. Он муіл стояти выше другого. Для того и його днешняя политика завішена в повітря, ним наш народ не интересуе и для нашей истории мы сохранимє вєсь то добре, што он зроби, але сохранимє и запишемє и його недобры стороны, най наш народ с того сой выберат для своей информации.

Через тот наш календарь мы шлемє йому наши пожелания для доброго здоровья, штобы мог пожити и видіти плоды той работы, для какой он жил.

* * *

Послі того, як Центр уж был побудованный, то тут находили великы неправильности и хибы, але их не можна было уж исправляти, бо то было запоздно. Тогды нераз делегаты, котры были на том съезді в Нью Йорку в 1937 и виділи и чули, што предкładaд Петро Гардый о побудуві Центра, — обвиняли за тоты блудны несправности Д. Вислоцкого, што он насколько зроби добра при Центрі, то настолько зроби ріжных блудов, ошибок и много раз посварил членов Центра так, што они по сей день сут посварены.

* * *

Другий примір такой: На єдном из головных съездов, який отбылся в Юнкерс, Н. Й. уж в военный час за головного секретаря, по предложению Вислоцкого был выбранный Стефан Михайлович Кичура. В своих молоденьких роках, полный энергии и любви к своему бідному народу, віками поневоленому, Стефан Кичура взял собі близко к сердцу тото высоке назначение, тот высокий пост в своей организации, т. е. пост головного генерального секретаря. Он хотіл помочы своей организации в ей розвитию, бо на то был великий и важный час, бо мы тогды были в военном союзі зо Совітским Союзом. Мы билися против єдного общего врага, против гитлеризма и фашизма. Но Стефану Кичуре, як головному секретарю организации не удавалось ничего полезного зроби, крім того, што он наберал на машинах в типографии газету и литературу и послушно выполнял приказы диктатора Д. Вислоцкого. Но в духу он бунтувался, бо виділ, што Вислоцкий не веде правильно организацию, але помочы тому не мог ничего, бо каждый тогды лем высміял бы ся с того, як бы виділ, што такой “маленький” секретарь

выступат против такого “великого” душевного диктатора Д. Вислоцкого. Обдумай то на всі стороны, Стефан Михайлович Кичура, чтобы не брати в будущем ответ за то все, что проводилось в организации, он подал резигнацию с того поста. На следующем съезде, лем так от ока, Стефана Мих. Кичуру призвали к слову, чтобы объяснил, для чего он оставил пост главного секретаря. Он объяснил коротко, что в организации панует диктатура, организация не робила ничего такого, чтобы помочи сама собі, достати больше, членов, больше предплатников, а саме головне боротися за права нашего народа в краю. Мы не вынесли ниякому заграничному правительству, або Советскому Союзу, або США ниякого протеста, ниякого прошения, что станесе з нашим народом после войны, як то роблят другие организации, приміром польскы организации и чешскы организации. Стефан Кичура оставил съезд. Ани еден делегат из Соединенных Штатов не отважился стати и высказати дашто по тому вопросу, бо всі уважали, што Вислоцкий мусит быти “правильный”, а Кичура мусит быти “неправильный” по тым вопросам. . . Но на гали нашолся еден отважный делегат, а то Ваньо Похна, котрый представлял на съезде отділ Лемко-Союза ч. 21 в Торонто, Онт., в Канаді. Он вышел за Стефаном Кичура на дворь, потиснул йому руку и сказал: “Ты, Стефан, маш велику отвагу, што Ты тото зробил! Теперь ты получил нагану, але приде час, што получиш заплату за мудрый и отважный поступок. . .”

Мы привели лем тоты два приміры, бо веце не оплатится о том писати. То не принесет жадной корысти. Хотеме сказати лем тото, што Вислоцкий робил лем тото, што он думал, же по його ест правильно. С людьми он мало считался. Любил каждого противника, каждого, кто посмил звернути му увагу на што-нибудь, он любил такого сейчас осмелити в газеті “Лемко”, або потом “Карпатской Руси”. Д. Вислоцкий по сей день ворогуе против Лемко-Союза и газеты “Карпатска Русь”. Он выпускае ріжны насмешки, пише свои брошюры, які печатают в Канаді. Их печатают канадскыш “централисты”, котры тоже оторвалися от своей матери организации Лемко-Союза и “воюют” против американских империалистов на всіх фронтах. Им всім так, як и Вислоцкому, расходится о каждого поневоленного человека на світі, лем о своего ближайшего лемка-карпаторосса они не хтят ани говорити, не то жебы йому помагали. За послідных 20 роков Дмитро Вислоцкий вел вредну политику по отношению своего народа в краю, то ест, там на Лемковщині, и по отношению Лемко-Союза в Америкі. Он николи не признае свои ошибки, бо то ест в його характері думати, што лем он, Дмитрий Вислоцкий, може правильно все судити, што относится к своему народу. Все другие, котры могут думати, або знают, як думати, не могут йому ровнатися, бо они не зрадили своего народа, не оставили його

в біді, не оставили свою газету, не оставили свою организацию, а держат ей по сей день.

Тепер в нашей организации после ухода Вислоцкого в старый край, и после трагичных действий з нашим народом на Лемковщині, мы всі тут при Лемко-Союзе группувалися под руководством Д-ра С. Пыжа. В редакцию тепер часто, даже пару раз на тыждень приходил отвідити д-ра Пыжа и всіх нас Петро Гардый. Д-р Пыж приготавлиал меморандум к польскому правительству, приготавлиал планы для Лемко-Релифа для наших братьев, котры пострадали от войны и от несправедливого переселения. На съездах Лемко-Союза разом со світовыми змінами нам приходилося вносити много зміи в наш статут Лемко-Союза. Теперь организация заняла оборонну позицию чести нашего народа в старом краю. Но на съезды приходили часто запалены “прогрессом” делегаты, котры запричиняли беспокой. Д-р Пыж объяснял цілу ситуацию спокойно. Он не учил ненависти к никому, але його здоровья показувало на нем, што он упадат скоро на здоровью, лишают го силы, и в таких годинах д-р. Пыж нас просил, чтобы держатися того природного закону, што и нам, як и всім другим, належится свобода, належится свободне процвітаніе нашего краю. Нераз в редакции в бесіді со старыма духовниками, а спеицально з о. прот. Иваном Кушвара, котрый часто заходил в редакцию после того, як уж Вислоцкий отошел до краю, — д-р. Пыж объяснял трудну ситуацию нашего народа.

Коли уж было видно ясно, што на Лемковщину наши люде барз мало вертаются, бо польске правительство законом заборонило им тото, то наши люде тут в Америкі, котры рыхтувалися свои старшы роки дожити в краю, начали напоминати Лемко-Союз, чтобы он старался за даяку народну фарму, где бы стары и молоды, а спеицально наши пенсионеры могли доживати свой старший вік. Если бы польскы коммунисты, если можна сказати, же коммунисты, не зробили того з нашим народом, што они зробили, то наши эмигранты из Америкы тягли бы ся в родный край на старшы роки. Они бы отбудовали тот край так, як и всі другие народны в Европі то зробили, котрых амегиранты из Америкы им в том помогли.

В еден июнский день, (10-го июня 1957 р.) по Юнкерс и по цілой Америкі розышлася вість о смерти д-ра С. Пыжа. . . Величественны похороны доказали велику значительность його короткого житья. Он помер на 63-ом року житья. Заплакал наш народ на эмиграции, бо уж, як заявил наш патриот со Шелтон, Адам Баган: “. . . уж мы веце Твоих статей в нашей газеті не будем читати. . .” — то в тот час заплакал над судьбом своего народа и Петро Гардый. Он взял в свои руки при-

готовленный меморандум к польскому правительству, организовал Лемко-Релиф и достал на такую организацию чартер на цілу Америку, котрый позволял собирать жертвы грошами и материалами для помощи своему народу в краю. Наши члены и читатели не всі отнеслись благоприятно к тому ділу. Представте собі, што каждый лемко, жебы хоц дал едного доллара на помощь своим родным, то мы бы зробили велику сумму гроша. Но при тяжких обставинах діла и так были доведены к успіхам. Наш народ почувствовал себе так, як бы д-р. Пыж был живый. Правда, за життя мы дуже от него научились, а он тоже от нас научился, але с том науком он не помер, а оставил для нас, штобы мы сами себе лучше порозуміли в будущности. Максим Новак, котрый жие в Юнкерс, и трудится от самых молодых літ для Лемко-Союза и для Карпаторусского Центра, сказал нераз: “Штефан, мы мало выкорыстали великы знания д-ра Пыжа. Не было на то часу, бо треба было робити на хліб насущный и на свое життя и життя своих фамилий. . .”

Сего року исполнится 10 роков послі смерти д-ра С. Пыжа. Тот календарь мы присвячае його великой памяти и клониме разом с цілом организационм наши головы низко перед його трудами, перед його памятью, бо он помер на роботі для своего народа. Даколи наши историкы опишут то широко и выдвигнут його имя высоко, бо он того собі всеціло заслужил.

* * *

Послі смерти Д-ра С. Пыжа тягость в редакции и типографии Лемко-Союза перешла на плечи дотеперішнього наборщика, долголітнего работника на литературном полю Лемко-Союза, на плечи Стефана Михайловича Кичуры. Головне правление назначило йому в помощь другого лемковского патриота, котрый от дітинства трудился в Лемко-Союзи, а то Николая А. Цисляка. Николай Цисляк занял місце редактора и оба зо Стефаном Кичура потрафилы в тяжких условиях провести газету вперед по такой дорогі, яку они уважали, што ест найбільше потребна и найбільше выгодна для нашего народа на эмиграции, с едной стороны, и с другой стороны они придерживались статуса Лемко-Союза о культурной помощи нашому народу в Старом Краю. Но и в той тяжкой помощи обох выше упомянутых редакторов, тяжко вредил своим подпольном роботом Дмитрий Вислоцкий. Он писал до поединчных людей в Америкі и высмівал заедно то все, што робилося в организации Лемко-Союза и писалось в газеті “Карпатской Руси”. По телефоні часто наши люде передавали цитаты из писем Вислоцкого о нашей газеті, як он высмівался над нами. Тото, розуміеся, причиняло смуток в нашей редакции, але, розуміючи характер Вислоцкого, мы не звертали увагы на то, бо знали зме, што человек “прополитиковал” ціле життя, то на остатку хоче мститися на даком. Он был завсегда мстивым человеком, ничего не пропустил, абы не отомстися на своих

друзьях и на своих врагах. Он робил так, як и теперь робит. Читае найновшу брошюру “Наш голос”, яку “централисты” в Торонто выдали, и то выдали специальный номер, в котром Д. Вислоцкий в ганебном світлі представляет Гуликов, Цисляков, Кичуров, Гардых, Фетяшков и других. (Брошюра ч. 9 за ноябрь місяц 1966 год). Наш народ совершенно забыл о Вислоцком и он хоче, штобы дакто ище о нем вспомнул, же он жие. То мы скажем вот так: был и жил колиси Д. Вислоцкий, коли трудился для такого добра, штобы помочь лемкам выбороти свободу на равне существование со всіми другими народами світа, але теперь, коли Вислоцкий 20 роков тому назад отказался от той своей науки, пошел против своего бідного народа, котрый был знищений войном материально, притісненный, и майже знищений морально, — Вислоцкий уже давно перестал жити для своего народа. Лемкы давно уже отспівали йому “вічную память”, бо он сам собі так казал отспівати в своем тестаменті, котрый он написал “Што лемкам треба знати в Америкі”.

Так при нашей газеті, в тяжких условиях, бо при планном здоровью и при браку рабочих в типографии, наша газета выходила регулярно за цілых тых 20 роков на эмиграции. Слава и довірие к своей газеті и организации, поволи, але постоянно вселялися в души нашего народа. Лемко-Союз не остался лем на газеті, он издавал каждого року календарь-книжку, выдал много книжечок на своей бесіді, между ними большу книжечку о подорожі Петра Гардого до Старого Краю, книжечку славного лемковского писателя Хиляка “Смерть и жена от Бога дарованы”. Выдал большу книжечку о селі Ганчова, котру составил Д-р. Ваврик, разом с другими лемковскими писателями, а в том взяла участь и учителька Анна Вислоцка из Ганчовы, котрой німцы разом с украинскими националистами замучили родну дочку и родного сына в прошлой Второй світовой войні.

Теперь под руководством Лемко-Союза и газеты “Карпатской Руси” удалось зробити великий успіх в народном житію. Был купленный народный парк — Лемко-Парк. Вартость самой земли теперь считают больше, як на пол миллиона долларов. В Парку была перебудована галя, кстра была названа именем Д-ра С. Пыжа. (Мы, приміром, предлагали, штобы в парку назвати даяку будову именем Д. Вислоцкого, но многы нам сказали открыто, што Д. Вислоцкий ище жие, а к тому он пошел против своего народа, то таких людей най славит история, але Лемко-Парк не буде их ани ганити, ани славити). Лемко-Парк выбрал собі тоже свою дорогу, котром должен принести для лемков славу в своей будущности.

За тот час в организации выросли на силачов-отділов такы отділы, як в Кливланді и в Бриджпорт. В Кливланді под руководством Осифа

Дзямбы, як председателя, Акилі Барна, як председателы, молодого послівоенного емигранта и менажера Дома в Лемко-Союза Ивана Чергоняка, Григория Крестинича и десятки других — отділ взрос в лемковского великана, котрый прославился своими добрыми ділами в помощи своей газеті, при будові Талергофского памятника и в других политично-народных поступках. Отділ веде на місци таку политику, котра не ділит церковных людей и членов Лемко-Союза на партии, а иде разом вперед, як должны идти вперед русскы люде.

Отділ в Бриджпорт под руководством своего председателя Семана Федорка робит тоже велику роботу. Тот отділ присылает в головной офис организации Л. С. рочно больше, як за 500 членов членский взнос и собирает жертвы на Пресс-Фонд газеты. Отділ купил свой дом, а потом тот дом был перебудованный, отновленный, о яком то домі знают не лем нашы люде, але всі славяне и неславяне в городі Бриджпорт. Отділ интересуется гражданскими ділами, як приміром выборами и другими справами.

Организация Лемко-Союза выслала за послідны 4 roky в Старый Край, в родны стороны на Лемковщині, в Польші, в Советский Союз — свои групповы туристичны лемковскы группы. Тоты группы мали за ціль ище больше навязати связь и porozumienie не лем между нашими братьями лемками в старом краю, але и всіми лемками, где лем они живут сегодня. Результаты tych туристичных групп были ріжного рода: едни пришли обратно до Америки задоволены с tym, што могли ище раз видіти свою землю Лемковщину, други вернулись засмучены с того, што там виділи, но всі заявляли, што там иде к лучшему, всі признают тот факт, што помалы и нашим людям буде позволено вертаться обратно в родны горы, где бы могли доживати свой вік там, где они хотіли всегда доживати. Але як буде так дальше, як ест сегодня, то хоч бы американцы и хотіли доживати свой вік там во своем краю, то не буде где, бо села сут пусты, население было выслано, едно переселилося добровольно, або може и не всі добровольно пошли, а другие было силом выкинены польском армиом, як мы о том уж вспоминали на початку той статьи.

Едным из достижений нашей организации в прошлых роках было выпроудование кольорового фильма "Лемковске Весіля". Нашы лемки, котры посіщали старый край, то ест Лемковщину и западну часть Польши, где живут нашы люде, зауважили, што нашы народны весільны традиции зникают из житьовой сцены. Просто принимают такой характер весільных обрядов, який сегодня существует в Польші. Они постоянно предлагали и писали в нашу газету, штобы зробити тут на эмиграции фильм "Лемковске Весіля". Правда, где-не-де там в ста-

ром краю, наприклад в Білянкі, разом с другими селами, може бы им удалось отограти и зділати таку фильму, котра бы выходила больше натурально и больше природно. Но с другой стороны нее нич певного, ци на таку фильму власти дали бы позволение, штобы потом можна было ей вывести за границу, або послідный вопрос, то тот, ци ище ест там на дост нашего молодого покоління, котре бы згодилося на своем родном языке в фильмі говорити. Из того факта, што мы видиме tych молодых людей, котры пришли с краю, які грают представления на сцені Карпаторусского Центра в Юнкерс, Н. Й., можна сказати, што-таке весіля вышло бы всім на добру корысть. Приміром, такое весіля в будущности должна финансировати уж сама фильма, то значит, што она должна заработать на своих предприятиях столько цента, штобы слідуещу фильму можна было зробити в старом краю. Такой фильм розышел бы ся не лем в Польші, но он мог бы быти показанный и в Советском Союзе. В Советском Союзе украинскы уряды твердят, што тут нема никакой ріжницы между лемками, а украинцами, што лемки розуміют украинский и русский языки, то для них не треба ничего творити нового, особного. Если так, то длячого ест в Советском Союзе украинский язык, если всі украинцы розуміют русский язык лучше даже, як лемки розуміют украинский язык? Таки выводы сут фальшивы и против них треба выносить оппозицию, треба домагатися, штобы на переселению в Советском Союзе была издана, хоч една наша газета, котра бы писалася по лемковскы.

*

*

*

На послідном 23-ьом съезде Лемко-Союза, котрый отбылся в Лемко-Парку с початком сентября місяца в 1965 року, была принята резолюция, котра говорила, што в najbliżшой будущности всім лемкам в цілом світі треба собратися на народный конгресс лемков. Всі учены лемки и всі передовы лемки должны бы присутствовать на том конгрессі. За такое діло нам треба братися уж в том року, штобы мы могли принести даякы оформлены проекты на головной 24-й съезд Лемко-Союза, котрый знова отбудется в Лемко-Парку.

В теперішних часах головне правление Лемко-Союза працюет с цілыми силами за поширение нашей культурно-просвітительной народной работы. Ест в программі набыти больше машин, наняти на работу больше рабочих, штобы можна было выпустити больше книжок, які так сут потребны для наших народных школ. Школа не може быти даже начата без подручника. Правда, учитель, котрый знае русский и наш язык, легко може нашы діти учить из русских подручников, бо русска бесіда, то наша бесіда.

В послідных часах Лемко-Союз и газета "Карпатска Русь" навязуют што раз то тіснійшы связи, приятельске отношение между Обще-

ством Русских Братств и Лемко-Союзом. Тоты дві организации за часов Д. Вислоцкого вели меже собом ворожу пропаганду една против другой. С того всего корыстали лем врагы нашего народа. Теперь діла повернулись в другую сторону. В Обществе русских Братств сут люде, котрых так само болит сердце за своих родных в краю, як членов Лемко-Союза. Правду сказати, то сут діти одной матери и одного отца. Нам треба трудиться взаимно, бо разом мы можеме помочи больше своим людям, а перед очами врагов, а и чужых приятелей выглядаеме лучше в их очах.

Сейчас послі окончания Второй світовой войны в Америку почали приходити так званы "скитальцы", люде без краю. Наибольше число их пришло из Европы. Там послі войны в Германии и Австрии были створены через американцов и других союзников лягры-кемпы, где тимчасово уміщали тых людей, які або не мали где вертатися, або отказались вернуться до своего краю, бо послі войны настали инакшы порядки. На долю нашего народа из Лемковщины припало так, што многы, хотя вернулись на Лемковщину, часто застали уже пусты села, бо наш народ в большинстві своем переселился до Совітского Союза. Другы, які остались, были силом польского войска выкинены из своей родной земли и переселены на западны земли Польши. Почувшы о том в ляграх оставшыся наши лемки оставались там на місци и начали глядати выхода зо своего тяжкого положения. Наибольша часть из тых лемков пришла тут в Америку до своих родных, знакомых и крайнов. Но за тот час, чым они могли выйти из Германии и Австрии, они жили в тых упомянутых выше кемпах, где под руководством американской реакции были допущены в лягры всякы провокаторы, котры говорили тым страченным людям, штобы не вертались назад во свои краины, бо там запановали коммунисты. Директор УНРА, американской организации помочы тым несчастным людям, майор Нью Йорка Ла Гвардия, коли зашел в тоты кемпы, штобы поговорити с тыми людьми, то переконался, што тоты люде боялися вертати во свои краины, бо, як гвариили, што там теперь ест правительство, з яким они не годятся. . .

Тогдашний майор Ла Гвардия сердечно розсміялся на такы заявления, и сказал им, што он уже 35 роков не годится в Америкі зо своим правительством, але зато он ест уж 16 роков майором наибольшого міста во світі, а то Нью Йорка.

Тогда в тых часах в Америку приходили массово и наши лемковскы скитальцы. Люде они были бідны, аж жаль было посмотрити на них, они перенесли тяжке житья и пережили страшну войну на примусовой роботі в Германии. Но за тоты роки, коли жили в ляграх украинскы самостійники поробили з наших дітей страшных чудак. Тото чудактво пришло потом к нам. То была наша кровь, наши люде, але мы ни

як не могли их познати. Они стали великими ненавистниками такой того народа, котрый их освободил. Они стали ненавистниками русского народа. Так их научили в ляграх украинскы самостійники и другы вшелякы провокаторы, котры поутікали перед Красном Армиом из славянских крайнов. Для нас лемков, членов Лемко-Союза, читателей газеты "Карпатска Русь", и взагалі для всіх русских людей в Соед. Штатах, — смотрячи на тых "попсутых" людей, был для нас страшный удар. Мы сподівалися, што послі той войны между славянами не найдеся ани една людина, котра бы была настроена против русского народа. Бо лем русский народ спас их всіх от цілковитого вынищения, бо лем русский народ с помочом других славянских народов, освободил всіх славян. Но так оно не вышло. За тыми людьми в Америку начали приходити тоты самы украинскы провокаторы, котры там в ляграх так попустили розумы нашим родакам лемкам. Тут в Америкі нашлося лем пару с тых "новоприбывших", як их называют, што вступили в Лемко-Союз, або предплатили газету "Карпатску Русь". Всі решта вороговали против своей родной организации, против своего народа и против газеты, яку издавал Лемко-Союз. Мы не дивувалися им, што они такы пришли в Америку, бо мы знали, што до них был защеппленный ядь ненависти против русского народа врагами русского народа. Но по сей день мало котры из них "выздоровилися" от той трутизны. Многы были забраны в госпитали умопомішанных, многы зробилися налоговыми пияками и так скоро, при помочы алкоголизму, покончили "свое самостійне украинске житья" скоро. Жаль нам было смотрити на тых людей. Гдеякы даже гонорово кричали, што всіх коммунистов, а даже всіх "коммунистов" в Карпаторусском Центрі они понищат. Посылали Стефану М. Кичурі неподписаны письма и грозили йому и всім другим, што они справляться с ними. Але як вчерашна буря, так их грозьбы и их мизерны розумы успокоилися. Быти може, што многы из них сегодня ганьбятся того, бо в Америкі научилися дакус культурнійшого житья, але многы из них останутся ненавистниками до смерти, они останутся ненавистниками русского народа.

Но послі 20 роков по войні ситуация міняється быстро. В Старом Краю выросли новы люде, у котрых сохранилася любовь не лем к своему народу, но взагалі до цілого русского народа, до цілого славянского народа и к всім людям, котры борются сейчас за мир во світі. Тоты люде, молоды и стары, діти и дорослы, начали приходити, як нова эмиграция в Америку. Между тым нашлися такы, котры не побоялися своей организации и вступили в ей члены. Многы предплатили собі газету "Карпатску Русь". В тот час наша старша эмиграция знові отдохла свободнійше, бо увиділа, што не всі наши люде в краю уже дали себе перефабрикувати украинским самостійникам на якісых чудак.

При помощи новых эмигрантов, ученых в славянских краях, при Лемко-Союзе в Юнкерс, Н. Й. была 1-го апреля 1966 року организована танцевальна группа "Карпаты". Директор группы Михаил Савчак. Тогда группа уже успешно выступала на сцене Карпаторусского Центра в Юнкерс перед публикой своего народа. Дальше 1-го июня при Лемко-Союзе в Юнкерс, Н. Й. было основано Литературное Товарищество новыми молодыми лемками-карпатороссами, эмигрантами из Чехословакии и Польши. 29-го июля 1966 года появилась в газете "Карпатской Руси" первая "Литературная сторона", издаваемая Литературным Товариществом в Юнкерс, Н. Й. Редакторами той страницы являются Михаил Савчак и Теодор Докля. Страница появляется каждые два месяца.

12-го августа 1966 года по долгому перерыву появилась снова в газете "Карпатская Русь" "Страница карпаторусской молодежи" на английском языке. Страницу выдают молодые лемки-карпатороссы в Америке рождены. Редактором страницы является Теодор Горошак.

Вся эта работа проводится в доме Карпаторусского Центра. Тут печатается газета "Карпатская Русь". Тут есть и головные офисы редакции и организации Лемко-Союза. В Центре отбываются пробы каждого тыждня танцевальной группы "Карпаты". Центр наш снова, как по тяжелой буре, овеселел, омолод, окрасил наново, бо нит на свете ничего красившего от самых людей, а для нас есть красившеи наши люди, откаль бы они не пришли, ци то они пришли с Польши из Лемковщины, ци пришли со западных земель из насильного переселения, ци из Пряшевщины, або из Подкарпатской Руси, або из переселения из Советского Союза. В том нашем Центре мы встречаем гостей со всех концов света, где живут наши люди. И зато из того Карпаторусского Центра мы все разом поздравляем наш народ в целом свете. Не упадите николи духом, бо мы зме русские люди, а русские люди духа николи не тратят, хотя бы находились в каком неприятном положении. На свете иде к лучшему. И в нашей отечественной родине в Советском Союзе иде к лучшему с каждым роком. Иде к лучшему и у нас в Америке, бо наш американский народ, то такой самый добрый народ, як и русский народ, для того, дороги братья и сестры, через широкие моря, и через высокие горы, через густые леса на земли, а через черные хмары на небе, где теперь прояснилось — подаем вам нашу братскую руку и пригартиме Вас всех к нашим грудям!

СТЕФАН МИХАЙЛОВИЧ КИЧУРА.

ЮНКЕРС, Н. Й.

15-го ноября 1966 года.

ПОВЕРХОВНЫЙ ОЧЕРК И ИЗОБРАЖЕНИЯ ИСТОРИЧНЫХ СОБЫТИЙ НА РУСИ ОТ ПОЧАТКОВ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ДЕРЖАВЫ ДО НАСТОЯЩЕЙ ПЕРЕМІНЫ СОЦИАЛЬНО- НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

**ПЕРЕГЛЯД УСТРОЙСТВА НАРОДНОЙ И ПЛЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ НА РУСИ**

**Корни старинного русского дуба запущены широко и глубоко
в Карпаты**

Лемки-карпатороссы и их национальное происхождение.

НАВЕДЕНИЕ: В Календаре Л. С. 1966 года есть много интересных и научных статей о исторических событиях на Карпатской Руси, як и на загал о славянах. Есть там между прочим интересная статья Ильи Еренбурга о Подкарпатской Руси, но все то, о чем он упоминает, относится также до всей Галицко-Карпатской Руси взагалі. Он пишет там так, што "аж при императоре Павле дошли слухи до Петрограда о существовании Карпатской Руси".

Нам не хочется верить, чтобы в России, так высоко образованы люди, достойники и управители великой и славной державы Руси, не знали истории о славянах и початках культурного народного развою национальной русской держа-

вы. Они напевно знали добре о том, што на початках до прихода Угров, русская земля сягала аж до реки Дунай, о котром так много упоминается до сегодня в народных карпаторусских песнях. Они знали добре о карпатороссах, но они не дбали за простой народ, який они уважали лем за животную скотину для услуги, работы и выыску. Зато они и в народных школах русской истории о том, як началась и роспространялася Русь, належито не учили.

Зато не дивно, што коли мы карпатороссы стрічаем тут малороссов (украинцев) або великороссов и признаемся за русских, то им здається дивно: "Якы вы русские, коли вы по русски не говорите?"

Так подобно теперь украинцы (националисты) голосят нас украинцами, а не русскими, хоч сама

наша бесіда, як не великорусска, так и не украинска, ни в выговорі слов, ни в акценті, ани навет их фонетика в письмі не надаєся до нашей бесіды.

Отже, тот украинский вопрос также не ест ясно понятный, як для загала старших людей, так и для молодших, а головно для нашей тут школенной молодежи, якої ест дивно, чом наша карпаторусска бесіда не така сама, а отмінна от русского литературного языка, хоц мы себе называе русскими або русинами.

И так от тех вопросов и много иных подобного рода причин заходит вопрос о нашей национальной назві и принадлежности, який дотычит так нас лемков-карпатороссов, як великороссов, а также и самых правдивых украинцев. А тот вопрос ест для нас всіх дуже важный и он до сего часу не был ище належито просвіщеный, так што для многих, як старших, так и молодших наших людей он остаєся невыясненным загадком. Тот вопрос ест так важный для того, бо он як раз стоит нам колодом на дорозі до нашего народного объединения и правдивого прогресса, зато так важно для нас, штобы тоту колоду из дороги усунути. Так о том и подобного рода других вопросов треба нам коротко, але справедливо розобрати и выяснити. Нам всім треба знати, як то мы лемки розберамеся и представляме собі справу нашего исторического происхождения.

ЧОМ МЫ ЛЕМКИ НАЗЫВАЕМ СЕБЕ КАРПАТОРОССАМИ, РУССКИМИ АБО РУСИНАМИ, А НЕ УКРАИНЦАМИ?

Найперше треба всім знати, што назва Карпатска, Закарпатска або Подкарпатска Русь, то стародавна исторична, а не нова придумана назва нашего краю. О Карпатской Руси писалася история уж сотки літ тому назад, залежно от того, о котрой части Карпатской Руси писалася річь. Зато и от того весь народ, живущий на территории Карпатской Руси называлася русинами, руснаками, або на загал карпатороссами. Сам Иван Франко в повісті о Захарі Беркуті ("Образ громадского життя на Карпатской Руси"), он там упоминает о борьбі народа Карпатской Руси против монголо-татарской навалы в 1241 року. Значит, што уж в тех часах наша земля носила название "Карпатской Руси". А теперь нам треба приглянутися на загал и поверховно о исторической структурі и розвою племенной культуры русского народа и вообще русской национальной державы.

НАВЕДЕНИЕ ИСТОРИЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ И ФАКТОВ О ТОМ, ЯК ТВОРИЛАСЯ ОБЩЕНАРОДНА КУЛЬТУРА НА РУСИ

СЛАВЯНЕ: Славянскы племена розрослися из великих родов, які поширялися головно в Карпатах и околиці, и на початках они зани-

мались головно скотоводством. Такими племенами управляли их родоначальники. Всі тоты славянскы племена были связаны своим родном бесідом и своим кровным родством. Из таких родоначальных великих племен потом вытворилися народности. Давно было старинне легендарне предание о трех братьях: Лех, чех и Рус, и што от тех имен мали потом повстати народны державы. Но такы предания, яко легенды не можут послужити нам за правдивы историчны доказы фактов. Мы знаме лем, же с часом образовалися народны державы, як Русь, Ляхы (Полякы), Чехы и иншы державы.

РУСЬ, ЯКО РУССКА НАРОДНА ДЕРЖАВА

История старинной Руси сягат в далеку минувшину, и тогды Русь была уж велика и могуща держава. История Руси говорит, што "Карпаты были колыском русского народа", и што от Карпат началось передвижение и поширение русских земель на сіверо-восток, где они поширяли штораз больше в глуб и в ширь свою русску державу. И так русска земля поширялася от наших Карпат и сягала гет там далеко на сіверо- и на юго-восток, аж по Азию, и там дальше. Тогды сама территория лем Европейской Руси была около 2-3 разы больша от наших ту Соединенных Штатов. Так мы лем в мыслях можеме собі выобразити, яку то огромну территорию треба было через многы десятки столітий за-

селяти. Мы лем в мыслях можеме собі представить, як то далеко от наших гор Карпат лем до самого Киева, матери русских городов, або до Москвы, столицы русских великих князей и бывших правителей державной Руси. А треба нам завсе мати на увагі, што уж давно в княжых часах наша земля называлася Червоная Русь, потом Галицкая Русь, а так потом Карпатска Русь. Там дальше на востоці звалася Малая Русь с городом Киевом, теперь названа Украина, там коло Минска была Білая Русь, но и там дальше на сівері коло Москвы звалася Великая Русь.

ПЛЕМЕННА СВОЄРОДНА КУЛЬТУРА

Коли то ище в старинных часах славянскы племена начали посуватися от Карпат на сіверо-восток, то на такой просторной территории образовалися всякы новы племенны крайны, где с часом творилися и розвивалися и новы всякообразны племенны культуры, як бесіда, звычайи, обычаи, во многих случаях отмінны едны от других. И при том с бігом часу и далекого разстояния змінялася также и их племенна бесіда, так што с часом вытворилися подобны до себе, але стмінны языковы диалекты, т. е. наречия, поднаречия и всякы свои місцевы говоры. А при том с бігом часу, отдаления и инших причин, своим придоним процессом своеобразно розвивалася также и всяка инша племенно-народна культура, як своеобразна характерис-

тична народна ноша, т. е. уборы, приборы, строи, обувь и проче.

Таким образом природного процесса с бігом часу на всей державной Руси у русского народа вытворилися четыре головны языковы диалекты, або наречия, а то сут: 1) наше старе крапаторусске або лемковске наречие; 2) Мало-русске (теперь называют го украинским) наречие; 3) білорусске наречие и 4) велкорусске наречие, из котрого потом повстал обще-русский литературный язык. Всі они тоты наречия являются характеристичном чертом каждого племени русского народа.

Тогда то в тоты давны часы наши предки были ище поганами и язычниками, бо аж в княжих часах на Русь, а головно на Моравию пришли из Греции христианскы миссионеры Кирилл и Методий. Они там принесли нову христианску віру и науку. Они составили славянску азбуку и письмо. Они перекладали христианску науку на славянский язык. Из того славянского языка потом розвивалися, як русский, так и иншы славянскы языки. Наши предки, потомки от білохорватов, оставшыся в Карпатах там в кругу центра миссионеров, они приняли тогда христианску віру ище десятки літ перше до крещения всей Руси в Києві в 988 р.

Из-за того, што до христианских часев на Руси не было книжок для школьной науки грамоты, для того на так далеко поширенной площади русской земли вытворилися высше упомянуты своеобразны бесі-

ды, племенны наречия и диалекты в русском народі. Бо коли бы в давну старину была бы наука русского языка на Руси, то днесь всі упомянуты племенны собі народности мали бы давно свой обшой русский язык и хоц теперь оно труднійше, але до того ище дойде в недалекой будущности.

ЛЕМКОВСКО-КАРПАТОРУССКА КОРЕННА БЕСІДА

Як было спомнено, што предки наших лемков-карпаторусинов, оставшыхся на місци в наших Карпатах, где были малодоступны на влияние чужых народных смішаний, зато их культура, а головно их бесіда (лемковске наречие) не подлягала таким великим змінам в характері их бесіды, як у других племенных наречий, котры чым дальше посувалися, тым больше измінялася их своеобразна культура. И помимо того, што Галицка або Карпатска Русь потом многы столітия была подъяремна во власти чуженародных держав, но в том карпаторусском наречію, або лемковской бесіді затрималося много всяких форм старославянского языка, а головно множество коренных слов на загал русского языка.

ПРИМІРНЕ УКАЗАНИЕ: Знаме, што малорусска або украинска бесіда подобна ест до великорусской своим произношением (выговором) и акцентом, а наша лемковска бесіда, то корень всім тым русским бесідам. Мы видиме, што в нашей лемковской бесіді мы знаходиме слова великорусскы, які

забыли або выронили малороссы-украинцы; мы знаходиме в нашей бесіді слова украинскы, які забыли великороссы, а найдемe в ней и слова білорусскы. А то всьо означат и доказуе, што наша лемковска бесіда, то коренна бесіда всего русского народа.

И коли мы теперь в нашей бесіді гдеякы формы выговора слов грамматично исправиме, то наша стара карпаторусска бесіда найблизше подобна буде до литературного русского языка. В нашей лемковской бесіді бракуе лем русского ударения (акцента), який ест присущный всему русскому народу. Акцент в нашей бесіді прийнялся из запада от поляков и словаков, бо мы с ними жили соткы літ в сусідстві. Дакто може нам указати або закинути, што в нашей бесіді ест много замішанных польских або словацкых слов. И правда, што можливо оно так выгядат на первый взгяд, бо мы с ними в сусідстві. Но того также не можна доказати фактично, бо могло оно быти так, што то были давно старославянскы слова, от яких то потом розвивалася давно так польска, словацка, як и наша карпаторусска бесіда. Но тут не на місци, и не нам теперь о том спорити або доказовати, бо такими вопросами занимаются люде учены языкознавцы.

Давнійше по всей Руси писали так, як знали на своих наречиях, хоц в большинстві на загал старались писати по великорусскы. Сам Т. Шевченко, мало-росс-украинец, писал больше по великорусскы, но

он также начал первый писати свои творы фонетиком на своей народной малорусской (украинской) бесіді.

Гдеси аж на початку XIX столітия А. С. Пушкин зреформувал русский литературный язык грамматично по старой етимологии. В газеті "Карпатска Русь" спомнено было своего часу о том, што коли бы наша земля Карпатской Руси была давно воссоединенна в границах державной Руси до часов, реформы русского литературного языка из великорусского наречия, то не можна сомніватися, ци А. С. Пушкин не створил бы тот обще-русский язык, як раз из нашего карпаторусского наречия, так што сегодня такой язык задоволил бы напевно всі наши отрубны русскы наречия, як для бесіды, так и литературного фонетичного правописания.

Теперь мы лемкы-карпатороссы по нашей возможности стараемся очистити нашу бесіду, скристаллизовати и зблизити ей до того русского литературного языка и письма, тогда, як мы видиме, што украинска литература напротив, засмічуея всякими придуманными словами, штобы як можна найдальше отсунутися от того нам общого русского языка.

СВОЕРОДНА ПЛЕМЕННО- ХАРАКТЕРИСТИЧНА НОША

Ровночасно с бігом часу, по причині далекого отдаления едных племен от других и иншых при-

родных условий и обстоятельств на всіх выше упомянутых территориях головных наречий образовалась также своеобразна характеристична юша, т. е. отмінны народны уборы, строи, одежда и иншы приборы.

Мы видиме, што лемки-карпаторусины мають свои народны характеристичны уборы, як чуга, гунька, лайбик або бруслик, холошны и проста біла, звычайно домашнього виробу льняна кошель (сорочка), дуже мало и рідко вышита на рукавах. Дівчата носят білу сорочку (опліча) не много вышивана, горсеты вышиваны с оздобами свого характера, но и всякого рода кольоровы фарбанки и фартушки.

Малороссы або украинцы мають знова свои народного характера уборы, як шаровары (широкі гачы), сорочки долги и яскраво вышиваны на грудях и рукавах, подвязаны долгими поясами и прочы. Дівчата знов носят всякого рода богато вышиваны пестрыми кольорами сорочки, много прибраны оздобами горсеты, красивы кольоровы юбки, фартушки и проче.

Білороссы мають также свои отмінны народны строи и приборы, прикрашены и оздобленны всякими вышивками, але уж отмінных взоров и кольоров (характер вышивок).

Но так подобно и великороссы мають знов своего рода во многом отмінных едны от других свои характеристичны народны уборы и строи.

И так всі тоты своего рода племенны и отрубны народны строи

не только што они сами по собі характеристичны и великоліпно красивы, но головно интересны тым, што они належат и представляют разнообразно в характері тот же самый великий русский народ. Коли бы так совокупно поставить на сцену отрубны группы, або змішано тых людей в их народных строях, то всіх их можна распознати на первый взгляд ока: лемков-карпатороссов, украинцов-малороссов, білороссов и великороссов, а то всі они сут потомки и діти той же самой нашей старенькой Матери Руси.

И ИНША СВОЄРОДНА ПЛЕМЕННА КУЛЬТУРА

И подобно тому, по своему племенному характеру розвивалась также и инша народом творена культура, як танцы, народны пісні, співанки и их оригинальны мелодии, и иншы звычаи, обычаи. И помимо того, што гдеякы пісни, мелодии або танцы скрещаются меже тыми группами, но все же на загал во всіх группах остаются своеобразны характеристичны черты. Напримір: у лемков-карпаторусинов до недавна затримался стародавний танец, як “колесо”, “звезда” або “выкурачана”, т. е. “гусій” танец, што ланцухом, як гуси слідуют на выкруты за вождем. Таки танцы ище до теперь практикуют югославскы народы. У піснях лемков-карпаторусинов ест множество своих оригинальных мелодий, як до народных пісень, так и до танцов, як своеобраз-

ны пісни с мелодиями до вальсов, лемко-коломыйкы, лемко-полькы, лемко-чардашов, ровна-обертана (танец на місци), грожена, потрясана и много иншых мішаных лемко-русских-украинских танцов. Ест также множество народом створенных пісень и співанок на всякы народны оказии.

Як мы видиме и зауважуем то, што в піснях русских и украинских мелодий на загал выражатся настрой веселого характера их мелодий, то напротив в мелодиях пісень карпаторусинов отчуватся тон або оттінок больше жалобного характера. А то повстало от того, што Карпатска Русь через долги рікы залишена была в чуженародных державах, где народ отчувал национальный гнет и переживал насилиство и поневолие вынародование.

Отже, так подобно в давны часы на Руси творилася своим природным процессом, текла по своим руслам и розвивалася всенародна русска культура. А творилася она тым самым племенным и кровно связанным собі русским народом, ище с давных поганских часов, аж до крещения всей Руси в городі Києві в 988 г. С крещением Руси в Києві и принятием новой христианской віры восточного обряда весь русский народ был объединенный духовно и морально и народно укріплений. С христианством на Русь пришла нова наука и письмо, так што всі тоты своеобразно племенны культуры связаны в общей вірі духовно и морально, а в языке и русском письмі

народно, розвивалися дальше на подставі новой науки в нашей обще национальной, нашей світлой и славной истории державной Руси.

Теперь, коли взяти под увагу всі тоты четыре головы племенно рускы наречия, и их своеобразны характеристичны народны культуры, составленны во едино на так далеко и широко розпространенной русской землі, то нам представляется великоліпный живописный образ разнообразной творческой жизни той великой русской нации, какой другой подобной нигде нит на світі.

И каждый добрый, честный и сознательный русский человек, ци он лемко-карпаторосс, ци правдивый украинец-малоросс, або великоросс, должен не лем любить, но повинен быти гордым не только на свое происхождение, но и на такое славне величие культуры своего великого русского народа, його славной истории и общей нашей великой русской Родины.

Так на загал в короткости представляется правдива история культурного розвою великой и славной русской нации. Из того нам всім теперь очевидно и понятно, што корни старинного русского дуба запущены глубоко в Карпаты, а желуди из того дуба розсіялися далеко и широко по землях нашей матери державной Руси. А то все означат, што мы всі, як карпаторусины, так малороссы-украинцы, білороссы и великороссы, то братскы и равны собі народности, як бы родны діти або потомки

едной нам общей Матери Руси.

Значит, што всі тоты нашы племенны народны группы належат до той самой великой русской национальности. А яка же ріжниця между ними? Тот вопрос можна лем так коротко объяснить, што за весь период (всі часы) образования великой державы Руси, коли творилася там общерусска культура, то в тот же сам час там на Руси, залежно от часу, місця, отдаления и природных обстоятельств, своим природным процессом творилася и измнялася также и локальна, областна (территориальна) братска племенная своеобразна культура, яка была связана в общерусской национальной и историчной культурі.

Из того ясно видно, што лемкы-карпаторусины имеют также свою народную оригинальную русскую и богатую народную культуру, зато они не могут называться "украинцами", бо така назва николи не относилась до нашей земли на Карпатской Руси. А в виду того, што наша родная земля Галицкой або Карпатской Руси через многы столетия была подъяремна в Польше, а потом Австро-Венгрии, зато она также политично до царской России не принадлежала. Но лемкы, яко старинные карпаторусские племена, сообразно связаны своим племенным родством в общенациональной русской культурі, зато им также пристойит и належится полное право на свое народное признание, на равнi с другими народностями. Лемкам также пристойит на равнi честное и достойное народное

название карпаторусского народа, тым больше, што в Отчизняной Войні лемкы-карпаторусины причинились также на всіх фронтах в общей борьбе для победы над немецким фашизмом. Отже они боролись также, як за людскую, так и за свою народную свободу, яку собі лемкы-карпаторусины честно, верно и достойно заслужили.

* * *

РУССКА РЕВОЛЮЦИЯ, НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПОРЯДКИ

После великой русской революции там на землях старой державной Руси был створенный Союз Советских Социалистических Республик и введены новые социальные и иные порядки. Все чужие народности достали свою народную волю и свободу и образовали свои народные республики. И там на наших русских землях, як великороссы, белоруссы и малороссы изменили потом свою назву на украинскую, на "Украину", все они преобразовались, як народные республики. Поза тым остались лемкы-карпатороссы, якы были поневолены и недовольны своим дальнейшим незавидным народным судьбом.

Правда, восточные части давней Галицкой и Закарпатской Руси были прилучены до Западной Украины, но але западная часть Карпатской Руси знов розділена на дві части верхом Карпат: Лемковина была поневолено оставлена

под Польшом, а Пряшевщина приделена до Чехословакии. Так наша западная Карпатская Русь, т. е. наши Бескиды по обоим склонам Карпат без всякой церемонии народного права голоса на самоопределение, была оставлена на произвол судьбы в чужие народные державы, где як поневолены русины подлагают дальше национальному и социальному гнету и насилию шкурковитого вынародовления от старого наци-шовинизма поляков, чехословаков и от наших племенно-родных братьев украинцев.

ПОВЕРХОВНЫЙ ВЗГЛЯД В ПЕРСПЕКТИВУ

И на загал теперь выглядят так: Срезали они там самый верх (т. е. корону) того старинного русского дуба, по ниже знов обрзали його грубы конари, а самый головной грубый пень того старого русского дуба в Карпатах думают або хотіли бы насильно ише за жива с корнями из земли выдерти.

И где-же есть там теперь тот народная социалистично-демократичная и равноправная свобода и справедливость, гарантувана по законам совет. социалистичной конституции, и по науке Ленина, именем которого только на словах свои злоумышленные дела закрывают? И нам лемкам-карпаторусинам не так уж жаль и не так дивно на чужих поляков и чехословаков, бо они думают тым побольшить свои державы и на территории и на жителях. Но напротив, есть даже

дивно и больно нам на душе, коли мы видиме, што и наши племенники братья малороссы, якы сами собі заменили свою русскую назву, и теперь нас хотят поучать, што мы лемкы не русские, а украинцы, и насилием забороняют нам называться своим прадідным назвом "карпаторусский".

Отже, так мы лемкы-карпаторусины розуміеме наше народное происхождение и понятие о своей народной русской истории. Мы знаем, што все мы племенно собі народные группы своеобразных культур, взяты разом составляем и творим великую семейную нацию, в которой связует нас всех во едине наше племенное родство, наша русская вера восточного обряда, наша русская беседа, письмо и литература, як и наша обще-народная культура сплетенна в историчных событиях той нашей славной великой русской нации.

И хотяй мы сегодня поделены на почве наших своеобразных культур и политичных обстоятельств, то в национальном вопросе мы все останемся русского происхождения. И так мы должны стоять завсе разом, бо само слово "Русь" и "русский" буде вечно жити, як в русской истории, русской народной культурі, языке и русской литературі.

НАША НАРОДНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Отже так, коли мы лемкы знаем правду о собі и о своем народе и нашем происхождении, мы знаем и признаем свободное право всем другим нашим племенникам называться по их желанию, то тым

самым чином прислугує таке саме полне право и нам лемкам называтися своим присущном историчном назвом “карпаторусины”. И нам лемкам, яко русинам ніт ни смысла, ани жадной народной пользы вырікатися той общей русской назвы наших отцов и прадідов, тым больше теперь, коли мы знаме правду о своем народі, же як раз наши Карпаты были базом початков истории русского народа и што наша карпаторусска бесіда, то коренна бесіда всего первончальной культуры, яку теперь всякы новы народны ворогы стараются насильно зничити и сліды по ней закрыти.

Нам лемкам теперь не потребно и не на часі ест грызтиса на новых назвах, теперь, коли у нас накопилось надост инаших справ и важных проблем, на які нам треба звернути головну увагу. Найперше треба нам глядати законного способу, штобы добиватися равноправного признания для нашего народа присущного им названия “карпаторусинов”, а в том официальной назвы нашего краю Лемковщины и Пряшевщины, як — Карпатска Русь. Нам треба стремитися до объединения той нашей родной земли, нашей отчизны во едино, в смысл автономной области Карпатской Руси або в цілости прилучения ей до Западной Украины, штобы объединити весь наш карпаторусский народ культурно и политично в Совітском Союзі. Нам треба глядати и найти

подходящий способ для защиты и обороны народных прав, равенства и свободы для лемков-русинов в Польші. Найперше треба домагатися устранения дискриминационных законов о забороні массового повернення лемков на свою родину. Таки законы были створены на основании спровокованных, но на ділі нигде не доказанных судом очернениях против лемков-русинов. А таки законы в Польші по сей день остаются в силі против лемков. Зато нам треба непрестанно и дальше требовати знесения такого закона и свободного повернення по своей волі и желанию лемкам на свою отчизну, за оказание всіи належитой им помощи при повороті, а также для отбудовы зниченных поляками наших сел на Лемковині. Самопонятно, што польска держава отвѣтственна ест и должна дати всяку помощь для отбудовы новой господарки, но и потребна буде наша помощь для розвою народно-культурной работы по селах. Таки и подобны sprawy, о яких нам не треба молчати, штобы не дозволити полякам лемко-русинов цілком народно выгубити.

Теперь уж всякы новы академики из польских и украинских школ пишут нам нову науку и перекручают карпаторусску историю. Они учат нас о том, што теперь совітскы державы живут дружно с поляками, украинцами, а навет и с німцами, зато и нам не треба враждовати с поляками и украинцами. Сама мысль высказана словами

дуже красно, бо вражды и мы не хочеме, але зато хочеме видіти тоту дружбу на самых ділах, не лем на словах. Мы жили лояльно в німецкой Австрии, потом мы жили дружно с поляками и вірно разои боролися за народну свободу, но што полякы зробили с тым вірным и дружным народом? Лемков выгнали, як скотину из их родной земли, там их родинно розчленили, штобы их морально, духовно и народно убити. И теперь там наш народ без своей народной школы и своей культуры, поневольно от насильства пропадат и вынародовляться, и то не ради социально-международного общества, а ради монолитности польской державы, т. е. наци-шовинистичной денационализации. Но о том наши там академики ничего не напишут, ани словом не закинут. Отже, зато и мы маме причины подозривати таки нереальны дружбы меже (наци-соперниками) державами, ци они не подобны до нашей дочасной дружбы, яка от зрады внутрі долго не устоит.

ДЛЯ НАС ТЕПЕРЬ, ТО ИСТОРИЧНА НАУКА

В календарі Л. С. на 1966 г. было указано много фактов о славянах в старой Австро-Венгрии, а меже прочим ест там интересна и поучна статья о карпаторусской делегации, т. е. Угорско- и Галицко-русской делегации из обоих сторон Бескидов, котра в 1849 г. послі мадыарского восстания отправилася до Відня, штобы там у цесаря Франца Йосифа I. просити його ласку о справедливость и

равноправие для угорского и галицко-русского народа. Там они составили жалобно-сочувствительну просьбу, яку передали цесарю и його правительству от нашего народа. Там они говорили, хвалили його Величество, кланялися до ног и складали обіщания вірности от народа. И што-же? Там им на словах обіщестно все можливе приобіщали, но на ділах дальше инакше творили, так што ище до конца владычества того самого цесаря Франца Йосифа довели наш карпаторусский народ до катастрофичной трагедии, таборов, мученической смерти в Талергофі и проч. А што творилося до тых часов с нашим народом в Австро-Венгрии, то многы из нас коротко пережили и запамятали.

Отже, то была ошибка народных руководителей. Правда, што може они там в тот час и не могли инакше робити, но они як знали и могли старалися помочи своему народу. Но для нас теперь то ест исторична наука, што своих народных прав, свободы и справедливости не можна от царей або цесарей ожидать або ласкаво выпросити.

За свою правду, за народны права, свободу и справедливость належится всім разом организовано дійствовати, домагатися и требовати, як и вообще разом боротися.

НАША КУЛЬТУРНА БОРЬБА ЗА НАРОДНЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Лемкы, як вообще весь наш карпаторусский народ, то народ честный, богобойный, добрый, трудолюбивый, лояльный и свободолою-

бивый. Мы не фашисты, и никому в национальном вопросе не на заваді. Но мы, яко народ русский, мы также любиме свою родну Отчизну, и свое народне русске название, отдічене по наших прадидах. Зато мы лемки, яко карпаторусины, мае полне право стати в защиту и боротися за свою народну правду, свой народ и свою родну Отчизну. И мы, яко прогрессивны люде, боремся за мир в цілом світі и не хочеме жадной вражды меже славянскими народами, но але зато мы и за свою народну правду и справедливость, мы мусиме и должны боротися, як можно культурными способами, а то ест:

1) Наша народна свободна печать, газета, книжки, календари и проче;

2) Наша народна карпаторусска организация Лемко-Союз и иншы организации.

У нас карпаторусинов нїт иншых орудий або способов для такой неровной борьбы за нашу народну правду, за вольну народну свободу и равенство. Но и осягнути нашу народну ціль мы можеме ище на часі, але лем в единстві и объединению всего нашего карпаторусского народа найперше, а так потом при помощи всіх наших сознательных доброжелательных нам соплеменников русского народа в нашей культурной защите и непосильной борьбе за свободу и права нашего народа.

Для того то всім нам лемкам-карпаторусинам найперше нам самым, а так и всім нашим русским

людям доброй воли и желаний нам равных прав и народной свободы, без различия наших народных наречий и своеобразной культуры, треба всім нам стремитися до общего объединения народных сил, штобы мы в русских вопросах о взаимопомощи, защите и обороне народных прав, свободы, воли и справедливости, всі мы могли выступати и действовати разом. Поединчо мы всі слабы, но объединенны разом народно мы и духом бодры, сильны и непобедимы.

И нам лемкам-карпаторусинам не треба также унывати, упадати духом и надію тратити, што мы ібезсильно народно пропадеме, што судьба наша народна мрачна и не ясна. В каждом живом народі ест творческа душевна сила до життя, творения и розвою народной культуры, а где в народі ест така сила, там ест также народна віра, надія и тверда воля для борьбы за народне право на життя. В той нашей душевной творческой силі ест наша тверда віра и воля, а в ней наша правда и народне спасение.

То лем временна политика не ясна, яка часом измінятся сама от себе. Подобно, як строится дом на пісчанной подвалині из лишого материала, то с часом будова не устоит и сама розвалится, так, як и всяка структура або политика на извращенных законах национальной свободы долго не устоит. Так и всьо то, што не законно, штучно и неприродно творится с нашим народом, всьо,

што не добре и не справедливо, то с часом знов буде исправлено.

Тымчасом нам треба творити народный фронт, т. е. треба нам всім стремитися до общего народного объединения и народного прогресса, а так, коли мы всі поступиме вперед народно, культурно и политично, то даколи прииде тот час, што не лем всі наши земли будут совокупленны разом, але и всі тоты наши племенные русскы народности соединятся разом и народно, и языково и в письмі найдут свою спольну фонетику. И не только мы русскы народности, але и всі славянскы народности приймут даколи тот русский литературный язык за свой общий славянский язык.

* * *

ЗАГАДОЧНА НАЦИОНАЛЬНА ПОЛИТИКА

Нам відомо, што в Совітском Союзі усилюются знести всякы национальны названия, а головно меньших народностей и нас теперь учат, што при социализмі народны названия не важны. Но мы также знаме, што по законам и науці Ленина тот вопрос национальной назвы должен сам собом ликвидуватися добровольным и своим природным процессом, а не насильством. И коли бы на ділі так было, як оно должно быти, то и нам не было бы теперь потребы або причины для критики. Но як же мож теперь оправдати и усправедливити такое насильство, як изгнание цілого народа лемков-русинов из його родной Отчизны

в социалистичной державі?

Сам Н. Ленин изучал и перестудировал тот национальный вопрос коренно на всі стороны, а так пришил до заключения, што для победы и успехов социализма должна быти специальна программа на принципах полной и равноправной национальной свободы, не только для национальных держав, но для всякой меньшей народности, як тоже каждой личности (особі) должна быти гарантована национальна свобода. Он писал: "Патриотизм, т. е. чувство и любовь до своего народа и своей отчизны начинатся от самой колыски, коли дітина начинат познавати світ и говорити до своей любой матери. И тоты чувства и любовь развиваются дальше в сознанию до своих родных, своего народа и своего Отечества".

Отже, такую любовь и чувства патриотизма до Родины из людской души и сознания не возможно насильством выдерти. А штобы в социалистичном обществе могла быти дружна кооперация, то меже народностями мусит быти честне уважение народного чувства, довірие и вірна дружба, а то всьо можна осягнути только на почві полной равноправной национальной свободы и вообще народной справедливости. На таких принципах Ленинской науки были установлены, одобрены и приняты головны законы совітской социалистичной конституции. И мы лемки-карпаторусины согласны и віриме, што такы законы той конституции сут добры

и на загаль для всіх справедливо.

И за життя Леніна, аж до його смерті в державах Східного Союзу по можливості дотримували закони національної політики. Но скоро уж при власті Сталіна почалися надвужиття власті і національні насильства (в том вигнання лемков-русинов в Польщі), як і многи інші так народного, як і єдиного характеру. По смерті Сталіна (при Хрущеві) ми зауважили, що там національна політика почала брати верх і поширюлася так, що сьогодні там не лем затівають ворожбу поміж карпаторусинами, але навіть в печаті яскраву дискримінацію, явно підстерігають. А лем дивно, що то все діється на очах і в проводі і під надзором самих членів компартії, як в Польщі, Чехословаччині, так і по часті на Західній Україні.

Нас учать і говорять, що “при соціалізмі помилок не діляють”. Но то не вірно, бо помилки завжди бувають, но на то є критика, щоб на помилку звернути увагу, і помилку зараз по можливості виправити. На то є також надзор, перевірка або і правосуддя в важких справах.

Около 10 літ тому назад, самі польські комуністи заявили і признали, що вигнання лемков-русинов з їх отчизни, то була їх помилка. Но, як видно, то було лем так от око для політики, бо до того часу помилка не виправлена, а дискримінаційні закони проти повернення лемков на свою Родину осталися далі в

силі закону, до сьогодні не усунути. Из того ясно виходить, що там будуть свій польський націоналізм, коштом насильного внагодження карпаторусинів.

Значить, що там в соціалістичних державах тепер правдивої народної свободи ніт, а є лем національний гнет і насильство. Отже, ясно, що при гнеті і насильстві в державі не може бути ні правдивої народної демократії, ні рівної справедливої соціальної системи.

Звиду того і ми тепер лемки-карпаторусини не творимо даякої нової національності, а яко саме старинне руске плем'я і яко часть великого руского народу, ми потребуємо тільки нашого права і признавання присущого нам народного названія “карпаторусини”, на рівні наших племенних родичів українців, білоросів і великоросів.

И покаль там в Польщі, Чехословаччині або на Україні будуть національну монолітність своїх держав, то і нам карпаторусинам на рівні пристойить нам наше народне честне і достойне ім'я і народне названня, хоч би лем тепер, яко меншості великого руского народу

**НАША ОБЩА, НО ВИГОЛОМНА
ДРУЖБА ЗАВЕЛА НАС!**

**Народну правду і кривди ми не
должны замолчать**

Єсть єдна народна пословиця, яка гласить так:

“Народ, який покорно і терпеливо переносить на собі всякі менші обиди і насильства, тот

народ сам мимоволи наводить (стягивает) на себе і більші нещасття або і народні трагедії!”

И так, подобно сталося з нашим нещасним карпаторусским народом. Русский писатель Лев Толстой написав багато наукових творів, як о народній соціальній справедливості, людській дружбі, так і християнській моралі. В єдиній басні “Два товариші”, пригода зустрічі з ведмедем, він говорить: “Недобрий той товариш, котрий в нещастті, біді і потребі залишає свого друга!”

Тепер глядаючи лукавим народним політикам не до смаку приходить, дивно або навіть і наивно здається їм з нашої сторони, що лемки-карпаторусини, котрі завжди покорно і терпеливо переносили на собі всякі народні обиди, а тепер в переломові хаотичні часи нагло отчужилися і почали критикувати їх незаконну національну політику і тепер вимагають своєю народною правдою і справедливості, а в тому признавання їм народної назви їх рідного краю і отчизни Карпатської Русі. И почали вони тепер доводити фактами свою історичну правду, що названня “Карпатська Русь”, то була присуща назва нашого краю, і тепер на всі сторони поруганого і порабощеного нашого лемко-карпаторусского народу.

Треба і нам тепер признавати правду, що по часті вина або помилка була і з нашої сторони, а головні наших давніх проводирів, які самі твердо вірили і нас

так учили, що лемки-карпаторусини тільки при соціалістичній системі отримують повне право і свободу на своє народне самоопреділення.

Наш народ на загаль характерний, доброжелюбний, довірливий і дружелюбний, який многи століття переживав невольний гнет національного і економічного насильства в чужих державах.

Но коли почалася світова або отчуження війна, то там в краю лемки-карпаторусини стали солідарно на захист отчизни і разом з іншими народностями дружно і бодро боролися і життя свої віддавали, як в партизанських відрядах, так потім в рядах Червоної, Польської і Чехословацької Армій, і так дружно і вірно боролися аж до остаточної перемоги над німецьким фашизмом в Берліні.

И тут також на чужині в Сполучених Штатах і Канаді весь наш карпаторусский народ не відставав позад інших, а також солідарно і дружно співпрацював з іншими народностями в загальній допомозі для успіху і перемоги над німецьким фашизмом. И можна тут зазначити відверто, що лемки-карпаторусини в пропорції до всіх інших більших народностей оказали і причинилися самі найбільше в тій допомозі для успіху нашої загальної перемоги в Отчуженній Війні.

Зато після нашої загальної перемоги над фашизмом, після війни і ми лемки-карпаторусини, тим більше, що давно ми були поволені в чужих державах, ми

также там в краю на своей прадідной отчизні, при той новой социалистичной системі надіялися и ожидали по народной справедливости своего права и свободы на наше народне самоопреділение.

Оказалось нам потом, што нашы довіренны друзья завели нас в надіи и нас народно зрадили. Видно, там на угоду пришли стары пакостливы (наци-фашисты) политикане, якы там остались из давных часов и они без запроса, без народного голосования на самоопреділение народа, сами они розчленили земли нашої Карпатской Руси и поневолили наш народ. Так, восточну часть Карпатской Руси прилучено до Украины, а западна часть розділено на дві части: Лемковщину прилучено до Польши, а Пряшевщину до Чехословакии.

Из того стало нам ясно, што и при социализмі также роблят (норочны або нехотячы) не лем ошибкы, але и грубы беззакония.

И так наш лемковско-карпаторусский народ розчлененный по части сам добровольно переселенный, а по части потом насильно изгнанный из родной Отчизны и так поневольно был порабощенный. Мы зарас в тот час не протестовали и не критиковали, бо мы вірили, што то буде нова социалистична система, при котрой мы надіялися на справедливую национальну, социалистично-демократичну свободу. Но як тепер знов показалося, што нас обманули, што нас народно розчленили и

загнали в наставленну пасть безвходного положения, где на всі стороны подверли наш карпаторусский народ грубому насильству беззаконной денационализации. А то значит, што наш народ отдали в чужы наци-социалистичны державы, где против законов советской социалистичной конституции они безкарно и фальшиво фабрикуют и штучно перетворяют людску душу народного чувства и роблят из карпаторусинов на поляков, чехословаков, або новых нациукраинцов.

Отже, так тот наш благородный, давно галицко-карпаторусский народ, який завсе стоял вірно на стражі славянского единства и дружбы, народ, котрый многы столітия страдал и отстоювал свою честь и достоинство всего русского народа, народ, котрый вірно и дружно боролся, як за свою власну, таки других общу народну свободу, и народ, котрый завсе в потребі спішил на помощь и дружно всім помагал. Но коли то сам народ нашолся в потребі помощи, тогды всі його давны друзья забыли, и невіроятно грубо поругали. И тот народ, який через свое довірие и дружбу до других свое власне діло народной судьбы занедбал и наиболее пострадал.

Мы лемкы утратили свой родный край, нашу Отчизну Карпатску Русь, и нашу народну свободу.

И тепер там, при так званой новой системі наци-социализма не лем што на части розчлененный наш карпаторусский народ утратил

свою национальну свободу, но нашы давны мнимы друзья змагаются насильством наш народ всеціло денационализировати, и наше старе историчне название нашего краю Карпатской Руси не признают и стараются, як в бывшой, так и в будущей истории затаити и сліды затерти.

Но и якже мы тепер можеме мати довірие до зрадливых друзей, смотріти на таку их незаконну политику равнодушно, и нашы народны кривды замолчать?

И за якы же то людскы гріхы або народны провины тот несчастный карпаторусский народ должен ест завсе, як было давно, терпіти и переносити на собі национальный гнет, насильства и всякы незаконны обиды и поругания, тепер уж знов в социалистичных державах, от извращения законов общой советской социалистичной Конституции?

По нашим понятиям до такого стану акции и политики с нашим народом там на землях нашої давно Галицкой-Карпатской Руси, по законам Советской Конституции не должны были допустити!

Значит, ктоси там ест виноватый!

Тепер нам они знов захвалюют, што там в советских социалистичных державах ест велика и солидарна дружба. Интересно нам зато, бо от такой вірной дружбы весь наш карпаторусский народ ожидал своей народной правды и справедливости зарас послі дружной общой победы над фашизмом. Но

видно, што тоты там нашы мнимы друзья не думают о справедливости, ани словом не упоминают о той бывшой дружбі, або о том, што там карпаторусинам через то-ту даяку ошибку была зроблена ганебна кривда, яку по правді и по законам належится исправить.

ДОПОЛНЕНИЕ: НАША И УКРАИНСКА ПРОБЛЕМА

Тепер трема нам дашто повісти о вопросі украинской назвы, як она повстала и вошла в середину русского народа. Отже, подобно, як от слова “лем” повстала назва “Лем-ко-вина”, так и от слова “у краю” вошла с часом в житье назва “Украина”, а то от того, што даколи Малороссия была у краю, т. е. на границі России с одной стороны, и у краю Польши с другой стороны. На початку назва относилася только до Переяславской области, но с часом поширилася она по всей Малороссии. И як уж само лово “у-краю” ясно доказуе, што то была областна або территориальна назва. Послі революции в России 1917 г. всі большы народности получили полную национальну свободу и образовали свои народны державы, по законам Советской Социалистичной Конституции. Так повстала и Малорусска Народна Республика, котра незадолго потем приняла свою областну назву “Украина”, и так она тепер именуется официально, як “Украинска Социалистична Народна Республика”. Но ише

далеко до того часу из той областной назвы "Украина" была спровокувана нова зрадлива, яко (національна) назва "Самостійна Украина". Сама идея повстала от зрады атамана Мазепы, який хотіл одорвати Украину от России. (История о зраднику Мазепі вполні описана в календарі Л. С. на 1966 год). Тоту идею о зрадці Мазепы розвили потом його наслідники разом с німцами, штобы створити нову націю "самостійной Украины", яко базу на території Галицкой Руси в Астрии. Так они створили нову сфальшовану историю, нову школьну фонетику, и так начали розвивати и проводить фальшиву идею и науку меже русским народом, а головно начали заводити ей в народных школах в Восточной Галичині и Буковині. Они вщепляли дітям ядь, злобу, ненависть и вражду до русского народа и вообще до всякой русской идеи и культуры. Таких вышколенных в своих школах зрадников украинских учителей, священников, жандармов и прочих, в послідных десятках роков до I Світовой Войны, начали насажати уж и по наших больших селах на Лемковині.

И уж в Первой Світовой Войні новы кадры вышколенных народных зрадников за обіцанкы "самостійной" послужили німцам вірно в войні против русских войск. Они терроризовали русские население, творили провокации, робили ложны доносы и продавали невинный русский народ Галицкой Руси на мученическую смерть в таборі

злопамятного нам Талергофа. Штобы зломити духа и опор в народі против похода німцов на Украину, тоты украинскы зрадники вынищували русские население. То была их перша велика народна зрада, а велика помочь и заслуга для німцов.

В Второй Світовой Войні они также организовали свои "украинскы полкы ССГ) для помощи Гитлеру забрати Украину. Они там помагали убивати своих родственников, грабити и палити села и міста на Украині. Наибольше свое геройство показали они, як вірны слугы, дозератели и палачы при всяких таборах смерти для вынищования "неблагонадежных" для німцов чужих народностей.

Коли-же Гитлер был пораженный на Украині, то шайкы тых бандитов украинских самостійников нашли собі убіжище в Карпатах, где они терроризовали наш народ, а тым знов они спровоковали ложны очернения и обвинения на лемков, через што лемкы-русины были незаконно насильством выгнаны из своей родной Отчизны.

Теперь біда знов с тым, што там на Западной Украині осталось ище много уккрытых украинских зрадливых националистов, многы перекочували за границы до Польшы и Чехословакии на Пряшевщину. Они там позаписовалися в партию и позанимали важны уряды в управлениях, учительскы посады в школьных институциях и научных заведениях. И под маскою партийных членов, они маот там доступ до всего, где они подпольно сабо-

тажуют прогресс народного розвою и социалистичной системы. Там под маском партии они помагают своим украинским националистам единомышленникам будувати "самостійну" на Карпатской Руси.

Они там явно и подпольно затівають ненависть и подстрекают вражду меже карпаторусским народом, штобы поружнити народ, а так насмішками и унижением людского чувства, народной чести и достоинства, своим пропагандом перетворити карпаторусинов на украинских националистов.

За примір для удостовірення: Там недавно в журналі "Наша культура", ч. 11, ноябрь 1964 г., який издаєся в Варшаві, в Польші, было таке объявление, што в Пряшеві (в словацкой печатні) напечатили книжку, т. е. собрание поезий, якысого Василя Гренджі-Доньского, што пише вершы для карпаторусинов. Отже еден верш гласит так:

"МИ УКРАЇНЦІ:

Знайте ось чіи ми сини;

Ми українцями звемося!

А не русьнакці русини".

* * *

И чи-ж то не ест напасть и образа национальной чести и достоинства карпаторусского народа, руснаков або русинов?

Чи то таку науку и программу в национальном вопросі составил Ленин, именем котрого они свои злодіяння заслоняют?

Мы русскы, русины, руснакы, ци карпатороссы, мы не ганьбимеся

своей прадідной народной назвы. Наша совість и душа наша чисты, и як раз напротив, мы любиме и гордимеся на свою народну назву, и нашу народну карпаторусску культуру.

Мы завсе трудилися честно для своего народного діла, и никого мы не зраждали. Мы также боролися за нашу народну волю и свободу, и завсе мы были и стояли на стражі мира для общего блага.

А также наше честне русские племя достойно ест своего народного и прадідного названия "карпатороссов". И мы всі лемкы почуваме себе народно быти русскими-русинами, а никто не має права нам того закавати. Наше право называтися по нашому желанию гарантированное ест законами совітской социалистичной конституции.

И коли-же мы признаеме право за малороссами называти себе по желанию "українцями", то таке саме право за нами признат каждый честный и здоровомыслящий человек. Не признают нам такой правды лем яры ненавистники русскости, а то народны выроdkы и зрадники, які давно запродавали свой украинский народ, так и теперь вредят новому совітско-українскому социалистичному строю.

Отже, таку-то нову культуру строят теперь там на наших землях Карпатской Руси тоты самы стары нац. украинскы "самостійники". Они заміст народной згоды и дружной социальной реформы и прогресса, они там в проводі и под надзором партии сами вносят на-

циональную вражду и ненависть между нашим народом в Польше и на Пряшевщине. И как было сказано, мы лемки-русины, и мы горды на то, мы не ганьбимся той своей назвы “русины” або “руснакы”, но але такой яркой национальной дискриминации, явной и открытой вражды, насмешков, унижения людской и народной чести, насилия и издевательств над достоинством карпатурского народа, то мы и не можеме, и не должны зме от никого терпѣти.

Такого злочина, а тым больше явно в печати не должно бы дозволятися в социалистических державах, бо то ест яркий национальный шовинизм, што является уголовным преступлением всіх законов национальной моральности, людской чести, народного достоинства, а тым самым и против законов советской социалистической конституции.

Мы лемки, яко народне русске племя, мы маме свою народну и богату карпатурску культуру, за котру мы сами должны стати в оборонѣ и защищати ей от посягательства таких непрошенных и зрадливых националистов и грабителей.

Отже, теперь нам насуватся ише не ясныи вопрос:

Ци там в Советском Союзе при Верховном Судѣ нѣт наравду да-якой высшей инстанции або исполнительной власти для надзора, розслѣдований або провѣрения актов о такой яркой национальной дискриминации, и для воплощения равноправия и справедливости для народных меньшинств в чуже-на-

рских державах социалистического блока, связанных в Советском Союзе?

Мы думали, и нам так здаеся, што всі социалистичны державы подлягают одинаково головным законам советской конституции. И коли мы хочеме вѣрити, што там наравду будуеся социалистичне общество, и штобы голосити и боротися за правдивый мир во свѣтѣ, го там в своих социалистических державах належит найперше доглянути, штобы там в державах была справедлива и равна народна свобода. Ибо, як от национально-го гнета и насилия повстае ненависть, вражда и борьба, так от правдивой народной свободы ширится доверие, вѣрна дружба и задоволение между людьми и народностями. А где в державах ест доверие и загальне народне задоволение там настае творческий прогресс, благоволение и мир между народами.

ЗАМѢЧАНІЕ

Гдеси скоро послѣ смерти Сталина там в Советском Союзе начали исправляти гдеякы личны и международны ошибки. Там в РСФСР по рѣшению властей дозволено было нѣмцам, як и иным народностям, якы были (по причинѣ) переселены в часѣ войны, вернуться на родину, на их стары мѣста. В том переселению их повернення помагали им советскы власти, и покрывали всі кошта их подорожы.

И як раз гдеси в тот час и польска влада (коммунисты) выдала

заявление и признала свою вину в акции насильного изгнания лемков-русинов за свою ошибку. Так и всьо на том кончилось и остало!

ВОПРОС

Чом же польска влада, полякы, яко друзья, не взялися за дѣло, штобы по возможности лемкам народну кривду зарас направили? То было бы як раз логично в смысле их оправдания.

Коли так робили русскы в своей державѣ, и сами они помагали в переселению других, то такое сѣмѣ дѣло должны были зробити полякы, не по своей винѣ пострадавшему нашему народу. Коли полякы змогли так на скоро в не-скольких днях выгнати из родной земли поверх сто тысяч народа, то тогды по десяти роках лем несколько десятков тысяч добровольцов, желающих вернуться на Лемковину, обышло бы сѣ о много меньшим коштом. Треба было дати приказ урядам, розголосити и заявити по радио, што всі лемки, желающих вернуться в родны стороны, най голосятся до своих урядов, або просто на свою желѣзнодорожную станцию, готовы до отъѣзда назначити отповѣдный час-термин и т. п. Таковы, што не зможут выбратися до того часу, могли бы потом вернуться на свой кошт и так дальше.

Но ничого подобного не сталося, штобы хоч по части свою незаконну вину и ошибку нашему народу исправить. И не только, што свою вину не направили, но

навет дискриминацыйны законы против повернення лемков-русинов на свою родну отчизну, против лемков остаются дальше в силѣ своего закона, не устранены.

Отже, коли же там в социалистических державах ест наравду така солидарна дружба меже народами, то найже наши славянскы державы, як Польша, Чехословакия докажут нам свою правду на дѣлах народной справедливости для карпатурского народа, а не лем на пустой хвальбѣ и обѣщанках.

И мы лемки карпатурсины, помимо того, што мы маме доверие до Советского Союза взагалѣ, но таким наци-шовинистам из старой гвардии, якы остались там в управлениях социалистических держав мы не можеме доверяти. Мы памятаме стару польску шляхту из давней их истории, познали мы их за часов панования над нами там в старой Австро-Венгрии, потом памятаме их и за новой санацией Польшы, но а теперь уж в социалистической Польшѣ мы видиме невѣроятны примѣры грубого извращения национальных законов Советской конституции, дискриминации и незаконного насилия над лемковским народом, коротко сказавши, што наш карпатурский народ за многы столѣтия чуже-народной неволѣ, не был николи так тяжко и ганебно поруганый, як того могли доконати национальны шовинисты, теперь в социалистической Польшѣ.

И дивно нам теперь карпатурсинам, што наши русскы друзья там в Советском Союзе не постара-

ются узнать нашу народну кривду. Чом то они не выберут комиссию из своих доверенных предводителей и не пошлют их там на нашу отчизну Лемковину, най бы они там перейшли наш край вздолж и поперек тот наш незavidный край, штобы там наочно переконалися сами, до якого плачевного стану полякы довели нашу русску крайну.

Там они знашли бы згаріща и руины нарочно розобранных и спаленных ісел, опустошены осады и поселения и гдеякы остатки из слідов с давной русской культуры. Знайдут там ище многы десятки старинных и знищенных церквей, котры то гдеякы полякы из Кульпракова задумали розберати и перевозити гдеси в глуб Польшы до музею на показ туристам их теперь новой польской социалистичной культуры. Таким чином они думают и хотят затерти сліды из старинных часов нашої историчной русской народной культуры на Лемковині.

Там они увидят на ділі часть давно русского края, нашу Отчизну, знищену, опустошену и запушенну до крайности, а земля и орны поля заростають кракками и лісами, тогды як десятки тысяч лемковского народа на западі Польшы, желающих повернути на свою Родину, ограниченны дискриминациными законами против повернення лемков-русинов, ожидают своіой народной справедливости.

Отже така ест наша народна правда, и така велика народна кривда. Зато нам теперь не можна

больше народны обиды и кривды равнодушно замолчати. За нашу правду, за народну свободу, честь и достоинство нашего народа, и присущне нам историчне название карпаторусского народа, мы должны всі солидарно боротися и защищати, нам треба требовати исправления их свавольных актов политических незаконных ошибок, а при том домагатися совокупления всіх историчных земель Карпатской Руси во едино, тым больше зато, што мы зме и считаме себе частью великого русского народа. Коли существуете Великороссия, Малороссия-Украина и Білороссия, то чом же и не Карпатска Русь?

И так, як мы хочеме вірити в дружбу, то будеме дальше надіятися, што коли там в Совітском Союзі между социалистическими державами направду существуете така вірна и солидарна дружба, тогды и нашы справедливы народны требования, судьба и доля нашего карпаторусского народа навірно будут ище увзгляднены, а народны кривды, нанесены нашоу народу, должны быти по мірам возможности исправлены.

И мы віриме дальше, што по законам Совітской Конституции онациональной свободі и справедливости нашы погляды цілком оправданы и требования нашої законной народной справедливости будут належито во внимание приняты и законно исправлены.

Мы уважаме дальше, што по нашим понятиям о социализмі, то наша народна карпаторусска справа являється теперь междуну-

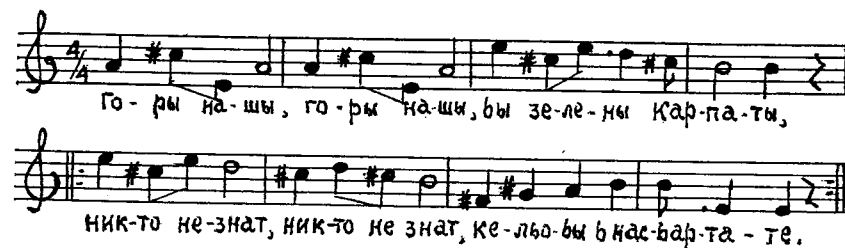
родном проблемом, яку належится дружно, законно, справедливо и миролюбно рішати. И мы думаем, при народной дружбі социалистичных держав нашу народну справу можна теперь в згоді легко осягнути и проблему рішити, в угоді при добровольных отношениях и дружелюбных уступках всіх заинтере-

сованных народностей в договорах доброжелательных друзей, якы захотят свои скверны ошибки, ради общей и мирной дружбы належито исправить.

Лем при народной свободі и социальной справедливости настане мир и вічна дружба меже славянами!

ЛЕМКО ОТ ПРАДІДА.

НАША НАРОДНА ЛЕМКОВСКА СПІВАНКА ГОРЫ КАРПАТЫ



СВІТЛОЙ ПАМ'ЯТИ СЕМЕНА ЮРЬЕВИЧА БЕНДАСЮКА

Братська гробниця руських журналістів на Лычаковському кладбищі міста Львова прийняла в свої нідра 5-го январа 1965 года Семена Юрьевича БЕНДАСЮКА, достойного наслідника плеяди талантливих тружеников пера Галицької Русі: Б. А. Дідицького, О. А. Мончаловського, В. Ф. Луцька, О. А. и Д. А. Маркових, Н. И. Пелеха и многих других.

Кого же проводил узкий круг друзей и почитателей в последний путь?

С кончином Семена Юрьевича сошел в могилу на 88 году праведной жизни человек, который всю свою трудовую жизнь посвятил родному народу, не претендуя ни на никакие материальные выгоды, ни на никакие почетные звания, умер человек хрустального характера, умер как нищий анахорет-отшельник, оставивший по себе память безгрешного человека.

Накануне первой мировой войны, в 1914 году, громким эхом по всей русской земле прокатился организованный во Львові австро-польскими властями политический процесс с державной зрады, известный, как процесс Бендасюка и товарищей, в котором сотоварищали Семена Юрьевича по тюрьме и суду являлись два православные священники галичане М. Т. Сандович и И. Ф. Гудима и студент В. А. Колдра.

В обвинительном заключении ставилось С. Ю. Бендасюку в вину, что он имеет сношения с русскими общественными кругами в России, предпринимал туда поездки (в том числе и на годовые торжества в Москве в 1909 году), что принимал деятельное участие в организации русских бурс для учащихся средних учебных заведений и женских пансионов по городам Галичины, что написал и издал грамматику русского литературного языка для галичан, что "был посредником между русскими кругами и православными священниками в Галичине и вместе с тем организатором православия в Галичине".

Таким образом в общих числах поставлены йому в вину заслуги С. Ю. Бендасюка, рассмотревшись ним, как средство освобождения Галицкой Руси от австро-польского ига. Но это есть далеко не полный перечень многогранной патриотической деятельности Семена Юрьевича и его заслуг для галицко-русского народа.

Процесс закончился единогласным оправдательным приговором присяжных заседателей, и С. Ю. Бендасюк для подкрепления здоровья,

росшатанного свыше чим двухгодичным заключением в сырых застенках львовской тюрьмы, уехал благополучно в Россию еще до начала войны, получивши паспорт на выезд от коломьского уездного старосты Малашиńskiego, коррепетитором сына которого когда-то был. Это обстоятельство спасло його от неминуемых зверств свирепствовавшего с первых дней начала войны бешеного террора австро-мадьярской военины, о чим свидетельствует горькая участь оставшихся дома його тюремных сотоварищей М. Т. Сандовича и И. Ф. Гудимы, из которых первый был расстрелянный без суда австрийскими палачами в том же 1914 году, а другой был заключенный в Талергофский концентрационный лагерь, где заболел душевным расстройством и впоследствии в годы гитлеровской оккупации был убитый фашистами.

В родном селе Семена Юрьевича, Скоповки дялятинского уезда, уже сама фамилия "Бендасюк" была достаточным поводом для ареста лиц с той фамилией и потому все однофамильцы Семена Юрьевича уже на первых порах военного часу были арестованы австрийском жандармерией и заточены вглубь австрийской империи.

Однако вспомнеме вкратце жизненный путь Семена Юрьевича.

С. Ю. Бендасюк родился в 1877 году в родине деревенского псаломщика и, закончивши гимназию в Коломые в 1900 году, поступил на юридический факультет львовского университета, после окончания которого в 1905 году был зачисленный в нотариальные кандидаты. Такая должность не увлекала, однако, Семена Юрьевича и он, следуя влечению своего сердца, зачислил себе в "чиновники русского народа". Стал работать в библиотеке Русского Народного Дома во Львові, сотрудничая одновременно в редакции ежедневной газеты "Галичанин" при редакции О. А. Мончаловского и после смерти того последнего при редакции О. А. Маркова. В газ. "Галичанин" был напечатанный в 1904 году первый його литературный опыт "Многострадалица" (т. е. Галицка Русь).

Когда в Австрии в 1907-1908 гг. развернулась кампания по выборам в парламент на основании новоизданного закона о всеобщих, непосредственных, прямых и тайных выборах, Семен Юрьевич с самоотвержением включается в эту кампанию, разъезжая по карпатских селах и устраивая вече-собрания, на которых выступают с пламенными патриотическими речами. Отзвуком той його поездки являются ряд статей п. з. "Сверхчестный кандидат", которые отражают богатый этнографический материал карпатских сел.

Кроме упомянутой выше "Грамматики русского языка" Семен Юрьевич пишет ряд монографий, в которых проявляет себе, как популяризатор русской художественной литературы: А. В. Кольцов (1909), Н. В. Гоголь (1909), И. С. Никитин (1910), Л. Н. Толстой (1911) и др.

Стараючися о воспитанию молодого покоління, Семен Юрьевич принимат с чувством глубокой любви и высокой ответственности возложение на него с 1909 года общественное поручение по ділу организации на надлежащем уровні русских бурс и женских пенсioenов, котры при його умілом и скрупулезном содійствию розвиваются кромі Львова в таких галицких городах, як: Броды, Бучач, Горлицы, Городок, Дрогобыч, Жолков (Нестеров), Золочев, Каменка Струмилова (Бугска), Коломыя, Новый Санч, Перемышль, Рава Русска, Рогатин, Самбор, Стрый, Станиславов, Сянок, Тернополь, Турка, Чортков, Яворов.

В тот же самый час Бендасюк посвящат много часу журналистике, поміщаючи свои очерки и статьи в изданиях Общества им. Мих. Качковского, в ежедневной газеті “Прикарпатска Русь”, в изданиях “Галицко-русской Матицы”, Временники Ставропигийского института, студенческом журналі “Новая Жизнь” и др.

Освобожденный из тюрьмы в июню 1914 года и очутившись за границом Австрии, Семен Юрьевич весь час трудится с глубоком віром в освобождение подъяремной Руси от подневольного ига, пребывания временно в Ростові на Дону, в Таганрогі и Бердянскі и посвящаючи особенно заботом о воспитанию біженской галицко-русской молодежи. В часі занятия русскими войсками города Львова приізжат сюда, штобы працювати в редакции “Прикарпатской Руси” и в школьной комиссии при “Русском Народном Совіті Прикарпатской Руси”. С уходом русской армии пришлось йому вести скитальческу жизнь в России. С продвижением австрийцов и німцов к Чорному морю весном 1918 года Семен Юрьевич пробератся через Сибирь и Японию в США, где организуе и редагуе газету “Прикарпатска Русь” в Нью Йорку, а послі прекращения той газеты редагуе газету “Правда” в Филадельфии, Голос сердца звал, еднaк, Семена Юрьевича на Родину и в 1928 году он вертатся во Львов и зараз впрягатся в общественну роботу, працюючи хранителем Ставропигийского музея. В тот час он печатат ряд научно-историчных работ: “Осип Андреевич Мончаловский” (1929), “Учено-литературне общество Галицко-русская Матица” (1930), “Первы памятники русской переписки Д. И. Зубрицкого” (1932), “Ставропигийский музей в настоящее время” (1932). “Временник Ставропигийского института. Историко-библиографический очерк, к 70-летию издания” (1933), “Общерусский первопечатник Иван Федоров” (1935), “Пушкинский год на Галицкой Руси” (1937), “Историчне развитие украинского сепаратизма” (1939), “Австро-Угорщина и Талергоф” (1938). Принимат тоже участие в редагованию “Талергофского Альманаха” (вып. 3 — 1930 и вып. 4 — 1932).

Цінным вкладом в научну литературу являются його труд о рус-

ском первопечатнику Ивані Федорові, котра получила положительну оцінку со стороны теперішних советских исследователей А. И. Назарова и Е. Л. Немировского по случаю отміченной в 1964 году 400-лїтньої годовщины федоровского книгопечатания.

Большы заслугы має Семен Юрьевич и на поприщі церковного возрождения т. е. разоблачения латинизаторской и денационализаторской роли введенной принудительным образом церковной унии с Римом. Будучы с молодых лїт глубоко религиозным и воспитанный на подлинно русских началах, Семен Юрьевич понял подлинну суть униатской пропаганды и в своих письмах и выступлениях старался указати галицко-русскому народу правильный путь возвращения к вірі отцов, в чом и заключалася в основном його “державна здрада”, за котру — хотя окончательно судом он был оправданный — пришлось всетаки 2 года и 4 місяцы отсидіт за тюремным решетком. Правдиво было о нем раз сказано, што

“... с юных лет

Одним лишь жил, в одно лишь верил свято:

С Востока свет!”.

Дуже много труда для православной церкви положил С. Ю. Бендасюк особенно за послідны три десятилітия своей жизни, ставшы церковным старостом Святогеоргиевского храма во Львові. Ище при польском режимі редаговал Семен Юрьевич ежемісячный орган Православного братства при церкви св. Георгия Побідоносца в гор. Львові “ВОСКРЕСЕНИЕ” (1934-1937 гг.). В 1935 г. была печатана його “Речь на торжестві памяти о. Максима Сандовича в с. Чорном, горлицкого уїзда, 9-го сентября 1934 года, котра по сути является монографийом о том православном мученику за віру и Русь. Едным из послідных являются його очерк “Православна Свято-Георгиевска церковь во Львові”, напечатанный в 1946 году.

В послідны годы перед його кончином можна было видіти, як Семен Юрьевич, уже майже совсім слїтый, немощный старик крачат медленно из своей нищенской квартиры по улиці Русской к храму по улиці Короленко, где у входа с трудом и напряжением едным лем слабым оком перечитует молитвенны записки, подаваемы вірными, роспроділят свічечки и исполнят други обязанности церковного старосты.

За свои громадны заслугы для народа Семен Юрьевич получал пенсионне пособие по старости в розмірі 23 рублей, в котром йому спочатку было отказано и лем по допомочи депутата Верховного Совіта Марии Ких тот отказ был отміненый. От голодной смерти спасала його только помощь, котру получал из церковных источников.

Його заслугы на церковно-народном поприщі отмітил теплым

Стараючися о воспитанию молодого покоління, Семен Юрьевич принимат с чувством глубокой любви и высокой ответственности возложение на него с 1909 года общественное поручение по ділу организации на надлежащем уровні русских бурс и женских пенсioenов, котры при його умілом и скрупулезном содійствии розвиваются кромі Львова в таких галицких городах, як: Броды, Бучач, Горлицы, Городок, Дрогобыч, Жолков (Нестеров), Золочев, Каменка Струмилова (Бугска), Коломыя, Новый Санч, Перемышль, Рава Русска, Рогатин, Самбор, Стрый, Станиславов, Сянок, Тернополь, Турка, Чортков, Яворов.

В тот же самый час Бендасюк посвящат много часу журналистике, поміщаючи свои очерки и статьи в изданиях Общества им. Мих. Качковского, в ежедневной газеті “Прикарпатска Русь”, в изданиях “Галицко-русской Матицы”, Временники Ставропигийского института, студенческом журналі “Новая Жизнь” и др.

Освобожденный из тюрьмы в июню 1914 года и очутившись за границом Австрии, Семен Юрьевич весь час трудится с глубоком віром в освобождение подъяремной Руси от подневольного ига, пребывания временно в Ростові на Дону, в Таганрогі и Бердянскі и посвящаючи особенно заботом о воспитанию біженской галицко-русской молодежи. В часі занятия русскими войсками города Львова приізжат сюда, штобы працувати в редакции “Прикарпатской Руси” и в школьной комиссии при “Русском Народном Совіті Прикарпатской Руси”. С уходом русской армии пришлось йому вести скитальческу жизнь в России. С продвижением австрийцов и німцов к Чорному морю весном 1918 года Семен Юрьевич пробератся через Сибирь и Японию в США, где организуе и редагуе газету “Прикарпатска Русь” в Нью Йорку, а послі прекращения той газеты редагуе газету “Правда” в Филадельфии. Голос сердца звал, еднак, Семена Юрьевича на Родину и в 1928 году он вертатся во Львов и зараз впрягатся в общественну роботу, працюючи хранителем Ставропигийского музея. В тот час он печатат ряд научно-историчных работ: “Осип Андреевич Мончаловский” (1929), “Учено-литературне общество Галицко-русская Матица” (1930), “Первы памятники русской переписки Д. И. Зубрицкого” (1932), “Ставропигийский музей в настоящее время” (1932). “Временник Ставропигийского института. Историко-библиографический очерк, к 70-летию издания” (1933), “Общерусский первопечатник Иван Федоров” (1935), “Пушкинский год на Галицкой Руси” (1937), “Историчне розвитие украинского сепаратизма” (1939), “Австро-Угорщина и Талергоф” (1938). Принимат тоже участие в редагованию “Талергофского Альманаха” (вып. 3 — 1930 и вып. 4 — 1932).

Цінным вкладом в научну литературу являются його труд о рус-

ском первопечатнику Ивані Федорові, котра получила положительную оцінку со стороны теперішних советских исследователей А. И. Назарова и Е. Л. Немировского по случаю отміченной в 1964 году 400-лїтньої годовщины федоровского книгопечатания.

Большы заслуги має Семен Юрьевич и на поприщі церковного возрождения т. е. разоблачения латинизаторской и денационализаторской роли введенной принудительным образом церковной унии с Римом. Будучи с молодых літ глубоко религиозным и воспитанный на подлинно русских началах, Семен Юрьевич понял подлинну суть униатской пропаганды и в своих письмах и выступлениях старался указать галицко-русскому народу правильный путь возвращения к вірі отцов, в чом и заключалася в основном його “державна зрада”, за котру — хотя окончательно судом он был оправданный — пришлось всетаки 2 года и 4 місяцы отсидіт за тюремным решетком. Правдиво было о нем раз сказано, што

“... с юных лет

Одним лишь жил, в одно лишь верил свято:

С Востока свет!”.

Дуже много труда для православной церкви положил С. Ю. Бендасюк особенно за послідны три десятилітия своей жизни, ставшы церковным старостом Святогеоргиевского храма во Львові. Ище при польском режимі редаговал Семен Юрьевич ежемісячный орган Православного братства при церкви св. Георгия Побідоносца в гор. Львові “ВОСКРЕСЕНИЕ” (1934-1937 гг.). В 1935 г. была печатана його “Речь на торжестві памяти о. Максима Сандовича в с. Чорном, горлицкого уїзда, 9-го сентября 1934 года, котра по сути является монографіей о том православном мученику за віру и Русь. Едным из послідных являются його очерк “Православна Свято-Георгиевска церковь во Львові”, напечатанный в 1946 году.

В послідны годы перед його кончином можна было видіти, як Семен Юрьевич, уже майже совсім сліпый, немощный старик крачат медленно из своей нищенской квартиры по улиці Русской к храму по улиці Короленко, где у входа с трудом и напряжением едным лем слабым оком перечитует молитвенны записки, подаваемы вірными, роспроділят свічечки и исполнят други обязанности церковного старосты.

За свои громадны заслуги для народа Семен Юрьевич получал пенсионное пособие по старости в розмірі 23 рублей, в котром йому спочатку было отказано и лем по допомочи депутата Верховного Совіта Марии Ких тот отказ был отміненый. От голодной смерти спасала його только помощь, котру получал из церковных источников.

Його заслуги на церковно-народном поприщі отмітил теплым

надгромным словом настоятель Святогеоргиевского православного прихода при отпіванію в сослуженіи нїскольких священослужителей.

“Ты знал: там где теряются Карпаты
Среди равнин,
Родная Русь, единая когда-то,
Народ один.
И вот на грозный бой ты вышел смело.
Образованье, ум
Ты отдал Родине, ее святому делу,
Других не зная дум,
И клевету, и тюрьму, и гоненья,
И смертный приговор
Ты перенес без страха и сомненья —
За Русь был спор!
И Русь пришла к тебе. И вот ты снова нищий,
Забывший, как тогда.
У власть имущих благ себе не ищешь
За подвиги труда.
В стенах святых тебя довольно знают,
Не подведешь,
И ты идешь, суровый, собирая
На щерковь грош.
И в трепетны детские ручонки
Угрюмый дед
Передаст с горящей свечкой тонкой
Все тот же свет”.

ЛЬВОВ в Январе 1965 года.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ:

Послі той биографии С. Г. Бендасюка, котра так прекрасно звучит, мы поміщаем ниже його труд “Единство Руси”. Мы перевели його из галицко-русского языка на наше карпаторусское наречие. Думаем, што читатели нашего календаря горячо встріят тот труд едного из людей, котрый так много зробил для свого народа, а так часто марно был ушанованный. Ушануйме мы лемки того великого нашего человека, бо он не помер, он жие между нами!

ЕДИНСТВО РУСИ

В ПЕРВЫЙ (ДОТАТАРСКИЙ) ПЕРИОД ЕЕ ИСТОРИИ

Як представляется и чым и як проявилось единство Руси в найдавнішых часах, то значит на зарі (досвітках) ей истории, до нашествия татаров в первой половині 13-го віка (битва над Калком в 1223 р., розгромление татарами Киева и опустошение русской державы в 1238-1240 гг.) ?

Тот вопрос ест дуже важный и с ним каждому сознательному русскому человеку треба ознакомиться, бо из отповіди на него сам собою выплыват и напрашуется вывод (заклучение), што, если Русь уж в тых своих початках была едина, то всьо то, што тогда ей объединяло, стало основой и для ей будущего единства, на всі дальшы столітия ей истории, аж по ныні.

Не лем Русь, но и други культурны нации выказуют в своей истории от найдавнішых часов таке единство, котре потом дальше постепенно розвивалось, кріпло и кристаллизовалось. Их историки розглядают, выясняют и выкладывают весь ход и всі подставы того единства от найдавнішых часов аж по сегодня и таким способом высвітлюют, стверджуют и формулуют принципы (начала, головны пункты) вытворения, сложения и утверждения своей нации.

Лем наши сепаратисты, для высказанія окрімшности (самостійности) своей ище небувалою “украинской” нации, держатся цілком иншого, и то як раз супротивного способа поступования: они, насамперед ударившы с цілой силы кулаком о стол, кажут, што має быти особна украинска нация, а потом люто хапают историю и шукают в ней таких дір и прорыв, где бы можно тото свое заявление: “так хочу и так мусит бути” пришити, ци прилатати. И при том зачинают с конца: пробуют начепити свою “украинску” плахту найновшым часам, а коли она не держится, отпадат, сягают дальше в глубину віков, и так всьо обрывают внизу, а навязуючи вверху, пнутя все выше и выше — в воздух, ну, и хватают все больше всяких доказов — также из воздуха. Поступаючи раковым ходом, они колиси (до войны) зачали выводити украинску самостійность от Шевченка, потом сягнули с ньом дальше до Котляревского, поздніше стали заявляти, што будто она уже проявляється в старорусских памятниках письменности, теперь уже твердят, што даже русскы князі — властиво “украинцы”, а недавно еден из заграничных сепар. выпустил брошюру, в котрой пробувал доказати по-

надгромным словом настоятель Святогеоргиевского православного прихода при отпіванію в сослуженію нїскольких священослужителей.

“Ты знал: там где теряются Карпаты
Среди равнин,
Родная Русь, единая когда-то,
Народ один.
И вот на грозный бой ты вышел смело.
Образованье, ум
Ты отдал Родине, ее святому делу,
Других не зная дум,
И клевету, и тюрьму, и гоненья,
И смертный приговор
Ты перенес без страха и сомненья —
За Русь был спор!
И Русь пришла к тебе. И вот ты снова нищий,
Забутый, как тогда.
У власть имущих благ себе не ищешь
За подвиги труда.
В стенах святых тебя довольно знают,
Не подведешь,
И ты идешь, суровый, собирая
На черковь грош.
И в трепетны детские ручонки
Угрюмый дед
Передаст с горящей свечкой тонкой
Все тот же свет”.

ЛЬВОВ в Январе 1965 года.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ:

Послі той биографии С. Г. Бендасюка, котра так прекрасно звучит, мы поміщаем ниже його труд “Единство Руси”. Мы перевели його из галицко-русского языка на наше карпаторусское наречие. Думаем, што читатели нашего календаря горячо встріят тот труд едного из людей, котрый так много зробил для своего народа, а так часто марно был ушанованный. Ушануйме мы лемкы того великого нашего человека, бо он не помер, он жие между нами!

ЕДИНСТВО РУСИ

В ПЕРВЫЙ (ДОТАТАРСКИЙ) ПЕРИОД ЕЕ ИСТОРИИ

Як представляется и чым и як проявилось единство Руси в найдавнішых часах, то значит на зарі (досвітках) ей истории, до нашествия татаров в первой половині 13-го віка (битва над Калком в 1223 р., розгромление татарами Киева и опустошение русской державы в 1238-1240 гг.) ?

Тот вопрос ест дуже важный и с ним каждому сознательному русскому человеку треба ознакомиться, бо из отповіди на него сам собою выплыват и напрашуется вывод (заключение), што, если Русь уж в тых своих початках была едина, то все то, што тогда ей объединяло, стало основой и для ей будущего единства, на всі дальшы столітия ей истории, аж по ныні.

Не лем Русь, но и други культурны нации выказуют в своей истории от найдавнішых часов таке единство, котре потом дальше постепенно розвивалось, кріпло и кристаллизовалось. Их историки розглядают, выясняют и выкладывают весь ход и всі подставы того единства от найдавнішых часов аж по сегодня и таким способом высвітлюют, стверджуют и формулуют принципы (начала, головны пункты) вытворения, сложения и утверждения своей нации.

Лем наши сепаратисты, для высказанія окромішности (самостійности) своей ище небувалой “украинской” нации, держатся цілком иншого, и то як раз супротивного способа поступования: они, насамперед ударившы с цілой силы кулаком о стол, кажут, што має быти особна украинска нация, а потом люто хапают историю и шукают в ней таких дір и прорыв, где бы можно тото свое заявление: “так хочу и так мусит бути” пришити, ци прилатати. И при том зачинают с конца: пробуют начепити свою “украинску” плахту найновшым часам, а коли она не держится, отпадат, сягают дальше в глубину віков, и так все обрывают внизу, а навязуючи вверху, пнутя все выше и выше — в воздух, ну, и хватают все больше всяких доказов — также из воздуха. Поступаючи раковым ходом, они колиси (до войны) зачали выводити украинску самостійность от Шевченка, потом сягнули с ньом дальше до Котляревского, позднійше стали заявляти, што будто она уже проявляється в старорусских памятниках письменности, теперь уже твердят, што даже русскы князі — властиво “украинцы”, а недавно еден из заграничных сепар. выпустил брошюру, в котрой пробовал доказати по-

важно, но вышло забавно, што уже в доисторических часах предками-пращурами украинцов были старинны кельты, притом ище як будто в пику самому "голови" Михайлу Грушевскому, котрый колиси выводил украинцов так само забавно от загадочных антов.

Отже не история ест учителем для наших сепаратистов, а, напротив, они, сепаратисты натягают, перекручают и переиначают историю на то, штобы сказать невозможне, што будто от найдавнішых часов была особна, окрема от русской украинска народность.

Так фальшиво, криво и ложно представляют, — чи лучше сказати — таки прямо заперечуют тот вопрос (о единстві Руси) они в своих книжках и газетах, в школах, Обществах и организациях, и тому слухаючи и читаючи все лем таку фальш, ложь и крутню и не знаючи абсолютно ничего, што и як о том предметі говорится и пишется в русской и вообще во всемирной печати и науки, все их "громадянство", их молодежь, их верховоды и світила, сами вірят и силятся заставить других вірити, што будто все то и ест настояща, непреложна истина.

При россмотрі головных точек единства Руси в первый (домонгольский) период выстарчит ограничитися указанием общеизвѣстных свидѣств (документальных данных, памятников), фактов и явлений в истории Руси.

Вот, перечень головных факторов (чинников) объединения Руси в дотатарский период:

Территория и ей заселение.

- 2) Племена и их розсіание (счезение) в русском народі.
 - 3) Язык (старорусский и церковно-славянский).
 - 4) Название: Русь.
 - 5) Віра.
 - 6) Византия (Царьград, Константинополь) — источник просвіщения и культуры.
 - 7) Една княжеска династия.
 - 8) Эднородность державного строя, управления и суда.
 - 9) Литература и культура.
 - 10) Быт, семейны и общественны отношения.
 - 11) Духовно-моральны и умственны свойства и задатки.
 - 12) Прочи други факторы единства Руси.
- Розглянеме их порядочно, як найкоротше.

1) ТЕРРИТОРИЯ И ЕЙ ЗАСЕЛЕНИЕ

В русской истории давно уже установился прочно взгляд, што предки русского народа так званы восточны (всходны) славяне, при-близительно с 5-го віка по Рождестві Христа, помалу и постепенно розселялися от Карпатских гор на полнотный всход, по безконечной Сар-

матской (т. е. Российской) ровнині (историкы: Соловьев, Ключевский, Платонов, Шмурло и др.); што найперше занимали полнотно-всходны склоны Карпат, нынѣшню Галичину, Подолье, Волынь и верхне Подніпровье, а с часом, помалу и ровномірно, продвигалися и заселяли нынѣшню серединну и всходню Россію.

Ліс и степ

Прямом линиом, проведенном больше-меньше от Киева на Дніпрі до Вижного Новгорода на Волгі, можна тоту велику ровнину поділити на дві части: полуднево-всходню и полнотно-всходню. Перва (полуднево-всходня) — то ровне поле, черноземна степь, друга же (полнотно-всходня), то дрімучы лісы. Такой поділ ей зазначился уже в найглубшу старину, лем с тым розличием, што лісы сягали колиси дальше на полудне, так, што Киев находилсѣ ище в лісной полосі.

Богата, урожайна черноземно-степна ровнина дуже добре надавалася для господарства земледільца-хлібороба и скотовода, а лісна — для охотника (полювача), пчоловода и торгово-промышленника.

Переход из степной полосы в лісну был дуже лагодный, невыразный и незамітный. Впрочем, по причині постепенного нищення лісов и заострения климата (подсонья) степь с часом пересувался на полноть. Тому то и переходити ци ховатися из степи в ліс, або на оборот, из ліса нечаянно (нараз) появлятися на степи, населению было легко и выгодно.

Ровнинный характер всей территории дуже облегчал постепенне розселение народа в ширь и вдаль, не отділяючи, не отрываючи и не отчужуючи едних поселенцов от других, а напротив, улєкшуючи и поддерживуючи их взаимны сходины, отношения, порозуміние и взаимопомощь.

В лісистых сторонах (в позн. Великороссии) тоту розселение ишло повольнѣше, но за то оно было пєвнѣйшим, прочнѣйшим и — што найважнѣйше — безпєчнѣйшим, а в степных (в позн. Малороссии), — живѣйшим, быстрѣйшим, но зато небеспєчным, бо все открытым, выставленным на напады азиатских кочевников (печенѣгов, турков, половцев и др.).

Значительно облегчали тоту ровномірно, повольне и єдностойне розселение, тоту колонизацию, многочисленны, многоводны и повольно по ровнині пływучы рікы, як бы нарочно майже всі (за исключением всего двох-трѣох) текучы в том самом, што и тоту колонизация, полнотно-всходном ци полуднево-всходном направлении. (Прут, Дністр, Бог, Дон, Волхов, Волга, Сѣверна Двина, Урал). Тыми ріками, тыми направду выгодными, мягкими и гладкими дорогами, на легконьких човнах, степовы поселенцы легко проникали в лісны области, и, наобо-

рот, жители лісних просторов в безкрайню степь, и взаимно себе поддерживали, освідомляли, обмінювали и наділяли новыми культурными богатствами-цінностями, безперестанно едны с другими сотрудничали и объединялись для всяких предприятий, як мирных житейских, так и военных, оборонительных ци наступательных.

Два типы

Правда, историчный ход, успіхы, наслідки и характер всего того переселенческого движения (руху) вышли и сложились на восточно-полночи (в Великороссии) троха иначе, розлично, чым на восточно-полудни (в Малороссии): там, на полночи, люде забезпечены от ворожых нападков, свободны, загарантованны ходжином по мочарах и багнах, упорном борьбом зо суровом природом, острым климатом (великом зимом), вырубанием и корчованием непроходимых лісов, осіли прочно на своих очищенных землях, держалися кріпко еден другого, выступали на работы и всяку борьбу массово, лучилися в сполкы (артели), виробили в собі склонность до солидарности, розвили в собі предприимчивость, инициативность и плановость всякой работы, находчивость и выносливость в поборюванію трудностей, наладили свое общественне житья, сьорагнізували велику и сильну державу и мирным способом, легко, но безповоротно и цілковито, обрусили чужы, слабшы неславянскы племена (финнов, мерю, чудь и др.), а тут, на полудни, по причині частых переходов розличных племен и народов через степи, нападков кочевников, непосидючести, безперестанных борьб и войн, завелися в населению также тяга и привычка до перемены місця, переходов, переїздов и переселений, появилась склонность до чужацтва и козакования, настали роздробленность, сварливость и рознь, распри, роздоры, страсть и падкость до споров и партийности, процессомания, охота покидати своих и идти самому своим дорогом, порознь, в одиночку, жити и промышляти лем про себе, отділятися и отмежуватися даже от близких и родных, виробилася, правда отпорность ввиду чужой стихии, чужины, упряме постановление и правило не сближатися, не споряднятися с нѣм, не поддаватися ей впливам, ни не силитися впливати на ню, но зато вкоренилася привычка поверховного, внішного, лем формального ей наслідования, недалъновидность, отсюда и слабость в выяснюванію и оцінюванію положения и трудность выбрания дороги ци выхода из него, недостаток ориентации, мелочность, узкоглядство и упрямство, но также и хитрость и геройство и высоке самопожертвование, порывинность и упадок духа, неорганизованность, неспособность до державного строительства, нерозвитость чувства и духа общественности.

Гармония и сполпраца двох натур

То сут розличны дві натуры, дві людскы вдачы, два уклады житья, но не ворожы и не противны едны другим, а лем себе взаимно дополняючы. Таки розличны натуры-вдачы часто можна встрітити даже в едной фамилии. Совсім безподставно пробуют сепаратисты противопоставити едну другой и таким способом оправдувати свой сепаратизм, объявление новой “украинской” нации. Нигде и николи ище на таких розличиях не поставала и не основувалася нова нация. Без поровнания большы внутренны розличия выказуют другы культурны нации (англичане, німцы и мн. ин.), а еднак не ділятся.

Географичным положением, природом, самым Господом Богом, в протягу віков существования русского народа, сотворены и устроены тоты його дві розличны натуры так, штобы становили едну нерозлучну гармонийну цілость и обі разом сполнили на землі высоке назначение-посланичество Руси в человечестві. История цілковито оправдала тоты их противоположности и при том вічну тягу едной до другой и сполпрацу едной с другом.

В наслідок той их взаимнопритягательной силы, встрічного стихийного полета и съединения, русский народ не лем скинул зо себе татарске ярмо и занял своим державом шесту часть всѣй земной суши, но и проявив ту найвысшу в світі творчу гениальность, котру в литературі завершили Пушкин и Лев Никол. Толстой (русска полночь) и Гоголь и Чехов (русске полудне). Всі культурны народы падают в преклонению перед величием, могуществом и красотом русской культуры, в котрой, як в зеркалі, отбилися богатство, сила и чары тых двох розличных и еднако спородненных и съединенных душ—великорусской и малорусской. Лем едны нашы сепаратисты сиятсья розъединити малороссов и великороссов так, штобы едны другим стали не лем чужыми, но и ворожими, и ище по фарисейскы божатся, што ведут тоту руинну роботу — для блага и счастья украинского народа, всіх малороссов.

Обрусінє (брусити) иноплеменников

В сепаратистичных книжках и газетах часто указуеся на то, што будте великороссы, колонизуючы полночны просторы, включили в свой народный склад-организм столько томашных финнов и др. азиатских племен, што из-за того аж сами майже перестали быти славянами. А на ділі то не так. Правда, всякий культурно сильнійший народ, беручи верх над слабшими, втягат их в свой склад, но из-за того собом быти не перестает, своего первістного рода не тратит. Як раз великороссы и отзначаються тым, што легко перетворюют и розтоплюют в собі культур слабшы племена, а притом свои народны свойства и признаки задержуют.

Подобно великороссам, и на западной окраине Руси, в тот самый час, белорусы цілковито обрусили литовску знать (дворянство) и вообще т. наз. литовско-русску державу, а еднок, сами остались и считаются найчистішим славянском группом.

Не то ище, яку то велику силу представляют собом культура народа, показуе нам яркий примір Болгарии. Чисто азиатске (монгольске) племя болгар, сидівше колиси в России, на ріці Волгі, в 9-м віку переселенося на Балканы, покорило собі тамошних славян военном силом, но потом само цілковито ославянчилося. Ныншні болгаре — то прямы потомки тых колишних пришельцов-азиатов. И однако, никто ище из-за того не считат ныншних болгаров неславянами и никто ище николи не читал чоґоси подобного в сепаратистичных писаниях, лем о великороссах така фальшь там гордиться.

Великороссы — потомки южан

Нарікати на великороссов за то, што в их жилах тече за много финнской ци татарской крови, значит то само, што нарікати на своих славных предков, оскорбляти и понижати свою власну минувшость. Та-ж и сепаратистам ест відомо, што то никто инший, як наши далеки предки-степняки, под натиском и перед нападами авар, (обров) хазар, печенігов, половцев и татаров, покидали свои давно насиджены, но загрожены поселения на полудни и уходили, утікали и ховалися на полночы в лісах и, там прочно осідаючи, заложили основы-корни для будущей великорусской галузи русского народа, т. е., што словом — великороссы походят в прямой линии от тых самых полудневых руссов-степняков, не инакше.

Але зато ест дивно, што в украинофильских писаниях николи ничего не говорится о расовом складі украинцов и малороссов вообще, а то было бы интересно и важно знати, бо от такого умышленного замолчания, што до того предмета читатели думают, што будто украинцы найчистіша славянска поросль в світі. А то неправда. В их склад вошло немало хозар, печенігов, половцев, татаров, турков и др. Правда, малороссы звычайно долги часы с ними не роднились, не своячилися, но за то тоты племенные группы вялися в них цілыми селениями, громадами и полками. Уже в историчны часы так назыв. торкью (або чорны клобуки, берендіи, из половцев), на полудневой окраине Руси, перешли на сторону русских князей, своими военными поселениями-кріпостями устроили предолгий оборонный вал против половцев и с часом совсім обрусіли. Подобных случаев бывало много. Даже наша Галичина, хоц в стороні и подалі от всіх тых много- и разно-людных переселений-вандровок, а все таки и в ней, вздолж Карпат, попадаются и теперь села, жители котрых своими лицами и всім своим физическим

выглядом живо напоминают татаров. То потомки тых татаров, котры осіли там ище подчас татарских нашествий на Галичину и помалу потом обрусіли (обрусилися, стали русскими).

Вообще ніт народов расово чистых и всякы споры о том сут даремны и безцільны. Отже то не дуже важна суперечка о том, у кого больше чужой крови, у великороссов, ци у малороссов, но за то дуже важне ест того, што великороссы, укріпившися на полночы, зо своей стороны, позднійше, вытісняли из степной полосы татаров, турков и др. завоевателей и, борючися и дійствуочи разом с малороссами, помагали им освобождати себе и русску землю и постепенно росширяли границы русской державы на Дон, Азов, Черне море, Кавказ и Карпаты.

Процесс творения наций на Западі

Для обоснования своего фальшивого роздумования о окремой “украинской” нации, наши украиноманы часто любят указувати на ход и способ вытворения поодинокых наций в заходной Европі и доказувати так: Подобно, як на Западі первістны племена и их наречия (мовы) германске и романске, распалися с часом на новы народности и языки, так што германцы стали німцами, англичанами, датчанами, шведами и т. д., а романцы французами, итальянцами, испанцами и т. д., подобно, впрочем, як и славянске племя распалося на нации: русску, польску, чешску, сербску и т. д., то говорят они — с дальшим их, т. е. славян, внутренним выріжнением (дифференциациом) и распадом так само настанут ище, ци наставаут, ци уже настали из них дальшы новы нации, як: украинска, кашубска, словацка, хорватска и т. д. Відь же в западной Европі — говорят они — вытворилися и вытворяются всякы новы нации, чому-ж бы так не мала вытворитися тут, на Востоці и украинска?

В отповідь на того достаточно замітити вот што: Ест огромное, колоссальне розличие меже процессом вытворения из германского племени німецкой, английской, датской, шведской и др. наций, из романского — французской, итальянской, испанской и др., из славянского — русской, польской, чешской, сербо-хорватской и др. наций, а лем предполагаемом (в фантазии) возможностью вытворения украинской, кашубской, словацкой и им подобных других наций. На вытворение первых, хотя и в дуже благоприятных условиях ушло ряд долгих віков, а на предлагаему возможность вытворения других нема ни условий, ни видов, ни способов, не говорячи уже о потребном часі и о охоті, ци неохоті до того эксперимента самых будто-бы в том заинтересованных общественных групп, ци народов. То направду дуже далеко едно от другого, “елико отстоят востоцы от запад”.

А што до самого вытворения многих нынѣшних наций в западной Европі, то треба мати все на увазі такы моменты и обстоятельства: западна Европа представляет собом цілком отмінну, иншу картину чым восточна Европа, т. е. Россия, Русь в ширшом значению слова. Там, на Западѣ, долги морскы заливы и цілы моря, многы острова и полуостровы, высокы горы и глубоки долины, круты перевалы и в розличных направлениях плывучи, глубоки и рвучы рікы, заставляли дуже вчасно поодинокы племена жити и устроюватися по-рознь, окремо, творити особны, независимы державы и вырастати и розвиватися в особны, самостойны нации. Границы тых держав и наций на Западѣ были уже зо самого початку их истории ярко и выразно означены и оставались долги вікы майже незмінены, непересунены. Они, тоты границы нынѣшних Англии, Франции, Германии (Німеччины), Италии, Испании, Швеции, Норвегии др.—все майже оставались и поныні остались тоты самы. Поодинокы народности там так само испокон віка едны от других сильно отдѣлялися; отъокремлювалися и, по мірі постепенного перенятія и усвоения собі (также дуже розличного) старинной римской культуры и перетворения ей на свой лад, все больше и дальше отъокремлювалися и отдалялися едны от других: німцы, французы, англичане, итальянцы, испанцы и др. западно-европейскы нации. Даже в едной и той самой нации, наприклад, меже самими німцами, англичанами и др., ест такы велику розличия, што и теперь звычайно полночный німец не розуміе бесіды полудневого, англичанин-шотландец — англичанина-валлийца и т. д.

В восточной Европі всего того не было и не ма: ни выразных, певных, природных границ, ни різкого отъокремления державного, племенного, культурного (первоначально всі славяне получили христианску культуру из Византии, аж познійше помалу лем гдеякы западны славяне не подпали под влияние Рима), отже мало што стояло на перешкодѣ единению славян вообще, а уж во всяком случаю и найменьше и то долги вікы, единению восточных русских славян. Если о природных границах западных славян ище штонибудь можна говорити (Чехия отграничена невысокими горами, Польша на всходѣ пісками и болотами), то о таких границах восточных (русских) славян на Сарматской равнинѣ, от Карпат до Урала и Кавказа, говорити не приходится, их не было и нѣт.

Занадто уповаючи на сепаратизмы: словацкий, хорватский, словинский и др., нашы украиноманы очевидно ошибаються: як раз ныні, во повоенных часах (послі первой світовой войны — прим. ред.) видимо все сильнійше выступаючу национальну консолидацию у западных славян. На наших очах тіснійше об'єдинаеся чехословацкий народ, сербо-хорваты и словинцы сливаются также в едну югославянску нацию и др.

А на Руси великороссы, малороссы и білороссы так мало різнятся меже собом, што и сами не придають тым ріжницям особливого значенія. Што до того вопроса даже меже нашими украинофилами царит путаниця. Для приміра укажеме лем на такы разительны случаи: Извѣстно, што уже на зарѣ русской истории были два великы культурны центры на Руси — на полудни “мать русских городов”, Киев, а на полночѣ Новгород Великий (так наз. “Господин Великий Новгород”). Як будто нарочно для вразумительного доказа, што первестно русский народ розселялся равномерно и был испоконвіка єдиный, в простонародном, як слідує догадуватися, великорусском говорѣ новгородцев и ныні ище ест так много всяких малорусских слов и форм, што научне означенье того говора представляло языковідам долго великы трудности. Украинец Костомаров считал новгородцев малороссами, теперь украинцы причисляють их до великороссов. Подобне непорозуміє вышло у наших “украинцев” и што до білороссов: До войны долгий час присвоєвали их собі и причисляли до себе, теперь считают их “самостійном”, особном нациом, а на ділі білороссы — только галуз русского народа, спороднена найближе с великороссами. А яка бездонна глупота считати и называти украинцами всіх малороссов, — як то ділають нашы сепаратисты — видно всякому, а и не єдного больше вдумчивого украинофила она коробит немало.

2. ПЛЕМЕНА И ИХ РОССІЯНИЕ (СЧЕЗНЕНИЕ) В РУССКОМ НАРОДІ

В старинных русских літописях и др. историчных памятниках упоминаються многы роды и племена восточных славян, живших на не-объятной равнинѣ позднійшой России. Сгадуються: білы хорваты на Сяні и верхнем Дністрі, дульбы на Бугу и вообще в восточной Галичинѣ и на Волыни, тиверцы на нижньом Дністрі, деревляне на Полісью, дреговичы на Березинѣ и Припяти, поляне на среднем Дніпрі (около Кієва), на полночѣ и всходѣ, сіверяне, радимичы, кривичы, вятичы и др.

Розумієся, што они в гдеяких взглядах ріжнилися едны от других, иногда вели меже собом и борьбы и войны, но из истории видно, што все таки они считали себе єдным славянским народом, выступали перед чужыми народами разом, в єдности, и боролися общыма, злученыма силами перед нападами врагов извнѣ.

Свідчит о том наилучше тот дивна легкость, с яком всіх их порядку, ці ровночасно втягали, хотя и не без борьбы иногда (даколи), першы русскы князи в свое державне строительство (организацию и будовництво), в свои военны походы против греков, хозар, печенігов и половцев, князь Рюрик — новгородцев и кривичей, князь Олег — полян, деревлян, сіверян, радимичей, Игорь и Ольга — деревлян, Святослав — вятичей, Владимир Святый — вятичей, радимичей и

хорватов, в походах Олега и Игоря на греков принимали участие, кроме полных племен, также полудневы (галицко-волинские и подольские) бѣмы хорваты, дулібы и тиверцы.

Даколи в своих историях наши украинофилы любят занадто сильно подчеркивати и переборщувати розличия и роздоры меже тыми поединокими племенами, а то даколи даже сяк, ци так выділяти из них особно полудневых от полных, очевидно, с том цілю, чтобы тым способом уже из тех часов выводити украинский сепаратизм. Тото до смішности наивна и даремна хитрость. Діло в том, што по причині свойого кровного родства, общности (спольности) интересов и в силу многих иных всяких условий, всі племена постепенно сливались в єдну русску народность и на конец расплылись в ней так, што уже віроятно в XII віку совсім исчезли. Приблизительно в два столітия послі Рюрика о племенах на Руси нигде уже не сгадуєся ани слова.

Обрусінє варягов

Та што и говорити о утративших скоро свои особенности малокультурных племенах, коли в русском народі скоро утратили свою первістку (неславянску) народности даже культурно от него о много вышшы першы князи-варяги и совсім обрусіли уже в другом ци третьом поколіню. Пригласили их до себе — як извѣстно — из-за моря из Скандинавии (ныніш. Швеции и Норвегии) новгородцы (а може и другы русскы племена), чтобы над ними княжили, рядили, судили и устроювали державне житѣя, до чого были справді способны и охочы. Тоты варягы — то сут тоты самы норманны, котры в тех самых часах, из-за нужды и нищеты на своей гористой и скалистой отчизні, починаючи с IX віка, нападали на Британию, Францию, Сицилию, полудневу Италию. Из жажды подвигов, с геройством, удалством и мыслью о легкой наживі и добычі, они покидали свою родну, но дуже бідну землю и ставали наемными воинами, завоевателями и державными организаторами в западной Европі. Осідали там прочно и навсегда и, єднако, долгы часы там не вынародовлялися, оставалися норманами, а, вот, на Руси, ставшы русскими князьями, они скоро обрусілися.

То свідчит о незвычайной живучести и великой ассимиляторской (притягательно-перетворяющей) силі русского народа.

3. ЯЗЫК (СТАРОРУССКИЙ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ)

Старорусский язык

Всі тоты восточно-славянскы племена говорили єдным и тым самым языком, котрый єднако всім им был всегда зрозумілый и свой питомый. По крайньої мірі в истории нема нигде наименьшей згадки, ни сліда, чтобы они не могли меже собом порозумітися непосредствен-

но, або чтобы порозумювалися якимси иным языком. В науці тот их язык называется старорусским, для отзначения от новорусского, нынішнього литературного языка.

Тот старорусский язык дуже мало отріжняется от других тогдашних славянских наречий (заходно-полуднево-славянских — польского, чешского, сербского, болгарского и др.).

Який то был язык, судити о том теперь можеме лем на основанию тех старорусских, до нас дошедших памятников литературы (письменности), в котрых он сохранился ище в найчистішом виді, т. є. где он меньше проникнутый и пронизанный церковно-славянским языком, отже в пісні “Слово о полку Игореві”, в законі “Русская Правда”, в первых договорах с греками, в гдеяких поучениях (проповідях), в старинных сказаниях-переданиях, піснях-былинах, розличных подписях и т. п.

О том, што то был язык дуже близко спородненный и майже тождественный с тогдашним общеславянским языком, маме наилучше свідѣтельство самого літописця Нестора, котрый выразно пише: “а славянский язык и русский єдино єсть”.

Книжным (литературным) языком тогдашней Руси был так называемый старо-церковно-славянский язык, с значном в собі примісью живого старорусского языка.

Церковно-славянский язык.

Под названием: древне-(старо)-церковно-славянский язык — подрозуміваєся тот язык, на котрый апостолы славян свсв. Кирилл и Мефодий, перевели Священне Писание и гдеякы церковны богослужебны книги (Литургии, Евангелия, Апостол и др.), вынайшовши для него попередньо нову славянску (подобну до греческой) азбуку, т. зв. кирилицю. В науці язык тот называется также старо-болгарским и старо-восточно-македонским, бо ним будто бы говорили болгаре в восточной Македонии (на Балканах), розговорный котрых оба славянскы апостолы знали.

Як тот язык и переведены на него священны книги были всім славянам добре зрозумілы, можна видіти хотя бы из того, што свсв. Кирилл и Мефодий успішно проповідувал на нем віру Христову и передали тоты книги славянам и в полудневой Руси и на Балканах и в Паннонии (серединной Венгрии) и в Моравии (Чехии).

Отже разом с принятием христианства и тот старо-церковно-славянский язык стал книжным (литературным) языком на Руси и у полудневых славян (болгар и сербов). И в него с часом стало входити на Руси много старорусских слов и форм, а у полудневых славян — болгарских и сербских.

Таким способом тот книжный, старо-церковно-славянский язык, по малу принимаючи и включаючи в себе больше и больше слов и форм из живого русского языка развивался и змінялся так, што позднійше стал уже т. наз. ново-церковно-славянским языком, больше примененным (приноровленным) до часу, місця и живой бесіды читателей и слушателей. Значит, то был, правда, книжный язык, но все таки близко спородненный с живом бесідом русского народа своей эпохи.

Звертаме на тото особливу увагу, вот по какой причині: в украино-фильских историях, што будто меже тогдашним живым русским языком, а церковно-славянским было таке огромне ростояние (отдаление), што послідный (церковно-славянский) все больше ставал, ци таки все был мало зрозумілым або и совсім непонятным русскому народу. Там все называют його не иначе, як “мертвечином”, и то нашим предкам будто чужом и ненавистном, котра будто бы собом убивала або тормозила (задержувала) природный розвиток живой народной бесіды и литературы, и притом наши сепаратисты с гнівом и жалем и вздохами высказуют певность, што если бы не тота мертвечина, не тота церковщина, то за цілый ряд долгих віков тота жива народна бесіда (читай: “украинска мова”) чудно развивала бы ся, випередила бы “московщину” и т. п.

В отповідь достаточно хіба лем сказати едно: што трудно та и не годится нам теперь, задным числом, поучати наших далеких предков, як они повинны были поступати тогды. Видно, што тота “мертвечина” была им, по якимси важным причинам, дуже мила и дорога, если они ей столько столітий кріпко держалися, даже не догадуючися, што им колися за тото наши “украинцы” будут горько дорікати.

Еден книжный язык

А што до мнимой незрозумілості той самой “мертвечины” и “церковщины”, то дост буде указати на тото: на всьом огромном пространстві Руси был тогды лем еден книжный (литературный) язык, именно тот самый церковно-славянский. Всяда на Руси единаково, на полудни, полночы, заході и всході, писали ним монахи в монастырях богослужебны и другы книги, дьякы (приказы и др., писары) составляли на нем всякы грамоты-документы, на нем переписувалися меже собом русскы князи, на нем составлялися подорожны грамоты (удостоверения) для всяких посольств, вообще все, што тогды входило в область письменности.

Літописи Галицко-волынска, Несторова (киевска), Ипатьевска (костромска, и др. полночно-русска), написаны тым самым языком, як и вообще всі памятники старорусской письменности, безрозлично, ци вышли они из-под пера на полудни, ци на полночы, всході, ци заході

Руси. Так само, без наименьших перешкод, они легко всюды по Руси роспространялися и всюда единаково читалися и были зрозумілы.

При виді и читанию наших галицко-русска грамот княжеских часов и других старинных рукописей, справді щирым чувством уважения проникаешся до того их языка, котрым так само писали и в Києві и в Новгороді и в Судалі и Москві. А тут наши сепаратисты прозывают його мертвечином лем тому, што он перечит их украинской затіи.

Церковно-славянский язык — святыня

Церковно-славянский язык — то велика и дорогоценна святыня не лем для нас, русских, но и для других славян: болгар, сербов, даже отчасти чехов, из котрых теперь многы принимают православие, бо и у них богослужение совершатся в том языке, бо и для них долги віки он был книжным языком.

На Руси он был долги столітия сильным объединяющим началом. В нем заключалася всяка тогдашня мудрость, из него много слов и изречений переходило и в живой язык. Он стал наконец, основой ныншнього русского литературного языка. А найголовнійше то, што тот язык объединят русских людей в найважнійшой, бо духовной области, в церкви, в молитві до Бога, был и ест выразом нашего религиозного и морального поднесения и обновления.

То наравду божественный, церковными богослужениями освещенный и юирыми молитвами миллионов набожных душ и сердец намоленный язык.

Красота и поэзия церковно-славянского языка

Аж порывают за сердце и душу подив и чувство трогательного умиления и почитания, коли подумашь, што тым самыми словами: “Отче наш, иже еси на небесіх — молилися, так само як мы теперь, наши предки майже тысячу літ тому назад, слухали на Литургии тоты самы слова: “Единородный Сыне и Слове Божий”, и “Иже херувимы тайно образующе”, и др. евангелия, апостолы, тропары, кондакы, каноны, стихиры, акафисты, парастасы и т. д.

В тых наших церковных піснопініях ест так много красоты, мудрости и высокой чудной поэзии, што, вслухуючися и вдохновляешся ними, но и на ділі приближаешся до Бога; на душу и сердце находит благодатный религиозный настрой, стаешся духовно и морально сильнійшим, чистійшим и лучшим. Всьо то величие, богатство, красота и силу придают им слова и формы церковно-славянского языка.

Чужы высоко культурны народы завидуют нам тых церковных пісень и пробуют их переводити на свои языки, но ничого из того не выходит, то не удаеся, в переводі на чужий язык все то отразу слабне,

падат и пропадат. Так само неудачными выходят переводы их на ныншній живий русский язык, служити богослужения на таком переводі цілком невозможно, бо тогды вся повага, красота, поезия и святость падают и тратятся.

Для того то ни на Руси, ни в Болгарии, ни в Сербии, никто ище николи не посміл совершати богослужения на таких новых переводах, то считалося бы неуважением для слова Божого, гріхом, насмішком над святыньом, святотатством.

Лем нашы отчаянны “украинцы” кинулися и на тоту нашу найстаршу и найвеличнійшу святыню — взялися переводити церковны богослужения на свою тарабарщину, будто бы “украинску мову” и заводити в церкви. Ище перед войном (першом світовом войном) пробовали они так отправляти богослужения в церквах в Галичині, но без успіха, бо даже “украинскы” села восстали против такой новизны и до ней недопустили. Но теперь то само они пробуют завести в православных церквах на Волини, где на селах народ ище не просвіщенный, но сдаеся, што и там им то не удасться. Ци то не шкодники?

4. НАЗВАНИЕ: РУСЬ

Оно появляться ровnocześnie с основанием русской державы.

Што до того, откаль пришло то название, то и теперь ище меже историками иде спор: єдны выводят його от названия первых, покликанных ражжжских князей, другы таки из русского языка, — та меньше с тым. Важне то, што уже в початках русской державы то название выступат на означенье князя и його дружины, державы и народа, што тым именем называют себе русскы люде сами и што так их называют чужинцы, и наконец, што в таком значении то имя встрічатся в найстарших літописях и документах русских и чужых (грецких, арабских, німецких, польских, французских и др.).

Интересно, што то название относилось зо самого початку до Киевщины, а потом постепенно переносилось на другы части державы на полночно-всході (Новгород, Суздаль, Москва) и заходно-полудни (Біла Русь, Галичина и Закарпатье), што признают и украинствующие писатели (Омелян Огоновский, Мих. Грушевский, Олександр Барвинский и др.), но заявляют, што мимо того украинцы таки мусят його отцуратися, бо його собі присвоили або “украли москали”! Ище не было, сдаеся, на світі таких чудаков, котры бы отреклися от якогоси своего драгоценного семенного скарбу тому, што ктоси украд його. А во всяком случаю нема на світі такого культурного народа, котрый бы отроекся своего старинного национального имени.

Тыми именами “Русь” и “русский”, от глубокой старины, бо уже с передтатарских часов, все называлися и поныні называются всі части

великой русской земли и весь русский народ, то значит, тоты имена уживаются и в территориальном (также державном) и в национальном (народном) значению. А названия “украина” и “украинский” николи никым в таком значению не уживалися и не уживаются. Пробуют их аж теперь в таком значению уживати лем нашы сепаратисты, злонамірено, штобы отділити малороссов от великороссов.

Постановившы собі уже с горы таку преступну ціль, они лем задным числом, додатково, подтягают и допасовуют до ней историю, пускаючися притом на явный обман. Так они указуют на то, што уже в XII віку в старинных русских літописях попадатся слово “украина” на означение малорусских земель, в том числі и галицкой.

Так ест, попадатся, но оно там має цілком инше значение, дуже далеке от того, яке му нашы сепаратисты приписуют. Оно там не уживатся ни в смыслі державном, ни хоцбы крайовом, ни национальном (народном), а лем, замолчующи о том, сепаратисты своим недогадливым читателям так того представляют, штобы сдавалося, што будто оно там уживатся в таком значению.

Што означат слово “украина”

Слово “украина” сложилось из 2-х слов: “у” и “край”, то е. “у края” (як наприклад у краю стола, у краю нивы, у края ліса и т. п.), на означение земли “у края” державы, або “на краю” державы, словом, означат пограничну полосу земли, пограничье.

Лем в таком смыслі то слово “украина” упоминается в русских літописях всіх віков и всіх изданий 13 раз, но из них лем 3 разы оно поставлено в связи с пограничными землями южно-русских княжеств домонгольского периода, а всі прочи 10 раз относятся до пограничных частей Руси на полночы и всході, означают московскы и вообще великорусскы украины.

Што до названия “галицкой украины” в літописи, то діло маеся так: в 1189 г. мадьяре завладіли Галичом, и галицкы бояре звернулися до своего бывшего князя Берладника, котрый проживал тогды в Смоленску, штобы прогнал мадьяров и обнял галицке княжество. Князь согласился и: “прихавшю же ему ко украині Галичккой и взя два города Галичккыи, и оттолі поиде к Галичю” (11. 128) — сказано в літописи, отже прибывши до краю, границы своего княжества и т. д. Хиба цілком ясно всякому, што тут розуміеся под “укаиною” то што “на краю”, “на границі”, и што то слово “украина” абсолютно не має того смысла, який йому приписуют нашы сепаратисты, бо не означат ни державы, ни области, ни народа, а лем ест простым означением місця, до котрого князь с полночы прибыл.

Всі упоминаемы в русских літописях, документах, истории и па-

мятников письменности “украины” або “окраины” были и остались русскими, як русском всегда была и поныні остаеся и тота окраина, где находится Киев и Полтава.

5. ВІРА

В старину русскы племена были язычниками (поганами) и вірили в розличных богов, як и други славяне. Из русских літописей знаме и на подставі сохранившихся от той первобытной віры в народі суевірій (забобонов) можеме догадуватися, што она была еднакова у всіх русских племен, т. е. една.

Помалу, от початку X віка, стала на Русь проникати християнска віра из Царьграда (Византии), от греков, с котрыми русскы племена, под проводом своих князей и их дружин, то торговалися, то воювали. В 957 г. приняли християнску віру в Царьграді княгиня Ольга, а потом, коли крестился вел. князь Владимир и, по його приміру, окрестилася в греческу (православну, віру, в 988 г., и вся Киевска Русь, стало восточно-грецке (православне) християнство розпространятися и утверждатися во всіх областях Руси.

Правда, не всюду русский народ охотно принимал християнство, из-за непринятия християнства Владимиру приходилося вести даже войну с Новгородом Великим; правда, и по принятию християнства, в глухих углах Руси, долго ище русский народ, уже крещеный, вірил таки в поганских богов, из чого и получилось т. наз. двоевірие” (пол-християнство и полъязычество), но все то не было нияком перепоном в окончательном принятию християнства всім народом, не было для того, бо переход из язычества в християнство был на Руси лагодный, незамітный. Народ помалу стал переносити понятия и свойства своих богов на християнских святых, поганскы праздники стали заступатися християнскими, а християнске просвіщение постепенно вытісняло всякы забобоны. Народ знова был объединенный в одной вірі — християнской православной.

6. ВИЗАНТИЯ (ЦАРЬГРАД, КОНСТАНТИНОПОЛЬ), — ИСТОЧНИК ПРОСВІЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Для Руси великом объединительном силом было и то, што весь русский народ принял християнство из Византии (Царьграда) и оттавь ишли на всю русску землю просвіщение и культура, образованность, книжность, все духовне и культурне движение и житье.

Разом с православием Русь получила из Византии духовенство, богословску и церковну, отчасти и тогдашню світску письменность, искусства (штуки) и вообще культуру, и тым самым всецело пристала, зышлася и пошла в своем духовном и культурном розвитку разом с православным Востоком (Всходом).

Во главі духовенства (с початку грецкого, а потом русского) стоял еден митрополит “Киевский и всея Руси”, зависимый от патриарха Царьградского (Константинопольского). При множестві княжеств и князей, такой еден духовный настоятель Руси, митрополит, мал великий авторитет (повагу), сильный вплив на духовно-культурне житье народа и немало причинился до объединения и його и поодинокых княжеств (земель).

Тогда могущество, власть и впливы Византиской империи на всем Востоке были всеильны и всерішаючи, но и на Западі значили много, а Византійска культура была найвысша в тогдашнем світі. Идучи за Византийом и с Византийом, Русь зыскала дуже много. Отже и природно и понятно, што — як то в истории выяснено, доказано и уставлено — Русь в дотаторский период в культурном взгляді стояла о много выше чым тогдашня западна Европа.

Впливы на Русь со стороны Запада — на полнотном заході (в Новгороді и Пскові) через німцев, и на полудневом западі через поляков, мадьяр и німцов, были в тот домонгольский период дуже слабы и майже безслідны. Причином того было отпорне, подозрітельне и даже вороже отношение православного русского народа до Запада (Рима) из-за “латинской ереси”.

Угроза Запада славянам

В своих историях Руси (ци там “Украины”) наши сепаратисты все нарікают на то, што в старину Русь подпала под впливы Византии и прониклася “византийшином”, и божатся, што она вышла бы о много лучше, если бы от самого початку подчинилася Западу вообще и Риму особенно, по приміру западных славян. Но то ошибочный взгляд. Правда, тоты славяне, котры находилися под впливом Византии, позднійше подпали под власть татаров и турков, и тому во своем культурном поступі опознилися, но все таки свою национальность и независимость сохранили (Русь, сербы, болгаре) и утрата своей віры и национальности им не грозила даже под властью татаров и турков. Горше было западным славянам, котры подпали под власть и впливы Запада и Рима: прусскы славяне цілком утонули в німецком потопі и безслідно исчезли. Так само пропали лужичане, лем горсть их осталася. О мало што не постигла така сама гибель чехов, котры национально возродилися аж в XIX в. Долгы вікы грозило то же хорватам и словинцам. Историчну Польшу от потопления в німецком морі от нападков “крестоносцев” (“крижаков”) и шведов спасли литовско-руссскы полкы (битва под Грунвальдом и др.).

Словом за непевны, сомнительны, а то и явно погибельны “блага” пресловутой западной (римской) цивилизации западны славяне

заплатили так дорого и все находились и находятся под таким угрозом утраты своей национальности и независимости, што пропадати за Западом и величатися приналежностью до него — славянам нема чого. Належати до Запада — то для славян не дуже таке велике счастье, як то собі наші сепаратисты выображають и своим читателям представляють. Для славян Запад скорше — западня.

7. ЄДНА КНЯЖЕСКА ДИНАСТІЯ

Много причинилося до объединения Руси володіння на ней, на всіх землях ей, одной княжеской династии (фамилии, рода) Рюриковичей, т. е. потомков первого покликаного на Русь новгородцами варяжского князя Рюрика. Владіли Рюриковичи и в Галицко-Волынской Руси, именно князи одной их линии — Ростиславичи (от Ростислава, внука Ярослава Мудрого).

Рюриковичи, то помагали єден другому, то вели меже собом войны, то мінялися и ділилися княжествами, то лучили их по кілька под своей властью, но во всяком случае считали Русь своим династичном, наследственным, дідичном “отчином” (спадщином), а Русь считала их своими володарями.

Тоты самы князи княжили, то на полночы, то на полудни

Князи переходили с княжества на княжество, разом со своим военном дружином и своим двором, и чули себе цілком дома на новозаятих княжествах, хотя бы находячися на крайних концах Руси.

Владимир Святый княжил с початку на полночы, в Новгороді, а потом на полудни, в Києві Кілька сынов його княжили и на полудни, в Києві и др. городах, и на полночы (в Новгороді, Пскові, Муромі, Суздалі и др.). Сыны Ярослава Мудрого также княжили в Новгороді и др. полнотных городах и в Києві и вообще в полудневых княжествах. Трудно было даже перечислити всі таковы случаи, так их много. Выстарчит в общем лем сказать, што больша половина всего числа великих князей Киевских от конца X вѣка до конца XII в. княжили раньше в полнотных княжествах.

Историкы-украиноманы сияются представляти отношения меже князьями так, штобы выходило якеси роздвоение меже князьями Галичины, Волыни и Киева с одной стороны, а князьями на полночы: Новгорода, Муром, Суздаля, Владимира на Клязьмі и Москвы с другой, особливо желали бы, во што бы то не стало, так выділити Галичину, но все то безподставно и даремно, бо цілый ряд историчных фактов, записанных в літописях событий, живо и як бы нарочно тому перечит и выказує тоту ложь и то крутарство.

Галицкы князи в союзі с полнотными

Галичане участвуют в борьбі Суздальского князя, Юрия Владимировича, с Изяславом, князем Киевским, но по стороні полнотного князя против полудневого (в 1149, 1150, 1155 гг.).

Галицкы полкы, разом с полками прочей Руси, также полнотной, участвуют в походах на половцев (1159, 1183, 1185, 1203 гг.). Примеров такого единения полудневых (также галицких) князей с полнотными, для борьбы с ворогами Руси, можна бы указати много.

Такое объединение всіх русских князей проявлялося и на скликанном князем Владимиром Мономахом княжеском Създі в Любечі (1097).

Галицкий князь Володимирко (1125—1153 гг.), основатель княжества столицы в Галичѣ, заключил союз со Суздальским князем Юрием Долгоруком против Киевского князя Изяслава II.

До патриотичного объединения всіх русских князей горячо звать и співак-автор прекрасной поемы “Слово о полку Игореві” (1185), выхваляючи притом мудрость, могущество и патриотизм галицкого князя Ярослава Осмомысла.

Помочь полнотных князей Галичины

Жена того самого князя (Ярослава Осмомысла) была родном сестром полнотных князей Всеволода III Большое Гніздо и Андрея Боголюбского, княживших в Судалі и Владимирі на Князьмі, обох сынов Юрия Долгорукого. Сын Ярослава Осмомысла, Галицкий князь Владимир Ярославич, просит того полномочного Владимирского князя, Всеволода III Большое Гніздо, укрѣпити за ним Галич (1190 г.), и на правду лем с його помочом он задержує за собом столицу Галичины, обязуячися за то быти под його вольом, то значит быти от него в прямой зависимости.

Коли по смерти Галицкого князя Романа Мстиславича и при малолѣтности його сынов Даниила и Василька, мадьяры напали на Галич и його заняли, галичане звернулись с просьбом о помощи до Новгородского князя Мстислава Мстиславича Удалого, котрый и рішил поспѣшити с далекой полночы на крайне полудне, до Карпат, стати в обороні малолѣтних Галицких князей и освободити Галич от мадьярских наїзтников. И на скликанном в Новгороді вічу (в 1219 г.) — як записано в літописи — он прощался с новгородцами так: “Кланямся святой Софии (церковь в Новгороді Вел.) и гробу отца моего и вам, хочу поискати (здобыти) Галич, а вас не забуду; дай Бог леци (лягти, спочити по смерти) у отца у святой Софии”. Ци-ж и сегодняя тоты просты слова літописи не можут тронутти до слез каждого русского галичанина? Ци не ясно из них, што тому полнотному князю, великому русскому патриоту, единаково дорога была и тотя земля Новгородска, на котрой он

хотіл бы бути похороненим при гробі отца, и того по розстоянию дуже далека, но сердцу дуже близка, у Карпат, котру конечно треба отбити от мадяров? И в 1221 г. он розбил мадярское войско под Галичем, взял в плен угорского королевича, занял Галич и владіл в нем до своей смерти в 1228 г., послі котрой, уже за тот час ставшы полнотными, Даниил и Василько, стали владіти сами своим “отчином” — Галичином и Волыньом.

Тот самый Мстислав Удалый, разом с Галицким князем Данилом Романовичем и др. русскими князьями, первый ударил на татаров в битві над р. Калком (в 1223 г.), но оба ранены ледво спасли свое житья.

Княжескы междуусобицы даже пособляли объединению Руси

Историки-украинофилы нарочно занадто подчеркивают колотнечы и междуусобицы русских князей, штобы тым доказати, што уже тогды будто бы поодинокы части Руси, особливо полночна и полуднева, отділялися и што единство Руси было нарушено. То цілком фальшивый погляд.

Розумієся, што княжескы межеусобицы были великим бідствием Руси и ослаблявали ей и внутри и навні, но они ей не розъединяли, а объединяли вконец концов. Такое тверждение не парадокс (суперечность), оно отвічат строго провіреной историчной правді. Князи спорили и воювали меже собою не як чужинецкы монархы, а як члены одной фамилии, близкы родственники, и то из-за земель и княжеств, котры всі они считали еднаково своими и законно собі належными.

Такое переміщення князей с их дружинами с княжества на княжество, втягало насмеление едного княжества в діла другого, побольшавоуи його заинтересованность в судьбі всей русской державы и поддерживало единство ей и народа. Всі князи групповалися около едного великого князя Киевского, як діти около своего отца и матери. Князи дерлися меже собою из-за княжеств так точно, як родны діти из-за своего отцовского наслідства — каждый считал их своими и себе до них управленными.

Населению было безразлично, котрый то именно князь, старший, ци молодой, старый, ци братанок, княжит над ним, бо каждый из них был свой, русский князь, лем бы княжил мудро и справедливо и боронил його от наіздов неприятеля, от иноплеменного, нерусского князя. Русский народ мирился с властью над собою всякого князя Рюриковича, но не терпіл над собою власти шведского короля (новгородцы), польского (киевляне), угорского (галичане), половецкого хана (степнякы) и прогонял их скоро. Основуючися на тых фактах и явлениях в русской истории, знамениты историки (Ключевский, Шмурло и др.) прямо за-

являют, што княжескы межеусобицы скорше Русь объединяли.

Майже во всіх украинофильских историях кидаются великы гроты и проклятия на полночного князя Андрея Боголюбского за то, што в 1169 г. напал на Киев, розорил його и ограбил, и с великом добычом вернулся до своей столицы, Владимира на Клязьмі. Пишется притом богато о лютости и жестокости того князя и выводится от того часу штіси, як бы уже наступивше отъокремление, отділение полудневой (Киевской) Руси от полночной (Владимиристо-Судальской). Все то ест также непорозуміние або обман.

Треба знати причины и мотивы такого поступления Андрея Боголюбского с Киевом. Уже давно до того часу Киев, по причині частых половецкых нападот и их сусідства, так подупал, што фактично перестал быти центром русской державы, а находился на краю ей, бо половцы уже постоянно стояли под його стінами и його осаждали. По мірі того, як Киев подъупал, помалу вытворилися на Руси два нсвы ей центры: еден на полночы, Владимиро-Судальский, а другой на полудни, Галицко-Волынский. Но за Киевом оставалось дальше старшинство княжеского наслідия (синиорат) Рюриковичот, так, што старший князь все мал быти великим князем Киевским и главом династии. Из-за того ишла меже князьями вічна борьба, хотя над Киевом уже виіла угроза, што буде раз на всегда захваченный половецями.

Даремно силилися и князи владимиристо-судальскы перенести центр русской державы до себе на полночь и галицковолынскы до себе на полудне, борьба и руина продолжались. Таким грозным положением занепокоенный и роздражненный Андрей Боголюбский розорил и ограбил Киев, штобы положить тому хаосу конец и передвинуть центр Руси на полночь. На жаль, то то йому не удалось: распоры из-за Киева продолжались, позднійше (в 1203 г.) ище горше зруйновали и розграбили його половцы, а на конец (в 1240 г.) то само сділали с ним татары.

Межеусобицы и войны меже Галичем и Киевом

За то слідує спроситися сепаратистот, чом они в своих историях обходят и замолчуют вражду, роздоры, напады и грабежы, якы бывали меже Киевом и Галичем. А то дуже интересно, бо, если из напада Андрея Боголюбского на Киев має выводиться отділение Малороссии от Великороссии, то, судячы по ним, треба бы хіба говорити о цілковитом розрыві меже Галицком и Киевском Русью.

Достаточно указать на такы факты: вот, найперше хочбы тот, котрый случился по розгромі Киева Андреем Боголюбским. В 1196 г. славный князь Галицкий Роман Мстиславич, с помочом Черниговских князей, страшно опустошил всю Киевщину. В 1202 г. он взял Киев и по-

садил там князя Луцкого Ингвара. А в слідуючому году поймал великого князя Киевского Рюрика II, насильственно постриг його в монахи, а Киевске княжество присвоил собі.

А перед тим ще горше. Галицкий князь Володимирко, заключивши союз с Суздальским князем Юрием Долгоруком против Киевского Изяслава II Мстиславича, правда, побідил с початку, но позднійше Изяслав Киевский, побідивши Юрия Долгорукого, заключил союз с чужеплеменником, угорским королем Гейзейом, и разом с ним ударил на Володимирка в 1152 г. меже городами Ярославом и Перемышльом. Сполучены киевскы и угорскы войска нанесли Володимирку на р. Сяні страшне поражение и зруйнували, заграбили и знищили до тла княжеский двор Володимирка в Перемышлі.

Жестокость Изяслава Киевского в виду галичан

Сын и наследник Володимирка, Галицкий князь Ярослав Осмомысл (1153 — 1187 гг.) даремно силился жити в мирі с тым же Изяславом II Киевским. Уже в 1154 г. война возобновилася. Киевский князь розбил галицкы полкы, занял Теробовлю и взавши велике число галичан в плін и повертаючи в Киев, выдал по дорозі жестокий приказ — большу часть плінных галичан убити, а лишити живыми из них лем знатных людей (бояр), о той різні плінных галичан, літописец высказуеся, што из-за ней “бысть плач велик по всей землі Галичской”.

Из-за тых и других межеусобиц, борьб и войн меже Киевом и Галичом, ище ни одному русскому историку не пришла в голову мысль выводити якийси сепаратизм меже Киевщином и Галичином. То лем нашы “украинцы” с таком цілю хватаются за напад на Киев Андрея Боголюбского.

8. ЕДНОРОДНОСТЬ ДЕРЖАВНОГО СТРОЮ, УПРАВЛЕНИЯ И СУДА

Всіми областями Руси того периода управляют князи, разом со своим дружином-воинами, слушаючи рады их и княжеской думы, состоящей из бояр, епископов, игуменов и вообще знатных людей.

Князь — глава правительства, сам лично рядит и правит, судит, командуе войском, собирает дань с населения. В його распорядженію и службі сут чиновники: тиуны, ключники, посадники, тысяцкы, сотскы, десятскы и т. д.

Княжеску власть дополняло и поддерживало народне віче (собрание) представителей народа, як мірян, так и духовенства.

Такий приблизительно состав и характер органов власти был во всіх княжествах на Руси, с различиями, однако, в крузі и обьємі их дійствий и полномочий. На полночы видиме яркий контраст: в Новгороді и

Пскові найвысша власть и могущество належат до віча, котрому князи мусят подчинятися, а во владими́ро-судальскых княжествах дуже рано віча тратят власть и впливы в корысть князя, котрый с часом стае самодержцем. То само больше-меньше проявляется и на полудни, но в лагоднійшом виді: в большинстві княжестві переважают власть князя и віча, в галицко-волинском княжестві верховодит боярство, котрому князь мусит подчинятися, но и тут бывали князи-самодержцы, наприклад Новгородска Літопись называет Галицкого князя Романа Мстиславича “самодержцем всея Руси”, историки замечают у него много черт, сближающих його с полночными князьями, Андреем Боголюбским и Всеволодом Большое Гніздо. А фактично такими самодержцами были и Ярослав Осмомысл и Даниил Романович, завладівший Киевом и др. полудневыми княжествами.

В общем можна сказати, што в Судальской землі бере верх князь над вічем, в Новгороді віче над князем, а в Галичі и на Волини боярство над князем. Но выводити из того якеси отчужение полудневых княжеств от полночных невозможно.

На Руси, во всіх княжествах, діяствовали и судили еднакы суды на основі еднакых законов. Тогдашний настарший русский свод (сборник) законов дошел до нас под названием “Русская Правда”. Пишучи о ней нашы “украинцы” теперь пробуют называть ей “украинском правом”, но то дармо — всім извѣстно, што то была и ест “Русская Правда”. А як выглядят “украинска правда”, особливо в истории, то відомо и видно.

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

Мало ест на світі таких народов, котры бы уже на зарі своей истории, в первом ей периоді, мали так много прекрасных памятников своей литературы (письменности), сколько их має Русь уже в дотатарском периоді.

Кроме богослужебных книг: Евангелий, Апостолов, Изборников, проповідей, церковных установ и др., сохранился ряд полудуховных и полсвітских книг: Поучение Владимира Мономаха дітей, Хождение в Иерусалим або Паломник игумена Даниила, Слово або Моление Даниила Заточника, Патерик Печерский и др. и наконец, чисто-мирскы: Літописи (Нестора и др.), “Слово о Полку Игореві”, “Русская Правда” и др.

Всі они изучаются ныні молодежом в школах в России и так само тут, в Галичині, в гимназиях нашом молодежом, хотя тут учителя “украинцы” и называют тоты памятники “украинскими”, но и сами ученикы ачей отразу видят, што ничего в них “украинского” в таком именно (перарастичном) смыслі нема.

То само остається сказати і о всіх других галузях старинної руської культури: архітектурі (будовництві), малярстві, співі, музиці і др. — всі вони переняті Русью із Візантії (Царьгорода) розвивалися вільно і стали общим, об'єднуючим сокровищем-майном всього руського народу.

Розуміється, що в пізніших віках розвій їх виказує деякі особливості і розличия на полночі і полудні, але не такі великі, щоб аж можна їх називати і считати собі чужими. Напрстив, мимо всіх своєрідних черт і свойств, всі вони представляють собою одну культуру, одну в собі замкнену і закончену цілість, відмінюючуся цілком від культур других народів.

10. БЫТ, СЕМЕЙНЫ И ОБЩЕСТВЕННЫ ОТНОШЕНИЯ

Звичайи і обычаї, способи життя і характер занять, устрійство і ступінь благополуччя (добробути), господарські (економічні) відносини і умови — все це і багато іншого складатимуть на те, що розуміється під назвою: "быт народный". С ними в тісній зв'язі знаходяться сімейні (сімейні, родинні) відносини і відносини громадські (суспільні, громадські). І вони всі вже в тій глибокій старині, в першому періоді руської історії оскільки о них можна судити по зібраним записам літописів, свідчать про єдинстві руського народу.

Розуміється, що і вони були на такому величезному просторі розселення народу, у різних його племен, різні, але не так далеко, щоб можна говорити про різкий контраст між южанами і сіверянами, бо хоча в Несторовій літописі і протиставляються лагідні і культурні поляне (києвляне) північним суровим і малокультурним вятичам, але відомо, що і на півдні подібними вятичам були деревляне, з котрими воювати приходилося Ігорю і Ользі.

11. ДУХОВНО-МОРАЛЬНЫ И УМСТВЕННЫ СВОЙСТВА И ЗАГАДКИ

Подобно, як і в душі і натурі поодинокого чоловіка, так і в душі і натурі всього народу, є багато таких свойств і ознак, котрі особливо живо і виразно виділяють його представника з поміж людей других народів. Тут належать душевні нахилності і уподобання; переконання, віровання і суєвіря (забобони), міровоззріння (світогляд, т. є. погляд людей на світ, і личні уподобання і смаки, основи моральності (моральності), життєва філософія (мудрість), основи і правила життя, здатності і напрямленіє ума, душевні переживання, настрої, і багато іншого.

Цілі книги о них пишуться, а тут лем коротко приходиться о них сказати те, що всі вони витискають не лем на душі, умі і натурі, але

на лиці поодинокого чоловіка такі його властивості, питомі, особливі і характерні риси, накладають на весь його зовнішній вигляд таку свою печать, що зараз можна пізнати, до якої нації він належить.

Всі вони разом взяті, становлять те, що у нас прийнято називати і обнімати словом: "душа народу", і що зближає поодиноких людей з такими свойствами і задатками так сильно, об'єднує і споріднює їх так тісно, що ті люди складають собою, як би одну величезну сім'ю (сімейство, родину), зовсім окрему від других, чужих народів, вони усвідомлюють і відчувають свою кровну належність до неї. Так і руські племена, уже в найдавніших часах, усвідомлювали і відчували себе членами однієї сім'ї-народу.

Лем це почуття і свідомість народного єдинства давало нашим далеким предкам можливість і силу перемогти обороняти свою народну відокремленість від сусідніх народів: німців, шведів, поляків, мадярів і степних кочівників.

12. ПРОЧЫ ДРУГЫ ФАКТОРЫ ЄДИНСТВА РУСИ

Їх багато і перерахувати їх було б важко. Тільки для приміру наведемо з них деякі: головні ідеї подвигів, прагнень (цілей) і історичної місії руського народу, як в його цілості, так і в поодиноких частинах його; упевненість і надія поневолених частин Русі на більше або менше вільності і незалежності її частин-держав, здатність і живість (темп) відродження, відродження і відбудови після падіння, катастрофи погибелі, "смутого часу", і то майже єдиним лем свідомістю своєю народної єдності і цілості; витриманість в боротьбі і перемога відпорності в виду оточуючої чужої стихії і мн. іншого.

Треба, нарешті, все мати на увазі і пам'ятати, що єдинство Русі — це результат не якогось одного в цій статті вказаного фактора, а результат всіх тих факторів разом діючих протягом довгих віків. І створення якогось народу, якої нації, то не є кільколітнє чи кількодесятилітнє діло якоїсь громади, групи інтелігенції, а остаточний результат багатовікового історичного процесу, узгодженої роботи довгого ряду людських поколінь і особливо складившихся факторів і умов.

В заключення де-що з бібліографії о предметі:

До війни о єдинстві Русі написали ряд брошур і статей: О. А. Мончаловський, О. А. Марков, Ф. І. Свистун, Ю. А. Яворський, М. Ф. Глушків, І. І. Антоневич і др. Дуже добре представлений той предмет і в Історії Русі Дуди (нині застарілої).

В Росії писали багато професори: Флоринський, Францев, Ка-

занский, Щеголев и др.

Из нынішних дают много о предметі:

Князь А. М. Волконский: Имя Руси в домонгольску пору. Прага, 1929 г., Издательство "Єдинство" и вообще всі брошюры того издательства.

Д-р. А. В. Копыстьянский: Стара княжа Русь в народных піснях-былинах. Львов, 1929 г. изд. О-ва им. М. Качковского.

Д-р А. В. Копыстьянский: Истоирия Руси. Часть I. Киевска доба. Львов 1931 г., изд. О-ва им. М. Качковского (Старинне собрание и общедоступне представление фактов и в конці общій перегляд п. з. "Огляд киевской добы").

В появляющихся от часу до часу в газ. "Русский Голос" и "Земля и Воля" статьях В. Р. Ваврика также много материала, особливо, што до русского языка и русской литературы.

С. БЕНДАСЮК.

ПРЕЗ ЗЕЛЕНЕ ЖИТКО ВОДА ТЕЧЕ

(ЛЕМКОВСКА НАРОДНА СПІВАНКА).

През зелене житко вода тече,
Што-ж мні моя мила,
Моя наймиленьша на то рече?

Хоц бы она рекла, не боюся,
Гусаре вербуют,
Хлопцы машеруют, звербуюся.

Ище кошуленька не выпрана,
А уж моя мила,
Моя наймиленьша, отобрана.

Кто мі ей отобрал, най сой ей мат,
Най сой ей предомном,
Най сой ей предомном, не обнимат.

Най сой ей обнимат, але в ночи,
Жебы не виділи,
Жебы не виділи мои очы.

Бо як ей увидят мои очы,
Будут они плакац,
Я буду жалувац в день и в ночи.

ШТО ПИСАЛИ ГАЗЕТЫ ЗА О. ИВАНА НАУМОВИЧА 56 РОКОВ ТОМУ?

ПАМЯТИ СТРАДАЛЬЦА ЗА РУССКИЙ НАРОД

(Статья "Галичанина" н-р 173 от 4 (17) VIII. 1911 г.)

Двадцета годовщина смерти незабытого просвітителя Галицкой Руси! Полных двадцет літ истекат с того часу, як 5 по июльянскому календарю августа 1891 г. истый великан духа и мысли, полне олицетворение неутомимого, самоотверженного труженика на занедбанной и забытой народной ниві, гласитель правды и истины, неусыпный сіятель добра и просвіщения между темным тогда, поработленным и стонущим под бременем тяжкого польского ига галицко-русским народом, душой и тілом, всіми помыслами, всім существом своим преданный горячо, безпредільно им любимой Червенной Руси и влащащому в ней свою незавидну жизнь русскому народу — о. Иван Григорьевич Наумович вдали от тіснійшой родины, далеко от дорогого йому галицко-русского престолюдия, на югі русского государства (державы), в Новороссийскі, предал в руки Всевышнього свою праведну душу. Точно двадцет роков переходит сегодня с того дня, як всі концы необъятной Руси облетіла печальна вість о безвременной (предвчасной), трагичной кончині неутомимого бороника роскріпощения русского народа от тенет невіжества и розлагавших його организм пороков, як первый раз невольно брызнула из глаз русского крестьянина и интеллигента невынужденна слеза истинного горя и безпредільной печали на прискорбну вість, што ніт уже в живых защитника униженных, оскорбленных и поработленных, што так неожиданно росстался с ними благодітей страждущих, а еодночасно сам страдалец за обижаемый русский народ, за обещаемы його национальны и духовны святости. Два десятки літ уже минают, як ніт между нами благороднійшого из благородных и вірнійшого из вірных сынов безжалостно гонимой Галицкой Руси, преданныйшого из преданных завітам нашей неподдільной истории, бесстрашного борца за права обобранного из них галицко-русского мужика, обличителя и громителя слугы лжи и беззаконий, беззавітно, самоотверженно трудившогося для восторжествования світа и истины. Врагы наши ликують. Тіло о. Иоанна в оковах смерти, як в свое время отвічны наши гнобите-

ли не прочь были вложить на невинны священничны руки кандалы. Но русский народ со слезами в глазах поминает своего незабытого учителя, защитники; память о ньом непрерывно, неослабно жие в чистых сердцах благодарного русского народа, — лучше вознаграждение за претерпеленны о. Иваном лишения и преслідования, лучше свідѣтельство його неоцінимых заслуг для родины и народа.

Незамінима страта! Особенно в теперішний час, оскудівши в сколько-нибудь выдающыся личности, просто лишенне их, выдвигающе в предводители и руководители галицко-русским народом соразмірно заурядны, ли, што ище хуже, просто недалеки, а властно-, често- и себелюбивы единицы — во всей силі чувствуеся и сознаеся, яком великом силотом, яком великаном непостижимого ума и неподражаемой энергии, возбуждаемой едным только желанием видіти своего меньшого брата счастливым, яком твердым и надежным утесом у берега страны лучшей доли являлся радітей о народном багі, незабытый о. Иоанн.

И в самом ділі, яку же область нашей народной жизни не окиньте вашим взором, в каждой из них не можете не найти слідов, богатых плодов 40-літної самоотверженной діяльности пробудителя к настоящей, сознательной жизни, просвітителя галицко-русского народа. Всесторонном была його діяльність, як всеобъемлющим был його ум, як всіх любовью обнимающим было його сердце. Нигде його не доставало; шол всюду, куда взывал його народный долг, где требовался настойчивый, неусыпный труд, где была нужда в опытном руководителі, где треба было поддержати хвіюющихся и убідити сомнівающихся. И всюду в первых рядах, не як повелитель, а безропотно исполняющий свой долг перед Богом, родином и народом. Ниякий труд не был для него непосильный; исполнял роботу чорноробочого, служил приміром трудолюбия и являлся поощрением для других, убјждал увлекающим, краснорічивым словом, діяствовал на широки массы простонародия, як не меньше и на интеллигенцію своим мастерским пером везді, в каждой области, с небывалым успіхом. И молниеніеобразно стяжал собі славу великого учителя и беззавітного, безкорыстного служителя своему народу — у своих, як ровно же у чужых, хотя за ньом не гонялся; напротив, избігал ей, як лишнього в жизни бремени. Истинно беззавітне служение гонимой своей родині и поработенному своему народу в каждом направлени, в каждой области народной жизни!

Не місце на столбцах газеты и не нам подвергати оцінкі ище до сих пор достойно неоціненну печатным трудом всесторонну діяльність Иоанна Григорьевича. Коротко лем толкнемся ту гдеяких проявлений діяльности того гиганта и труда для тым больше яркого представления собі значения незаурядной, трудолюбивой личности в нашей народной жизни. Най тоты пару строк будут назиданием для нынішньо-

го покоління, поощрением к слабому только подражению терпівшого за народ и пострадавшего за проповідуему ним правду!

Наибольше труда вложил и найбільше ума приложил Иоанн Григорьевич в культурно-просвітительной области. Долгий час соприкасаючися с народом, ознакомившись с його бытом и недостатками и убідившись, што только просвіщение може, двинути галицко-русский народ на путь економичного благосостояния, вырвати його из тенет безпросвітной нищеты и освободити из рабства пороков, Иоанн Григорьевич, уже як молоденький священник, всеціло посвятился роботі над безпомощным меньшим своим братом, наставляючи його на путь добра и истины убідительным словом, як несравненный проповідник и як за сердце хватающий писатель. В пору господства всеобщего невіжества слово його проникало в крайны захолюстья и увлекало, наставляло, образумівало и просвіщало широки народны массы. В початках своей просвітительной діяльности покойный поддерживал своим мастерским пером тогдашню бідну галицко-русску литературу, в частности тограшны повремени галицко-русскы издания, живо, картинно обсуждаючи в них выдвигаемы будничной жизнью діла, указувал на розличны болізни нашего организма, призывал к их лічению и давал неоцінимы в том направлениу совіты (порады). Громадный писательский талант його росцвіл в полной силі, проявился во весь свой рост в тот час, коли неустомимому труженику на народной ниві была дана возможность издавати свой собственный (власный) ежемісячный журнал “Науку”, а также популярну политичну газету “Русска Рада”. На тот час приходится сама світла, сама обильна (богата) в невядаемы плоды писательска, поучительна діяльність покойного о. Иоанна. Розберати ей не будеме. Довольно памятати, што “Наука” занимала в домі каждого русского селянина друге місце послі св. Євангелия. Всі ей цінили, як дорогоцінный клад, откуда черпали знание, силу, поощрение к труду. Наибольший порок русского народа, долгий час розлагавший його организм, источник и причина обнищания не только массы русских семейств, но цілого ряда сел — пьянство было искоренено из среды русского народа благодаря настойчивой, безпощадной, но и умілой с ним борбѣ истого отрезвителя галицко-русского мужика, діяствовавшего в том направлениу и живым словом, и пером в неоцінимой своей “Науки”. А и ныні того достойне печатне наслідие великого нашего учителя цінится высше всякого клада. И ныні “Наука” представляет собой неисчерпанный источник популярных знаний, указаний и наставлений на путь истины и добра. И во всіх його публицистичных и белетристичных произведених сквозт только една благородна тенденция — всьо для русского, обездоленного народа для поднятия його на высший культурный уровень, для улучшения його материального благосостояния. Потому

он и указывал тому народу путь к высшим идеалам, открывал для него путь, ступаячи по котром народ мог бы достигнути тех высоких идеалов, станути в ряды других, дійствительно культурных, богатых народов.

Вінцем, завершением культурно-просвітительной діяльности о. Иоанна было учреждение в 1874 г. культурно-просвітительного Общества имени Михаила Качковского, в котром всі сознательны сыны своей родины, без розличия сословий, соединяются для общего труда в пользу общего русского народного діла. И в общем о. Наумович нигде, ни в какой области, не оставался одним только мечтателем-теоретиком. С удивительном, незвычайном, йому лем одному приналежном энергийом проводил в жизнь, облакал в формы дійствительности, претворял свои чудны, идеальны мысли в діло. Особенно, як мы уже упомянули, культурна область изобилует подвигами о. Иоанна. Сельске господарство со всіми його отраслями, народне здравие, просвіщение простонародия, його економичне поднятие и всі други области и данны, обусловливаючы общенародне благосостояние — все то ни на минуту не ускользало от быстрого взора сердечного друга народа; во всіх тех областях он являлся не звычайным рядовым, а первішим труженником.

Народ дарил його довірием, на каждом кроку проявлял йому благодарность. Неудивительно, што йому именно русский народ ввірил мандат быти його представителем, защитником його прав и поборником справедливого к нему отношения властей и міродательных факторов в галицком сеймі и вінском парламенти. Як депутат, человек той міры, як о. Наумович, не мог не заняти и в сеймі первенствующего значения. Особенно памятным останеся тот день, коли о. Иоанн с присушом йому искренностью громко, ясно, недвосмысленно первый раз заявил в стінах галицкого сейма о культурном и национальном единстві всіх русских племен. В пору отупіния национального самосознания, в пору проділювания экспериментов с галицко-русским народом в национальной области, в пору общей дремоты, о. Иоанн первый умно постиг русску национальну идею и первый в законодательном учреждении провозгласил принцип культурно-национального единства русского народа во всеуслышание. Ним, уже в 1866 г. русский вопрос в Галичині был поставленный ясно, был направленный на вірный путь.

Не меньше потрудился о. Иоанн и в церковной области, в той

именно, где по призванию своему был усерднйшим слугом алтаря. Не мало пришлось йому претерпіти. Но гигант не сдавался. И весь тот його труд не был розсчитанный ни на нияке вознаграждение. Утоление слез сраждущому было величайшом його наградом. Всякого поражало його безкорыстие, його отвращение к личному материализму. Он, испытывавший столько лишений в своей юности, николи не гонялся за личными выгодами, хотя мог себе устроить прекрасно и зажити беззаботном жизнью.

Принужденный оставить преділы своей тіснійшой родины, о. Иоанн и вдали от нее не забывал о страждущом галицко-русском мужику. Не переставал кормити його плодами своего розума, продолжал заботитися о улучшении материального його положения. Смерть убрала великана, стоявшего на посту, на пути из Кавказа, куда намірювался переселити безземельных русских крестьян из Галичины. Судьба не позволила йому довершити задуманного им діла, преждевременно на всегда закрыла його віжды.

В завіщанию он оставил русскому народу пропаметны слова: “молися, учися, трудися, трезвися!” а в частности интеллигенции: “назад к народу!” Дай Бог, штобы русска интеллигенция, русске крестьянство на-сквозь проנקлися завітами покойного о. Иоанна, а тогда буде закончено то возрождение, котрого покойный праведник так страстно желал, котрому дал надежде начало, в пользу котрого так неусыпно трудился. В двадцету годовщину смерти помяним сегодня добрым теплым словом раба Божия Иоанна, великого труженника и печальника русской земли!

М. ЛЫСЫЙ.

* * *

ПАМЯТИ СТРАДАЛЬЦА ЗА РУССКИЙ НАРОД

(Статья “Русского Слова” н-р 33 от 4 (17) августа 1911 г.)

Завтрішний день, 5 (18) серпня, — то двадцета сумна рочница смерти нашего Просвітителя — Ивана Наумовича. Двадцет літ минат, як в Новороссийску над Чорным морем, с далека от любимой родной земли, спочив на вічный сон любимец Галицко-русского народа — о. Иван Наумович.

Двадцет літ минат от той хвилі, коли, як бы громом поразила нас вість о смерти великого сына Галицкой Руси. От того часу не єдно у нас змінилось, єднак не змінилася и не змінится николи наша любовь и вдячность для нашего Пресвітителя. Память о нем буде жити у нас, среди нашего бідного, обездоленного народа — як долго солнце буде сіяти на небі.

Правда, врагы русского имени, котры от віков нас давят, котры забороняют нам называтися такими, якими нас Бог создал, котры зневажают наши найбільшы святости — они, и за чествование памяти нашего великого просвітителя — кидают на нас каменем, зрадниками именуют, гонят и переслідуют, хотячи силом убити у нас русского духа, силом придавити наши чувства и любовь до наших русских сокровищ, до наших великих людей и мучеников. Но нема на світі и не буде такой силы, котра бы успіла выдерти живущему народу його русске сердце, котра бы успіла убити духа народа и його идею! Силом можна зломити єдиницу, и то физично, но не можна здавити народа и його віры, не можна убити русского духа, бо тот єст непобідимый, тот єст вічний! Убьют и зломают ворогы нас, яко немощных людей, но не убьют ище русского духа, не знищат ище Руси, бо тогда навет, коли бы нас не стало, то лісы и горы, дерева и каміньє заговорят русским словом и будут свідчити перед небом и земльом, што тут Русь, што тут руска земля, орошена потом и кровью русских сынов.

Отже, най шаліють бури и громы, най повстают против нас всі пекольны силы, мы не устрашимєся, но поїдеме своим путем, куда нас зове обовязок сынов русской земли. Мы будеме называтися русскими перед цілым світом, мы будеме любити и величати єдну велику и неділимую Русь, мы будеме чествовати наших великих людей и просвітителей, доки лишь в нашей груди буде бити русске сердце!

Ныні, згадуючи велики и неоцінимы заслугы о. Ивана, трудившогося словом и ділом весь свой вік над нашим бездольным и безвольным крестьянством, — с болем сердца и слезами в очах — отдаєме чест Його памяти и молиме Всевышнього — штобы осінил нас своим милостью и загріл сердца нас всіх таким любовью до св. Руси и родной земелькы, яком горіло чисте сердце нашего незабытого Просвітителя, о. Ивана. Тогда не было бы у нас ни смуты, ни горя, бо где любовь, там мир и сгода, там счастье и рай.

Просвітитель наш — спочил далеко от нас, його могила в закордонной Руси — и мы ныні не в силах пойти на тоту могилу и там помолитися и цвітам з наших нив и полей украсити місце — його вічного спочинку. . . Но мы ныні задушевный поклон шлеме дорогому праху нашего незабытого Просвітителя и кличєме: Память Твоя среди нас — от рода в род!

Др. Н. П. ГЛІБОВСКИЙ

ПРОСВІТИТЕЛЬ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

“Назад к народу!”

Ив. Гр. Наумович.

Великий Гете сказал между иным:

Der Genius drängt bei Seite alle Irrthümer der Menschheit, wie das Schiff das Wasser. Gleich aber dem Wasser, das hinter dem Schiffe zusammenstürzt, stürzen auch die Irrthümer zusammen, sobald der Genius vorüber ist.

Смотрячи на картину обильной плодами и преисполненной страданиями жизни Ивана Григорьевича Наумовича, нам здаєся, што тоты слова потому только выражены німецьким поетом, штобы дати точне представление о всьой діяльности нашего народного гения и последствий той успішной діяльности, вызванных як його противниками, так и не понявшими його почитателями.

Галицко-руссикый народ ни чуть не был подготовленный к встрічі 1848 года. Тот год, принесший другим нациям полне возрождение их национальности — прекраснішого облика чистого, свободного национализма, вызванного к жизни полузабытым ренессансом — и давший им большу долю исполненных надежд и разчестов, — тот год был для нас, для нашей тіснійшой родины, годом безсознательного падения. Первый раз показался тогда галицко-руссикый народ не заслужующим признания за ним твердого общего закона каждой нации, согласно котрому “народ может требовати на-столько равноправности, на-столько (його) культурне розвитие ділає його к тому способным” Тогда мы не доросли до того. И річы не може быти о другом явлении. Разві можно

возразити дашто против того прискорбного явления, коли подумае, што народ, терзаемый пятьсот літ, народ, потерявший сознание народного достоинства, лишенный свободы, ограбленный изо всіх народных достояний и святостей не мог иначе встрітити осліпительный 1848-й год. Язва косности и ліни проникла в народный организм, убиваючи його закорузлым: “Нехай буде, як бувало”.

Но все-же судилося выплыти правді на верх. И вот Провидіне посылат нашой обездоленной родині Ивана Григорьевича, штобы он не в одних только словах, не в научных трактатах, но ділами показал нам дві главны ошибки, сдланны Прикарпатской Русью в продолжении двадцети літ; во-первых, штобы доказал, што мы, што наша тіснійша родина, — тото только ничтожна, слабенька, хрупка віточка великого, роскошного русского дерева, приговорена на беслідне уничтожение, если оторвется от национально-культурного ствола; во-вторых, штобы дал нам наставление искати силы духа и народной жизни там, где они крыются, — в самом народі! Признательность со стороны заядлых противников най буде мірилом неоціненных ище заслуг Просвітителя Галицкой Руси. Д-р Иван Франко говорит в 6 и 7 н-рах газеты “Народ” за 1891 г.: “Мусит то признати небожчиков (Наумовичу) и наибольший неприхильник, што заслуга його около духовного разбудження нашего народа дуже велика”.

Неутомимыми и благословенными трудами всей многострадальной жизни на пользу русских галичан, в особенности крестьянства и міщанства, Иван Григорьевич Наумович приобріл собі право на признательность и вічну добру память не только подневольной Прикарпатской Руси, но и всего многомиллионного русского народа. Видячы свой народ в духовной темноті, нравственном убожестві и страшной хозяйственной нищеті, он с первого же дня своей народной діяльности начал ревностно трудитися для того, штобы помочи землякам хотя малопомалу освободитися от тых зол и бідствий, и не ослабувал в своих трудах до смерти.

Жизненный подвиг Ивана Григорьевича принюс нашой бездоленной родині неисчислимы, благодітельны плоды. Благодаря рідкому таланту, он діяствовал, словом и приміром, на весь край ціликом. Його книжки и издания приходилися совсім по понятію и вкусу нашим крестьянам и міщанам. Його издания читалися на росхват. В них пробивалася чиста любовь к родині, всепрощение и желание созидать. Таким

образом он прокладал, с каждым годом все больше, дорогу русской грамоті и русским мыслям, чувствам, русскому просвіщению в Прикарпатской Руси. Просты, но розумны крестьяне не лем легко и вірно понимали його мысли, внушения и совіты, но проникалися до глубины його духом, становилися його учениками и послідователями. Около семидесятых годов всі русскы галичане, от мала до велика, знали Ивана Григорьевича, повиновалися йому нравственно и гордилися ним.

Особенно славна и плодоносна пора в його народной діяльности наступила в 1871 году, коли стала выходить в світ його “Наука”. Заслуга “Науки”, (розумієся, “Науки” Ив. Гр. Наумовича) перед Прикарпатском Русью велика. Он наполнял тото незаміниме, и до сих пор не заміненне, издание плодами своего пера — около пятнадцет роков. Без подкріпления и оживления тым изданием, ровно як и газеткы “Русская Рада”, наша народна масса давно погибла бы в волнах наплывушей враждебной стихии. “Наука” учила простонародие родной исторіи, розъясняла читателям законы и постановления, штобы сділати их стойче и сильнійше в защиті народных прав. Она! сообщала полезны свідіния относительно Державной Руси и других держав, росбиряючи умственный кругозор читателей; она учила народ о осмысленному и больше прибыльному хлібопашеству; старалася приохотити простонародие к посадкѣ у себе деревьев, к пчоловодству, к занятию ремеслами и малом торговльом, к трудолюбию и бережливости. Всьо тото діалася Иваном Григорьевичем с цілю, штобы вырвати обнищавшого селянина и обіднівшого міщанина из когтей непокрытой бідности и нищеты, из тенет ростовщиков кровопийц, из тины пьянства, безграмотности, невіжества. Он, правдивый просвітитель родной страны, прилагал всі усилия, штобы лем подняти тоту массу простонародия из умственного, нравственного и господарского упадка и поставити, во всіх отношениях, на тоту ступень, на котрой галицко-русский народ должен и має право стояти на родной землі, пропитанной кровью отцов и дідов, но с котрой был сбитый хитростью, обманом и насилием и ввернутый в пропасть унижения и презрѣнія.

В продолжении майже сорока літ своих трудов незабытый Иван Григорьевич, при содійствию доблестных людей, як Яхимович, міщан и селянин, як Казурак, Овчар, Урбанский, Залуский и многы други, произвел в галицко-русском народі велику перемену во всіх указанных отношениях. Просто, вірно и кратко описал ей, тоту перемену, сам Наумо-

вич в едном н-рі “Науки” за 1876 г. Он говорит между прочим, што приятном наградом за свой труд считае то, што “не едно посіяние ним добре зерно принялося в народі и пустило корень, а по містам приносить даже сторичный плод. По всему краю замітна охота и привычка к читанью, к трезвости. Ніт уже прежних, попередних, тягнувшихся по неділям, цілыми тижднями родин, крестин, свадеб, похорон, п'яных праздников, в часі котрых тровилися ганьблivity, а частично и страшны, прямо язычески (дики) діла. Люде стали людьми, християне — християнами”.

Саме сильне дійствие произвели на народ повісти Ивана Григорьевича. Самы замічательны повісти, то, здаеся, “Онуфрий Грушкевич”, “Завітны три липы” и “Сироты”. Обладаючи прямым и глубокым знакомством с галицко-руским народом, як никто, може быти, до него, по самому свойому происхождению и долговременному пребыванию в селі, он в своих повістях изобразил тот народ в описаниях и картинах, полных правды и жизни. Относячися с полным любовью и жарким сочувствием к родному, порабоощаемому народу, он вывел в каждой повісти главными дійствующими лицами живых людей, любящих изстрадавшуюся родину, простых, но с возвышенным характером, отличных християн, примірных отцов семейства и позайов, любящих Бога, свое християнске звание, правду и замученный народ.

Иван Григорьевич Наумович родился в 1826 г. в селі Козлові, кеменецкого уїзда, где його дідо по матери, Николай Дроздовский, был священником. Отец Наумовича был учителем в містечку Бужскі. Начальну школу Иван прошел в Бужскі под руководством свойого отца. Вся його родня, як по отцу, так и по матери, была руска, но довольно сильно споляченна. В семье Григория Наумовича говорили по-польскы. Мальчик Иван бігал в костел прислужувати ксендзу при отправлении обідни и безмысленно коверкал ей непонятны слова (говорячи, напр.: “себли барана смали” замість латинского *sed libera nos a malo*). В школі язык был также польский. Григорий Наумович все соберался отдати свойого Ванця на час вакаций в школу к дячку поучитися читати по славянскы и співати, но діло кончилось едними сборами, хотя с малых літ родители предназначали його в духовне звание и мечтали о том, што он буде священником.

Учился потом во Львові, в класичной гимназии, сначала на содержанию родителей, у котрых было на руках семь человек дітей, Ива-

ну Григорьевичу выпало на долю в вчасной молодости пройти вмісті с тым тяжку, но для иншых людей спасительну школу нужды, голода, безприютности. В пятом классі еден из товаришов, слабый по успіхам, котрому он помагал готовить уроки и писати задачи, пригласил його переселитися в дом своих богатых родителей, учити його там всякий вечер, а на ночь ложитися спати в сїнях в скамью с ящиком, но так, штобы того никто из домашних не замітил, и кормитися тым, што он (товариш) буде приносить йому покрыйому от матери. Таку жизнь бідный сын учителя считал за счастье. Но оно тяглося лем несколько місяцов; приятель його все-таки не выдержал экзамена, поступил в военну службу и перестал в нем нуждаться. По просьбі отца приняла послі того Ивана Григорьевича на свое почечение польска графиня, Мир, обіцяючи дати йому средства окончити класичну гимназию и университет, а потом сділати його своим повіренным (адвокатом).

У графині началась нова жизнь. Иван Григорьевич сбился совсім с дороги. Купил за получены грошы оружие, собаку, забыл совсім гимназию и стал ходити с приятелями на полювание. Узнавши о том, графиня розсердилася. У нашего Ивана не хватило духу, послі того — як он опам'ятався — знова вернутися в дом графини. И знова началась біда. Но теперь помагал йому боротися с нуждом його младший брат Петро, котрого отец, переселяючися на учительске місце из Бужска в Заліщики, привіоз по дорогі во Львов и оставил на попечение Ивана. Нужда заставила обох братьов перекочевати за едну из городских застав и поступити там в услужение к німцу на вітрну мельницу. Там они таскали кули, поворачивали мельницу к вітру, ковали жернова, мололи цілы дни и ночи напролет, а коли не было вітра, приготавливали тісто, пекли хлібы и возили их в город на продажу. Работа сподабалася хлопцям; они и порішили стати совсім мельниками (млинярами) або хлібниками (пекарями) и письмом увідомили о том родителей. Прочитавшы послание, родители сильно огорчились и написали німцу-мельнику, штобы тот сейчас же прогнал хлопцов от себе. Лишившися службы и пропитания, братья заплакали, погоревали и пошли пішком в Заліщики, за тридцет миль.

Послі вакаций отец отправил Петра в Черновцы, а Ивану сказал так: “Тебе, сынку, я примістил у графини, ты мог бы ище и нам помагати, коли бы то тобі не захотілося панувати! Коли-ж так, то тобі треба с правдивом бідом познакомитися. Иди собі, куда хочеш, у мене

ест други діти". Пришлось возвращаться во Львов. Поплакали обоє с матерью, погорювали и помолились разом. Матушка наняла йому місце в "балагулкі" (кибиткі) у єврея-извозчика, дала єден гулден на дорогу, приказала усердно молиться святителю Николаю Чудотворцу, завернула йому білышка в платочок и отправила в путь. Слова отца исполнились. Ивану пришлось жити в "углу" и кушати "юшку", котру из сожаления подавала йому газдыня. Долгий часе больше єдного місяца, трапила його крайня нужда. Но в конці нашлись уроки; єден за два гульдена у офицера, а другой у мясника, где Ивану давали колбасу с буком. Иван Григорьевич написал годителям, што теперь йому лучше, чым было у графини; а в отвѣт стал получать от них письма, полны радостных благословений. Началася точно друга жизнь, конечно, лучша попередньої.

Так прошла осень зима и весна. Літом изнемог Иван. Продорг однажды, коли вышел за город и сидючи на горі начал мечтати о Бужскі и родной стороні. Нараз сон запер очы и он уснул. Проснуєся, — голова у него кружится, ноги подбиваются, насилиу дошел до дому. Тиф. Завезли його в тифну больницу. Пролежал тыждней пять. Выхол, но на ночь зайти не было где. Нараз встрічат товариша-єврея. Тот приглашат Ивана быти йому учителем, а за тото жити в його домі. Обучаючи свойого жидка, Наумович продолжал ходити в гимназию, котру и окончил с отличием. По окончанию ученья в класичной гимназии (тобыол в 1844 року) Наумович поступил на философский факультет львовского университета и посіщал єдночасно богословие. Тут учился он спокойно до 1848-го рока.

Год 1848-ый принюс много нового для народностей, угнетенных австрийским правительством. В Венгрии дошло до того, што в слідующем году царь Николай I был принужденый высылати русскы войска на усмирение мадьяров, за што Австрия ище по нынішний день старатся оказати "благодарность" России. К возставшим народам принадлежали и полякы в Галиции. Русскы образованы галичане, большой частью, довольно плохо отличали себе от поляков в тот час. К числу таких невіжд не мог не принадлежати Иван Наумович, родившийся в ополяченной родині, учившийся в польских школах, не знавший прошлого, ни своей-страны, ни народа. Неудивительно, што дуже часто можно было замітити Ивана среди шатавшихся по улицам Львова толп "польских браці", кричавших о "вольней и нєзавислей Польсцє". Где-

який час прошол, образуміли єднак Ивана на счет "Польшы" русскы мужики. Сам он росповідат о том в своих воспоминаниях.

Послі вакаций вернулся Наумович во Львов; но в семинарию його не приняли. Спочатку он хотіл поступити на юридичный факультет и изучати право, пробиваючися уроками, но уроков во Львові не нашол и был принужденый уїхати в сельце Верхобужье в учителя к дітям тамошного священника. Там он первый раз сошелся лицо в лице с русским простым народом и изучил галицко-русске наречие, котрым до той поры вовсе не владіл. Там же он, — по його власным словам, — "одівшись в просту полотнянку, всьо свободне от учебных занятий время проводил среди народа, узнал нашу народну жизнь и понял, яке то было безуміє повторяти разом с польскими мечтателями, будто Русь и Польша єдно и то само".

В 1849 году русскы войска проходили по тым містам в Венгрию, и верхобужскы селяне доставляли провиант в Сасов. Отравившись туда разом зо селянами, Наумович первый раз увиділ в Сасові русских офицеров и солдатов. "Они — говорит Наумович — молились, постили; даже генералы, полковники и высшы офицеры утримували посты, чого мы николи не видали меже австрийским военным начальством, а по розговору с ними было видно, што они добродушны люде". Пребывание в Верхобужі было признано важным эпохом и жизни молодого Наумовича. В 1850 року он был знова принятый в львовску семинарию, а в 1851 року женился и был рукоположенный в священники.

Теперь Иван Григорьевич вступил на то поприще, котре Бюг судил йому пройти с честью для себе и великом-великом пользом для русского народа. Первым місцем діяльности молодого Наумовича в священном сані был приход Городок. Он был назначеный туда помощником настоятеля. Должность тоту он занимал три годы. Потом переселился в Ляшкы-королевскы, тут прослужил до 1856 г. В 1856 г. был назначеный уже на самостоятельный приходи в Перемышляны.

В Перемышлянах пришлось Наумовичу испытати много всякой біды и горя, но за то тут же с тым большим блеском обнаружилися на ділі його высокы умственны и нравственны свойства, як сельского пастыря и хозяина. То был приход, в церковном отношении совсім запущенный, а в господарском не приносивший священнику майже нияких доходов и с плохом, неудобренным и бесплодным землем. Священник

жил в другом місці, при приписной церкви в деревушкі Коростні, по-чому в приходской церкви богослужение совершалось рідко, раз в місяц и меньше, но прихожане так уже привыкли к tým порядкам, што вовсе ними не огорчались. На первом своем воскресном богослужению в церкви новый священник насчитал 17 богомельцов — всі други його прихожане были в польском костелі. Вообще народ в той місцевости, был настолько ополученый, што праздновал даже латинскы праздники. Однако-же впоследствии, в тых же Перемышлянах, возник “обрядовый спор”, принявший широки розміры, огласившийся на весь край и навлекший на о. Ивана и других русских людей ненависть и беспощадне гонение польских панов и иезуитов. Діло в том, што коли перемышлянскы прихожане, благодаря учению нового священника, пришли к народному и церковному самосознанию, то они не только перестали ходити в костел, но и потребовали очищения своей церкви от латинских новшеств. За то паны и польскы ксендзы нистово вознегодовали на о. Ивана, начали преслідовати його, причиняти йому всякы обиды и огорчения, а также хитростями бунтовати против него його собственных прихожан, штобы розсорити их зо священником и между собою, и таким способом разрушити начате діло. Ниякы, еднак, ухищрения им не помогли. Прихожане остались непоколебимы в своем требованию, всіми силами и до конца защищали своего молодого пастыря пред польским начальством и не перестали любить його. Напротив, впоследствии, много літ спустя, коли о. Иван был уже далеко от них, на другом приході, они телеграммами и даже стихами заявляли йому о своей искренней любви и о том, што попрежнему состоят с ним в “єдинию духа”.

Через десят літ послі руковоположения Наумович пользовался уже таким славом и уважением между русскими галичанами, што в 1861 г. золочевский округ избрал його своим депутатом в львовский сейм. Впоследствии был он избраный в депутаты австрийском державом думы. Як в сеймі, так и в рейсраті заслужил собі у земляков славу ревностного, смілого и красноречивого защитника Галицкой Руси.

Коли Иван Григорьевич был во Львові в сеймі, пожар истребил Коростно. Несчастьем воспользовались врагы, недругы о. Ивана и роздаючи погорільцам от себе даяку заемогу, они повторяли: “Смотре, што наробил ваш поп”, полагаячи, што озлобленный народ готовый

бросится и ростерзати своего духовного отца. Еднак народ слишком был преданный своему пастырю, штобы дати себе увлечы. Народ принимал подаяния, потому што был принужденый принимать, но молчал. Едного разу старый мужик, коли пан подал йому хліб с такими словами, не взял його и сказал: “Ніт, паны, я не возьму того хліба, лучше вы не давайте ничего и не говорите ничего”. Панский управитель, коли селяне пришли к нему просити ліса на постройку, отвічал: “Всю получите, лем прожете своего попа”.

Слава, еднак, того “попа” была уже так велика, што пожертвования на коростенских погорільцов посыпались со всіх концов Галиции хлібом, одеждою, бильем, всяким добром и деньгами. Крестьяне мало по-малу обстроились и совсім поправились, а потом при их помощи и на разны други жертвования о. Иван на місті сгорівшой поставил нову каменну церковь. Сам он, еднак-же, вследствие тых бідствий, хлопот, гонений и неприятностей не только разорился наконец, як хозяин, но и сильно ростроил свое здоровье. Поневолі пришлось знова думать о переселению на новый приход, а то было сопряжено с немалыми трудностями, бо никто из польских помещиков патронов не хотіл дати йому “презенту” (письменне согласие). Еден только гр. Потоцкий относился к о. Ивану и русскому духовенству вообще с большим вниманием, — здається потому, што мал в Западном краю в России большы помістья, — и он сам предложил о. Ивану проситися на приход Глібовичи. Дознавшись о том, полякы подняли в своих газетах тревогу и стали кричати, што граф Потоцкий не должен давати Наумовичу до тых пор “презенту”, покуда он не откажеся от “всякой общности и союза с Москвом и схизмом”. Иван Григорьевич отвітил на то в “Слові”, што йому не треба и не возможно отказатися от всякой общности с “Москвом и схизмом”, потому што он — “як христианин греческого обряда и славянин, связанный с Россиом и православием, узами человечества, христианства, церковного обряда, місяцеслова, языка, письменности, племени и истории”.

Все-же послі многих хлопотов дал о. Ивану який-то д-р Яхона приход Стрільче. Приход был тоже плохий и для того, штобы с многочисленном уже семью, о. Иван принялся всіми силами за любиме пчеловодство. В часі службы в Стрільчі самым важным событием жизни о. Ивана было то, што тут он стал издавати в 1871 году для народа свою

“Науку”, котра много літ сряду, во все лучше свое время, печаталася в Коломый в типографии Білоуса.

Посліднім містом пастырских трудов о. Ивана на родині был Скалат, приход дуже хороший, розположений вблизи русской границы в дуже плодородной місцевости, где народ отличался грамотностью, а через то также знакомством со своим родном старином, преданностью своей церкви и вообще весьма замѣтным подъемом русского духа. Тут, в Скалаті еднако, по проискам постоянных польских и иезуитских противников и врагов Ивана Григорьевича, неожиданно звалилася на него знова велика біда, хуже всіх пережних. Он был привлеченный к уголовному ділу по обвинению в державной зраді. В обвинительном акті сказано:

Der Panslavismus ist die Befreiung der Slavenwelt. Die “slavische Frage” ist eben die Frage, wie diese Befreiung, die Vereinigung aller Slaven mit besten Erfolgen durchgefuhrt werden kann. Diejenigen, die von dieser Befreiungsidee begeistert, ihre Verwirklichung anstreben, heissen Slavophilen.

К тым “ужасным” людям принадлежал незабытый Иван Григорьевич и в том была по мнінію прокурора, государственна зрада!...

Впослідствии Наумович был лишений прихода, пораженный церковным отлучением, отданный под суд и брошенный в тюрьму, а по выході из ней вынужденый был біжати, на старости літ, из родного краю, так як жити в Галичині, послі того, йому было не возможно, по нравственным причинам.

Кромі “апеляции” в віденский верховный суд подал о. Иван жалобу к папі на свое отлучение ecclesi-и. Но обі жалобы, розумієся, не были приняты во внимание. В жалобі к папі изложены всі гріхы иезуитов в виду нашего несчастного народа. В ней с необычайном ясностью и убідительностью он показал, як разрушительно губельно подійствовала латинизаторска робота иезуитов в Галичині на весь русский церковный строй, слідовательно яким духовным коварством и насиліем она была для нашего народа со стороны латино-польского мира.

Послі выхода из тюрьмы о. Иван переіхал со всьом семьом в Россию и поселился в городі Києві. Тут был он напочатку миссионером, а потом приходским священником недалеко от города, в селі Борщаловкі. Скоро еднако оставил приход и предався исключительно писательской діяльности.

Жиючи в России, Иван Григорьевич цілый час до самой кончины, не переставал трудитися всячески, як лем мог и знал для родной Галиции. До послідньої години жизни, можно сказати, поддерживал он “Науку”, котра издавался тогды в Відню. В рок своей смерти он был особенно занятый мыслью о переселении на Кавказ безземельных галицких крестьян, штобы доставити многим из них способ трудитися с пользом для себе и жити безбідно, а также, штобы отвлечы их от переселения за океан, где им навірно угрожала губель. Выстаравшися о согласие на тото переселение в Петербурзі, он в июню 1891 г. отправился на Кавказ, штобы выбрати місце для поселения галичан. К сожальнію, то была його послідня поїздка и послідны старания на пользу меньшого брата. На обратном пути из Кавказа в Киев он скончался 4-го августа 1891 г. в Новоросійскі на 65-ом году своей трудолюбивой жизни.

Кончина Ивана Григорьевича была для всіх неожиданностью, так як он обладал желізным здоровьем и сохранил до послідной минуты кріпость и свіжость. Ніт што и говорити о том, яку глубоку скорь вызвало извістіе о смерти його в Галичині. Як любил и почитал його народ, тото хорошо описал в посмертном слові о нем преемник о. Ивана в “Науці”, Козаришук. Вспоминает он о встрічі о. Ивана с народом на “вічу” во львовском стрільбищі, коли во Львові собралося несколько тысяч крестьян для заявления жалобы на отдачу русских монастырей во владіние иезуитов: “Тоты тысячи, — пише между иншим Козаришук, — то всі ученикы отца Ивана. Нараз народ увиділ своего просвітителя: под деревом сиділ сідый, як лун, старик, с долгими волосами и білом бородом. Умилительно было смотріти, як мужикы подходили к старцу ціловати його руки и коліна, называючи його своим отцом-просвітительом. Яким прекрасным, неземным блеском сіяли тогды його чудесны голубы очы! Он ціловал всіх в лицо и голову, благословил свое стадо — и тиха молитва текла из його уст. Господь благословил його дождатися великой радости — видіти благодарность чистых, простых сердец. Он виділ великоліпны плоды своей “Науки” и созданного ним Общества им. Михаила Качковского. Не только свои, но даже галицкы полякы, с кым он всю жизнь боролся за права своего народа и за русску віру, даже и они послі смерти отца Ивана признали высокы качества (доброту и силу) души и заслугы для русского народа. Самы непримиримы врагы и противники признают величие його

души, ума и силу характера. Большой похвалы не существует!

О. Иван был похороненный в Новороссийскі, но скоро потом його останки были перевезены в Киев и похоронены там на древнем кладбищі на "Аскольдовой могилі", где он сам высказал желание быть погребенным.

Двадцет літ минат с того страшного дня, коли Иван Григорьевич Наумович навсегда закрыл свои очи, очи народного гения, с таком беспредельном любовью смотрівшы на родный, любимый народ. Сего дня, взираючи на картину той рідкой, великой жизни, мы преисполнены благоволением перед мученическим подвигом лучшего сына подневольной Прикарпатской Руси, изгнанного правды ради из преділов той тіснійшой родины, истекающей кровью и вспаханной костями отцов и дідов в боротьбі за правду и волю, котру он любил таком святом и великом любовью. Взираючи на гигантский грудъ того апостола правды, світа и науки, мы видиме свое безсилье, всю свою немощь в стремлению достойно оцінити тот подвиг народного гения. Но приде час, настане день, придут грядущы покоління, просвіщенны світом правдивой культуры, того возвышенного и чистого проявления народного духа и они, своими трудами, своим самоотверженным роботом, на пользу изстрадавшегося меньшого брата, создадут памятник, тому, кто освободил наш поработщаемый народ из неволи тьмы, невіжества и пороков, вызванных пятисотлітнім рабством. Они, тоты будучы покоління, воздадут дань гению того, кто, первый в Прикарпатской Руси, сказал: "Сегодня время масс, время миллионов!" Воздадут дань тому, кто любил тоты милионы народной массы, кто с ньом и за ню страдал!

*

*

*

ОТ РЕДАКЦИИ:

В послідных часах в Совітском Союзі уже вспоминают имя великого просвітителя Галицкой Руси о. Ивана Наумовича. Тот час уж не-далеко, што о нем буде всьо собрано в едну книгу и напечатано, як то было зроблено с другими галицкыми русскими писателями и просвітителями. Интересно нам буде знати, ци в Совітском Союзі тоже зробят с Наумовича украинца, ци лишат го русским, таким, яким он был ціле свое житъя и яким помер? В tych выше поміщенных описаниях и воспоминаниях о о. Ивані Наумовичу, котрый помер 75 роков тому назад, нигде ани едным словом не ест спомнено дашто за Украину, о котрой столько сегодня мы читаем.

Мы, хотя бы зме и хотіли дешто больше помістити о том нашом великом просвітителю Галицкой Руси, то ніт на то міста в такой малой книжкі, яком являться наш Карпаторусский Календарь. Але зато мы будеме старатися перепечатати тоты историчны и так важны материалы для нашего народа в будущих наших календарях, або в других специальных изданиях Лемко-Союза. Представте собі, дороги братья и сестры, як трудно было проводить о. Ивану народну роботу, але он ей проводил и на той роботі он и умер. Если бы тогда в Америкі был такой Лемко-Союз, як ест сегодня, то напевно о. Иван Наумович с великом радостью звернул бы ся к той организации о помощь, яка йому в тоты часы так была потребна. Но тогда, коли он жил и проводил свою тяжку народно-церковну діяльність, емиграция в Америку з наших земель ише не была, а если дагде трафілося, што кто-то поіхал в Америку, то певно лем даяким чудом.

Из дальших писаний о. Ивана Наумовича мы довідуємся, што ише в tych часах, около 100 роков тому, он планував переселити на русскы земли и лемков. О лемках он говорит так ясно, як и мы сегодня говориме. Но о. Наумович николи не был за тым, штобы всіх лемков переселяти до России, только надвышку населения.

Коли поровнаме сегодняшнее положение наших священников в старом краю и положение в tych часах, коли жил боролся за Русь и руску церковь о. Иван Наумович, то можеме видіти велику ріжницю. Наше православне духовенство в Чехословакии, в Польші и в самом Совітском Союзі ест теперь под отечественном опіком Московского и всея Руси Патриарха. Сегодня и державы опікуються священниками, бо в Чехословакии и в Польші они получают місячне жалование, хотя напевно невелике, але ест жалование. И если бы наши духовны особы так в старом краю, як и тут в Америкі и в Канаді дбали о свою церковь, о свой народ русский, як дбал о. Иван Наумович, то не было бы ниякого клопоту при отбудові понищенных, або при побудові новых церквей. Брак той любви и того патриотизма, яким был переполненный и яким жил о. Иван Наумович.

Мы рады тому, што мы могли в нашем сегорочном календарі напечатати того, што писалося о о. Ивані Наумовичу 56 роков тому назад. Правда, то не всьо, бо то лем частичка того, але што зме могли, то зме помістили, бо то принесе для организации и для народа велику пользу.

НАШЫ ГЕРОИ

Лемковска Русь в западных Карпатах, известных также под названием Бескидов, — небольшой клин Русской земли и число його жителей вообще невелике, бо их на территории от Сана до Попрада не больше 700.000 (сім сот тысяч). Находясь на самой западной границе русского этноса, население Лемковины полных 1000 літ переносило на собі сильный натиск со стороны польской и словацкой нации. То заставляло його сосредоточить все свои усилия, объединиться и выработать организованную мощь не лем для отпора чужого проникновения в русские Карпаты, но и для борьбы за жизнь и смерть, лем бы добиться своей заветной мечты — присоединения Лемковщины (Лемковины) к матери — Родине, т. е. к России. Та идея придавала русинам-лемкам особливую настойчивость во всех их действиях, и они готовы были на все испытания превратной судьбы, лем бы достигнуть своей цели.

Лемковина выдала из своих ндр великих народных героев. В черные дни австрийского военного террора в 1914-1918 роках их хватали, везли, злобно надругались над ними и волокли из родных сел по военным этапам, бросали в тюрьмы и темницы, морили голодом, мучили и избивали до крови. Вот имена казненных:

1) САНДОВИЧ Максим Тимофеевич, православный священник из села Ждыні Горлицкого повіта. Без суда он был расстрелян 6-го сентября 1914 г. на дворе тюрьмы в Горлицах. Стоячы у стіны он громко провозгласил: "Да здравствует Русь и православная вера!"

2) САНДОВИЧ Петро Васильевич, священник, отец 9-ти дітей, настоятель прихода в с. Брунары Грибовского повіта, был расстрелян 23 сентября 1914 року на городской стрільниці за г. Новым аСнчом.

3) САНДОВИЧ Антон Петрович, студент философского факультета Львовского университета, разом с отцом был расстрелян, и його последними словами были: "сладко и честно умирать за Родину".

4) МОХНАЦКА Мария Игнатьевна, ученица шестого класса гимназии, урожена с. Войтково Добромилського повіта, 15-го сентября 1914 года была зарубана на улице Семирадского г. Перемышля разом со 46 крестьянами, жителями Перемышльского повіта.

5) МОХНАЦКИЙ Феодил Игнатьевич, абитуриент гимназии, был повешен на рынке г. Грибова 18 января 1915 года.

Военным судом австрийской ландверы в Відню 21-го августа 1916

року к смертной казни через повешение были приговорены следующие Русины-лемки:

- 6) ГНАТЫШАК Гавриил, настоятель прихода в Крыниці.
- 7) Гассай Александр, доктор юридических наук, адвокат в Мушині.
- 8) ПРИСЛОПСКИЙ Роман, настоятель прихода в селі Жегестові.
- 9) САВЮК Александр, доктор юридических наук, адвокат в Санокі.
- 10) ВИСЛОЦКИЙ Дмитрий, уроженец села Лабовы, редактор

газеты "Лемко".

- 11) АНДРЕЙКО Иван, уроженец с. Тылича, юрист.
- 12) МОХНАЦКИЙ Федор, уроженец с. Мохначка, земледілец.
- 13) МИЛЯНИЧ Алексей, народный учитель в с. Поворозник.
- 14) ТРОХАНОВСКИЙ Мефодий, народный учитель в Крыниці.
- 15) ГРОМОСЯК Николай, крестьянин в Крыниці.
- 16) ДУРКОТ Феодосий, настоятель прихода в Ждыни.

Из выше названных, после смертного приговора, свящ. Гавриил Гнатышак умер в Віденьской тюрьме. Други были помилованы дряхлым австрийским императором Францом Иосифом. Смертная казнь была им заменена на вичну каторгу, от которой их освободил развал Австро-Венгрии осенью 1914 года.

Лемки, избжавшы расстрелов и виселиц на Родине, в окопах и веревках массовыми транспортом были доставлены в лютейший концлагерь Талергоф коло Грацу в Штирии. Загнали их туда поддлышы доносы и провокации извергов, засліпленных пропагандой против России и пелавших видіти Украину в составе Австрии. Среди доносчиков, провокаторов, лже-свидетелей и кривоприсяжников подвизались учитель Кобаний из Гладышова, учитель Перейма из Русской Ропицы, свящ. Менцинский из Маластова, свящ. Подляшевский из Гладышова, свящ. Заяц из Великой Мацины, свящ. Говда из Боднаркы, учитель Шведик из Каменкы, свящ. Дороцкий из Злоцкого, свящ. Смолинский из Великой Ростокы, учитель Гусак из Мохначкы, учитель Нищота из Снітницы, учитель Гуцуляк из Изб, жандарм Ключник из Флоринкы, жандарм Бац из Горлиц. Тоты люде были свои домашны собаки, котры за самостійну Украину доносили на честных русских людей. Были и чужы доносчики.

Лемковина в Талергофі была представлена многочисленными узниками (арештованными лемками за русское имя, за віру) из всех городов и сел, неполный список котрых напечатаный в "Талергофском Альманахи" (ч. 111, стр. 98—112). Голодом и холодом, мучением и мором талергофскы палачы, во главе с дегенератами Штадлером и Чировским, думали покончить с Русью раз навсегда. Все же не вышло: кровавы усилия ей врагов оказались напрасными.

Австро-Венгрия, тюрьма славянских народов распалась в конце 1918 года. В летописях того времени широкому миру не было известно, что в западных Карпатах была створена Русская народная республика Лемков, как суверенная держава, которая должна была подготовить почву для воссоединения Лемковской Руси с Советским Россией. Это случилось 5-го декабря 1918 года в селе Флоринки Грибовского повята. Новая Польша, разбухшая за счет грабежа русских территорий и возглавляемая насквозь прогнившим кликом помещиков и капиталистов, наложила свою твердую руку на маленькую республику и арестовала ее правительство. На суд, состоявшемся 10-го июня 1921 года в Новом Санчу, как настоящие народные герои выступили:

17) КАЧМАРЧИК Ярослав Феофилович, доктор юридических наук, узник Талергофа, в качестве президента Лемковской республики.

18) ХИЛЯК Дмитрий, настоятель прихода в с. Избы, узник Талергофа в качестве министра просвещения.

19) ГРОМОСЯК Николай, крестьянин из Крыницы, приговоренный к смертной казни австрийским военным судом, в качестве министра земледелия.

Прокурор Пехович обвинил всех троих в государственной измене Речи-посполитой и требовал для них высшего наказания. Суд, однако, считаясь с еще не укрепившимся положением шляхетской Польши, вынес оправдательный приговор. С тех пор захват клочка Русской земли превратился в самый беспощадный гнет и произвол на Бескидах со стороны захватчиков. В течение 20 роков своего господства польская буржуазия и помещики проводили в отношении Лемковины открытую колониальную, грабительскую политику. Под ярмом панов русские крестьяне и рабочий класс попали в тяжелую кабалу, разорение, голод, нищету. На той почве постоянно происходили конфликты крестьян с помещиками и рабочих с владельцами фабрик, заводов, шахт и др. предприятий.

В 1923 году захват Польшей русских земель был санкционирован Англией, Францией и Америкой. Террор усилился. Но čím сильнее отновился гнет польских панов, тем крепче росла к ним злоба русского крестьянства и його вера в великий русский народ. Русинь-лемки сознали, что за свою землю и свободу треба бороться. Массовое движение протеста против гнета переросло в столкновения крестьян с жандармерией, полицией и уланами. Кровавые столкновения произошли в Лимановой, Астошин, в повате Лиско в боях с жандармерией приняло участие 20 сел с населением до 10 тысяч человек. Бунты крестьян захватили всю Лемковину в 1933 году. Особенно жестоко была расправа в ланцутском повате Краковского воеводства, где была отправлена усиленная карательная экспедиция. Та та пачификация, т. е. умиротво-

рение, сопровождалось разгулом и произволом самого дикого насилия. Розузданные жандармы и уланы-помощники наводили ужас на села, грабили хижины бедняков, избивали и поролы шамполами, кого лем поймали; издевались под предлогом сочувствия большевизму. Таким образом арестами, мучением, террором и расстрелами пробовали шляхтичи превратить руснаков в своих рабов и задавить их волю к национальной свободе. Много было народных героев по всей Лемковине. Среди них на первый план выдвинулись народные учителя:

20) ЮРКОВСКИЙ Николай Сильвестрович, уроженец с. Радоцины Горлицкого повята, узник Талергофа. Как педагог и общественный деятель пользовался громадным авторитетом у своих земляков. И вследствие того был переброшенный, перекинутый из с. Сквирного в Щекотины, чисто польский город Келецкого воеводства.

21) ВИСЛОЦКИЙ Алексей Алексеевич, уроженец с. Квятони Горлицкого повята, узник Талергофа, всецело посвятил себе народной культурной работе в с. Ганчови и, вместе с Н. С. Юрковским, интенсивно заботился о преуспевании Русской бursы в Горлицах.

Польша со своим шляхетским укладом не могла удержаться, как лоскутная держава с 40% населением не польского происхождения. Она быстро упала жертвой немецкого фашистского удара.

* * *

Немезида мести была безжалостно ввиду шляхетской польской Речи-посполитой: первого сентября 1939 года Гитлер дал приказ своим дивизиям ее уничтожить. И уже 17 сентября 1939 года она была разбита вдребезги.

Польша и вместе с нею Лемковская Русь очутились под железным германским сапогом. Трагедия русского клочка усугубилась вследствие того, что Советская Армия, заняв Прикарпатье и Белоруссию, оставила в 1939 году на произвол германской тирании. Лучше всех вышли тоты лемки, которые заблаговременно ушли в Советский Союз. Тут они получили полную свободу и занятия. Тут же они организовали подполье для борьбы с оккупантом Лемковины. Вот что рассказывает о той борьбе Максим Иванович Карник, переселенец из с. Климовки Горлицкого повята и участник подполья:

“В феврале месяца 1940 году состоялось частичное переселение лемковского населения из территории Лемковщины на территорию Тернопольской области. В числе переселенцев были лемки: Хованский Михаил Алексеевич, Лазорко Николай Иванович и Дзюба Иосиф Петрович из Устья Русского; Костишак Владимир Дмитриевич и Карпак Максим Иванович из Климовки; Шлянта Николай из Лосья; Дудик Мелетий из Кунковы; Жерелик Степан Поликарпович и Дошна Григорий из Ганчовы; Бур из Бортного.

В 1940 году вы марті місяці в селі Веселивка, район Микулинцы, лемками был организованный колхоз "Нове життя". В организации колхоза принимали активные участие М. А. Хованский, председатель сельсовета, С. А. Пейко, председатель колхоза, П. П. Пирог, В. Д. Костишак, Г. Дошна, Н. И. Лазорко, С. П. Жерелик и другие.

Скоро колхоз достиг замечательных успехов благодаря тому, что им заинтересовался Яков Архипович Кравченко, председатель районного совета. Он часто приезжал в колхоз, разговаривал с переселенцами и всячески старался им помочь в каждодневной жизни. Коли в июне 1941 року нагрянула на Советский Союз гитлеровская армия, Кравченко не успел эвакуироваться.

Зараз-же Я. А. Кравченко принялся за организацию подпольной работы в Тернопольщині. Он собрал вокруг себя группу нелегальных работников, котры рішили дієвувати в пользу Советской армии и во вред оккупантов. В тоту группу вошли следующие жители Веселивки: М. А. Хованский со женом Стефаниом, сыном Степаном и дочерями Меланьом и Анном, М. И. Лазорко с матерью Татьяном и сестром Меланьом, С. П. Жерелик, Г. Дошна со женом Феодором, сыном Иосифом и дочком Марийом, Н. Шлянта со женом Тереском и сынами Иваном и Михайлом, В. Д. Костишак, М. И. Карпак со женом Татьяном и сыном Иваном, Шуфлят из Кроснянщины, Бур и Дзьоба, М. Дудзик. Все выше названные были выходцами из Лемковины.

В группу Я. А. Кравченко входили еще два лемки: Ромцьо Иван Онуфрьевич и Ткач Владимир Иванович. Из села Настасова примкнули к группі: Джиджырыстый Степан, Смола Богдан, Курица Иван и Канцер Мелания. Охота Иван и Третьяк Юрий Дмитриевич были жителями села Шишковичы р-н Микулинцы.

Руководство над подпольным организацион находилось в руках опытного и смелого партизана Я. А. Кравченко. По його указанию в 1942 року И. О. Ромцьо отправился в родну Лемковщину, чтобы в ей горах Бескидах организовать сопротивление немецким наїздникам.

И. О. Ромцьо остановился в родном селі, в Устью Русском. В його конспиративну группу вошли: Андрейчин Степан Константинович, Соболевский Иван, Ковальчик Григорий Андреевич, Михальский Петр Андреевич, Шклярский Афанасий Денисович, Крыницкий Аким Никифорович, Ткач Владимир Иванович, Ткач Иван Осипович, Ромцьо Михаил Онуфрьевич из Устья Русского, Вислоцка Александра Алексеевна, ей брат Вислоцкий Ярослав Алексеевич из Ганчовы, Мучка Емилиян, Муча Ильян, Вислоцкий Емилиян Степанович из Квятони, Гудак Иван Васильевич из Климовки, гимназист Клянцко из Новицы, Рогоц Юрий из Лоса.

Тайна организация Ивана Ромцьо быстро росла. К сожалению,

еднак, при помочи украинских агентов Гестапо напало на ей слід. Большинство членов организации было арестовано и брошено в табор смерти находившийся в городе Яслі. Все партизаны там погибли. Иван Онуфрьевич Ромцьо, Владимир Иванович Ткач, Александра Алексеевна Вислоцка, Емилия и Илья Мучки были розорваны гестаповскими собаками за то, что отказались выдать товарищей по тайной организации на Лемковщині.

Така горька участь постигла тайну организацию, котром руководил на Тернопольщині Яков Архипович Кравченко. За час он скрывался в Веселовкі у лемков Лазорка Николая и Дошны Григория. В 1943 году он перешол в село Настасов, где скрывался у Ивана Курицы. Місцева украинска полиция, разом с гестапо, всякими способами старались найти нити тайного заговора против немцев. Многие были арестованы. Иван Хованский был убитый украинском полициом до крови, до утраты сознания. В апрілю місяцу 1943 года видны активисты были загнаны в лагерь смерти, где от ужасных мук погибли: Николай Лазорко, Анна Процишин, Иван Бычик с Настасова.

Накануні арестов в марті 1943 года, Яков Кравченко и Иван Курица, в время исполнения бойового задания, попали на отряд украинской полиции в С. Настасові. Оба погибли героичном смертью в бою с СС бандитами.

Часть документов относящихся к деятельности подпольной организации Якова Архиповича Кравченко на территории Тернопольщины р-н Микулинцы, сохранилась в руках Стефании Хованской. Когда Советская Армия освободила Западну Украину и прогнала немцев, она передала тоты документы военно-полевым НКВС в 1944 року. Што с ними случилось и где они сберегаются, — неизвестно.

* * *

Столько есть доказаний о деятельности подпольной организации в р-ні Микулинцы, руководимой храбрым партизаном Яковом Архиповичом Кравченко, сообщил Максим Иванович Карпак, инвалид портной, проживающий во Львові.

Центральный Комитет Ком. Партии Украины направил Кравченко по паспорту Панчишина на подпольную работу в Р-н. Микулинцы Тернопольской области. Кроме М. И. Карпяка еще живут наочны свидетели И. С. Охота и Ю. Д. Третьяк, директор лесотехнического института, котры в часі немецкой оккупации находились в с. Мышковичах р-н. Микулинцы. Они должны бы проляти больше света на конспирацию Я. А. Кравченко-Панчишина в тылу гитлеровской армии.

Из показаний М. И. Карпяка видно, что украинска полиция была всецело на услугах гестапо. Многие из ей состава были не только виновниками рострілов своих братьев, но и их мучителями за юдин

грош. Теперь гдeкoтpым из них удалось припpятати концы своих преступлений. Без зазрения совести они выставляют себе героями и патриотами Советского Союза и клеветают на истинных народных героев Лемковщины або цинически присвoюют собі их подвиги.

В тот час, коли Лемковина истікала кровью лучших своих сынов и дочерей, вірных русским национальным завітам, вихованы Австрийом и натравлены Германиом дегенераты, пользующися удобным случаем с оружием в руках на собственный народ. Они пожертвовали цвіт свого народа в СС-дивизиях Галичина. В тот час, коли среди Карпатских гор, в ущелиях, кручах, скалах, ярах и пропастях скрывались матери с дітьми, коли лемкы-партизаны шли в розвідки неприятельских расположений, вступали в бой с превосходными подкріплениями врага и несли чувствительны потери, гнусна шайка пронырливых предателей исполняла самую постыдную роль. Во главі с такими типами, як: школьный инспектор Звірик, адвокат Птрук, школьный инспектор Батюк, учитель Гамула, комендант украинской полиции в Устью Русском Петрушко и помощник ландикомиссара в Горлицах Бойко.

На небосводі Лемковины сияют тысячи неизвѣстных, скромных имен племенных патриотов, объединенных командиром лемковского партизанского отряда Михайлом Степановичом Донским из Воли Цеклинской в бойову организацию Подкарпатского округа. Честь, славу и вічну память стяжили собі народны герои, як:

22) ВИСЛОЦКА Анлександра Алексеевна, учительница из Ганчовы, молода, красива женщина и истинна мученица. Чины гестапо в Яслі поставили ей альтернативу т. е. выбор єдного из двоих: або доставление свідний о лемках-партизанах, за што обіщали ей полную свободу — або смерть. Александра Алексеевна отказалася выдати своих товарищей, чым вызвала бішенство палачей до такой степени, што они перестали стіснятися в средствах мук. Несчастна жертва была брошена между лютых собак и розорвана на куски.

23) РОМЦЬО Иван Онуфpьевич из Устья Русского, студент политехнического института, талантливый юноша, патриот и энтузиаст свободы своей Родины, так же, як и А. А. Вислоцка, в тот же страшный день был брошенный на росторгание собакам.

24) ТКАЧ Владимир Иванович из Устья Русского, крестьянин (селянин) с горячим и сильным характером, секретарь комитета активистов, розділили судьбу Ромця и Вислоцкой.

25) МУЧКА Емилиян был замученый также, як и выше названо.

26) ВОДЗИК Григорий, первый организатор и командир лемковского отряда. В лісу у села Перегримка был убитый в апрілю 1943 року в бою с німецком розвідком. Його місце занял М. С. Донский.

27) ПОРУЦИДЛО Даниил, член желізной воли и удивительной

выдержки; штобы не выдати в руки гестапо своих боевых товарищей, распорол собі живот и скончался в страшных муках в Крыницкой тюрьме.

28) ДЗЯМБА Юлиан Кондратьевич из Бортного, магистер философии. В часі німецкой оккупации организовал во Львові конспиративный кружок, в котрый вошли: Панчак Владимир, студент Руденко Иван, желізнодорожный инженер, Дзямба Василий. Послі освобождения Львова Юлиан Кондратьевич вступил в Советску Армию и был убитый німцами на р. Одрі.

29) ДУРКОТ Сергей Иванович, инженер, автор очерка "Лемковина и Сибирь". В июню місяцю 1944 года его, жену и дві його дівочки вывели бандеровцы в ліс около Потылича р-н Рава Русска и всіх рoстріляли. Не помогли отчаянны просьбы матери и слезы невинных дітей.

30) ТУРКОВСКА - БРОДА Анна Васильевна из Тылявы, повіт Кросно. Німцы гналися за дівчатом. Турковска спрятала их в свой погреб. За того она была рoстріляна в селі Репянка, несмотря на то, што была в тяжы на осмом місяци.

31) ВИСЛОЦКИЙ Ярослав Алексеевич, брат Александры, студент политехнического лицея. Попал в ловушку украинской полиции в Крыниці и пропал без вісти.

* * *

Будущому историку Лемковской Руси придется принять на себе не легкий труд при розборі документов и материалов, относящихся к мартирологу ей мучеников, претерпівших неизреченны страдания во имя свободы своей Родины.

В том очеркі отмічены лем три десятки мучеников и героев Лемковины. Низко склоняме головы пред ними. На долю оставшихся в жизни ложится долю собрати по возможности подробны свідния о горькой участи лемков, арестованных, рoстрілянных и замученных в тюрьмах, як ровно же и о лемках партизанах, восставших против тирании для защиты, чести и свободы своей Родины.

На всіх живых лемках, в каждом в отдільности, где бы он не был, лежит частица отвітственности за сбережение памяти народных героев.

На протяжению долгых столітий инстинкт лемковского народа спасал його от гибели. Спасе он його и теперь. Ище много дійственных сил в його нідрах. Будеме вірити, што солнце знова взойде над русском Лемковином.

И. А. ПОЛИВКА — ПЕДАГОГ

(ПО СЛУЧАЮ 100-ЛІТНОЇ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)



И. А. Поливка

12-го февраля 1966 года исполнилось 100 лет со дня рождения великого карпаторусского патриста и талантливого педагога Ивана Андреевича Поливы. Тота знаменательна годовщина дае нам повод к тому, чтобы мы уділили надлежаще внимание особенно його педагогической деятельности.

“Познай родной край и самого себе!” “Держися своего — не пожадай чужого!” “Не стыдися родного слова нигде!” — заповідувал И. А. Поливка. В той заповіді заключатся його многогранна деятельность на педагогическом поприщі в течение почти полвіка. Будучи учителем в Сідликах (1884-1887) Вороновского района и затым в Свиднику (1887-1919), он на практикѣ убѣдился, як тяжко обучати дітей без учебных пособий. Организуючи успішне воспитание молодежи в

Свиднику, он уже в 1890 г. в Пряшеві издае универсальный учебник — “Учебна книга реальных наук для Подкарпатских — угро-русских народных школ повседневного и повторительного учения”, книга первая, и затым в 1894 року там же издае под тым же заглавием другую книгу того учебника, чтобы, таким образом, облегчить учение не только свидницким ученикам, но и всей учащейся молодежи Закарпатья. И действительно, тот учебник, несмотря на то, што он фактично был предназначен лем “для употребления в русских народных школах” Пряшевщины, быстро распространился по всему Закарпатья и даже в Бачкѣ, где живут карпаторуссы, и употреблялся во всіх карпаторусских народных школах до тых пор, пока по закону Аппоньи 1907 года не был введеный в наши народны школы язык преподавания исключи-

тельно мадьярский. Тот учебник содержал в собі свідиния по истории, географии, физикѣ, естествоведению, хозяйству, письмоводству и другим дисциплинам, необходимым для учащихся. В “Учебной книгѣ” 1894 года И. А. Поливка обращатся “К ученикам” слѣдующими словами:

“Мы должны познати прекрасный світ Божий, бо на нем жиѣме. Родна земля и миле отечество наше кормит и приголубляет нас, научмѣся познати и любити його, як родной дом, познати минувшы часы його, предков наших, котры так много раз принуждены были кровь свою проливати, чтобы сохранили и забезпечили нам землю сию, край тот от неприятелей”.

И. А. Поливка воспитувал в школѣ и вні школы сознательных патриотов, вірных защитников традиций Руси за Карпатами. Он, внідрял в сердца карпаторусской молодежи горячу любовь к родному краю, к русскому народу, всюду и вездѣ проповѣдувал: “Познай родной край, познай историю свойого народа и ты не будешь стыдаться свойого родного русского слова нигде и никогда!” Тота патриотична идея И. А. Поливы проходит красном нитью всѣм гою педагогическом деятельностью. Подбодруючи молодежь в русском народном духѣ, он призывает ей к трудолюбию, заповѣдуя: “Держися свойого, гордися своим великом русском культуром и не прельщайся чужой, бо лем тот достойный чести и уважения, кто вірный завітам своих предков!” Ученики И. А. Поливы, главным образом, свидничане, як Юрко Лажо, Йосиф Андрейко, Андрей Ванюга, Йосиф Мичак, Йосиф Небесный, Михаил Батенко, Андрей Лело, Михаил Сабо́л, Михаил Кушнир, Михаил Шмайда и много других, часто вспоминали И. А. Поливу и воодушевлялися його педагогическими идеями, проводимыми им в школьном и позашкольном обучению молодежи. Педагогичну деятельность И. А. Поливы высоко цѣнил особенно “маковицкий соловей”, наш народный поэт А. И. Павлович, котрый в письмах к И. И. Калиняку часто называет його хорошим и способным учителем, котрый “с хорошим успіхом учит дітей”.

И общественно-политична деятельность И. А. Поливы отличалася своими педагогическими особенностями. Крім обучения дітей в школѣ, он еодночасно неутомимо працювал среди місцевого населения, уділял особенно внимание молодежи, основал “Союз Молодежи”, котрый был всецѣло проникнутый патриотичным духом. Коли И. А. Поливка на всенародном съѣздѣ в Свиднику (в началѣ 1918 года) был избраный председателем “Совета министров” “Маковицкой республики”, он смѣнил “Союз Молодежи” в народну милицию, котра оправдала свое довірие и под прямым руководством И. А. Поливы ввела демократичный порядок в “Маковицкой республикѣ”, як называли в народѣ область деятель-

ности Маковицкого Народного Совета.

Маковицкий Народный Совет с И. А. Поливком во главе умело и энергично выполнял волю народа “Маковицкой республики”. После розоружения местных жандармов, котре провела “народная милиция”, состоявшая из 30 свидничан, под руководством Иосифа Андрейко, вся власть перешла в руки местного русского населения. Народный Совет сразу же приступил к перцеляции богатства графа Сирмая — Павла Швимпера, который в тот час был консулом в Турции. Больше 300 гектаров земли было роздлено меже 45 свидничкими земледельцами. Кроме того, народный Совет провёл ряд других мироприятий социального характера.

И. А. Поливка пользовался большим доверием в народе вообще. Тот положение дало йому смелость стойко и энергично защищать интересы “Маковицкой республики” в пределах Маковицкого герцогства XVIII столетия и её населения. Коли чехословацкие легионы подавили народное движение по решению всенародного съезда, состоявшегося в Старой Любовни 8-го ноября 1918 года, о присоединении Карпатской Руи “от Попрада аж до Тисы” к России, И. А. Поливку лем доверие народа спасло от печальной участи. Мало того, И. А. Поливка скоро был назначен комиссаром Маковицы, в компетенцию которого вошла та же деятельность, котре он проводил в течение существования “Маковицкой республики”. Он продолжал развивать демократичны начала в вверенном йому Маковицком комиссариате.

И. А. Поливка всецело роздвлял судьбу Русской Народной Рады, основанной 8-го ноября 1918 года в Старой Любовни и затым 19-го ноября того же года, после оккупации чехословацкими легионами Старой Любовни, обновленной и расширенной в Пряшеве. Он был активным членом Русской Народной Рады в Пряшеве и деятельность Маковицкого Народного Совета согласовал с её деятельностью. Як свідчит протокол народного собрания, состоявшегося 8-го мая 1919 года в Ужгороді (“Право”. Ужгород, 1938, № 2, стр. 5), на том собрании И. А. Поливка был избран членом Центральной Русской Народной Рады, як представитель Пряшевской Руси, и развернул свою деятельность также по решению и постановлению ужгородского всенародного собрания.

И. А. Поливка известный нашей общественности, як культурно-просветительный и общественно-политический деятель, як талантливый педагог, публицист и писатель. Профессор Н. Водовозов в своём очерке “Русские писатели в Чехословакии” (Москва, 1962) пишет:

“Среди русских писателей Пряшевщины, выступавших уже в Чехословацкой республике, прежде всего слідує назвати И. А. Поливку, родившегося в 1866 году и умершего в 1930. В конце XIX и в начале XX века И. А. Поливка получил известность, як собиратель русского народ-

ного творчества в Закарпатье и автор многочисленных статей в защиту русского языка и культуры, котре он печатал в газетах “Наука” и “Русская земля”.

И. А. Поливка родился 12 февраля 1866 года в Бережнички Стрпковского района, умер 3 октября 1930 года в Бардийові, а похороненный в Буковці на буковском кладбище коло своего отца, Андрея Лукича.

И. А. Поливка много потрудился на благо своего родного края, на благо карпаторусского народа. В своей многогранной деятельности И. А. Поливка всюду, и будучи школьным инспектором в Ужгороді (1919-1923), руководствовался педагогическими соображениями. Поставивши карпаторусское школьное дело на прочны демократичны начала, 1-го июля 1923 года он ушёл в отставку. Но и в отставке он продолжал трудиться на благо своего родного карпаторусского народа: он принимает активное участие в культурно-просветительной деятельности Общества имени Александра Васильевича Духновича в Ужгороді, руководит изданием його журнала “Народная Библиотека”, пишет популярны статьи на разные темы, як, например, “Первые учителя и просветители славян” (“Народная Библиотека”. Ужгород, 1925, № 1, стр. 3) и др., основывает читальни по селам, читает лекции в народных читальнях, и всюду принимает свой многолетний педагогический опыт и практику. Свой педагогический опыт он применил и при составлении “Грамматики русского языка для средних учебных заведений Подкарпатской Руси”, появившейся под редакцией Е. И. Сабова в Ужгороді в 1924 году. Будучи членом редакционной коллегии той грамматики, он отстаивал свою точку зрения на составление грамматики и защитил в ней особенности карпаторусского наречия, о котром Е. Л. Недзельский пишет:

“Поливка писал в двух направлениях: с одной стороны, выступал, як смелый русский патриот, а в частности в защиту того литературного языка, который установился в карпаторусской письменности, который именует “общерусскую правопись, термины литературного русского языка”, а кроме того допускат и “свободное пользование особенностями нашего малорусского наречия”. Тот язык и изданный на нем книги “понятны были не только образованному, ученому, но также и малообразованному и только грамотному русину” “от Попрада аж до Тисы”. Кроме того його понимал всякий русский — “и закарпатский русский брат наш, так галичанин, як и россиянин, хоть бы и самый коренный москвич”. Еднак, тот язык в корне отличается от “выдуманной, странной письменности” “братьев наших сепаратистов украинцев”. Тотое утверждение чрезвычайно характерно для всей группы писателей-народолюбцев предвоенного времени, отстаивавших, хотя бы и с местными особенностями (што в сущности и понятно при их желании спасти низшую школу), но русский язык” — заключат Е. Л. Недзель-

ский в своем "Очерк крпаторусской литературы" (Ужгород, 1932) и продолжат: "С другой стороны, Поливкi принадлежит цiлий ряд статей и отдiльных брошюр популярного характера. . ."

Если принять во внимание современне (теперiшне) положение наших школ на Пряшевщинi, слiдуе отмитити, што именно педагогичный опыт и практика И. А. Поливкы показывают путь к восстановлению русских школ на Пряшевщинi. Вспоминая 100-лiтну годовщину со дня рождения нашего выдающегося педагога И. А. Поливкы, мы осуждае часы культа личности, в течение котрых словацкы буржуазны националисты против воли мiсцевого коренного русского населения, при помощи органов народной безопасности, ликвидовали русскы школы на Пряшевщинi (1953 г.), навели хаос в школьны дiла посредством насильственного насаждения населению украинских школ, ставших причином перехода русскых дiтей в словацкы школы с цiлю, штобы, таким образом, избавиться от чуждого им искусственного (сфабрикованого) языка, и в сознанию, што в высшых классах словацкых школ преподаеся и русский язык.

С закрытием украинских школ на Пряшевщинi (сентябрь 1965 года) перед руководителями школьных дiл возникает весьма важна задача — восстановить русскы школы на Пряшевщинi всюду в тых селах, в котрых они были восстановлены в 1945 года революционным образом на полных демократичных началах и прекрасно, без всяких школьных проблем, процвiтали и розвивалися до сентября 1953 года. Тоту задачу нетрудно выполнить путем педагогичного опыта и практики И. А. Поливкы по його педагогичным принципам, изложенным в його статье "Средний путь — правый путь", опубликованной в 1928 году в Ужгородi в газетi "Русская Земля".

ПРАГА, Январь 1966 г.

Д-р. Иван Шлепецкий.

ЧОГО-Ж МЕНЕ ГОЛОВОНЬКА БОЛИТ

Чого-ж мене головонька болит,
Бо мой милый за другыма ходит, гей-я-гей!

До полночы за другыма ходит,
По полночы до дому приходит.

Як на мою постельку лягае,
Та на мою матероньку лае.

Най там лае, най же она знае,
Чого-ж мене за пультая дае.

ПАТРИОТ МАКОВИЦЫ

Своего часу русский писатель М. Горький писал: "Лучше наслаждение; сама высока радость в жизни — чувствовать себе нужным и близким людям". Тым идеалом жие на Пряшевщинi, в г. Стропковi, выходец из с. Бехерова директор зубной поликлиники Др. Андрей Гузий.

Из села Бехерова и сусiдных сел Маковицы вышли в людей много дiателей, среди котрых своим научном дiательностью и любовью к трудовому народу выделяются доцент В. П. Капишовский, Др. В. Гмитерко, директор промышленной школы И. Лещинин, доцент В. Гривна, поет Ф. Лазорик и другие. Др. Андрей Гузий, як и вышеуказанны дiатели с. Бехерова, прошол тернистый путь обучения. Начальну школу он окончил в родном селi, средню в с. Хмельова, а в 1953 г. русску гимназию в Пряше-



Др. Андрей Гузий

ви. Потом Андрей Юрьевич Гузий поступил на медицинский факультет им. П. И. Шафарика в Кошицах. После окончания факультета в 1960 года молодой, талантливый, жизнерадостный и скромный врач отправляется туда, где ждут його землякы — Русины. Др. А. Ю. Гузий выберат небольшой городок — Стропков. С первого дня жители околицы заметили в лицi новоназначенного врача Д-ра А. Гузого своего брата по крови, сердцу. Андрей Юрьевич внимательно прислухуеся к голосу трудящихся, изучат на мiстi социальну проблематику народа. От утра до позднего вечера працюе в поликлиникi! Даже в свободный час принимают пациентов и всегда находит час для розговора с простыми людьми околицы. Но больше всего його полюбили цыганы. И они с ним бесiдуют только на родном материнском языке. Я был свiдком, як една цыганка подошла к врачу и говорит: "Господин доктор! Очень прошу

Вас сразу же вытягнута зуб!" Но врач внимательно посмотрел и говорит: "Я Вам зуб тянуть не буду, його треба лічити". Так и сдѣлал! Л. Н. Толстой напоминал, што, "если ты што-нибудь дѣлаешь, дѣлай то хорошо. Если же ты не можешь або не хочешь дѣлать хорошо, лучше совсѣм не дѣлай". Др. А. Ю. Гузий на своем мѣстѣ оправдался. Русины з Маковицы идут к нему, як к своему родному брату. Жаль, што между нашим интеллигенциом так мало подобных людей!

Проф. А. С. БЕЛОЦКИЙ.



ТАЛЕРГОФЦЫ

(Из ненависти, незгоды украинских самостійников-шовинистов до галицкого русского и лемковского народа).

Недавно воскресла родная Русь.
И кличе нас: в родны Карпаты,
Гляньте на небо, ту на Восток,
Там солнце сияет вѣчном правдом,
Она укрѣпляет сознание наше,
Она твердит нам, што не даром
Мы страдали, што не напрасно
Лялася русска кровь . . .
Там, где лялася кровь горячим потом,
Где били, стрѣляли и вѣшали нас на столпах,
Там каждой весны цвѣты прекрасны расцвѣтати будут,
А русский народ николи не забудет
Нашу Голгофу — "ТАЛЕРГОФ".
Вернемся на землю дѣдов своих,
Котру дал нам Господь для лемков всѣх.
Нас не зломил гонимы мадярскы,
Австрийцы прокляты замучили ище не всѣх.
Нас, кто хотѣл и не хотѣл, мучили и били,
А мы и так Талергоф пережили!
А теперь с Новым Годом поздравляем,
Славим Тебе тепло и сердечно
Наша Святая и многострадальная Русь, живи и процвѣтай,
Штобы была ище красша, штобы вѣрны сыны Карпат,
Ище больше любили и гордились Тобой!

Карпак Максим Иванович,
Львов, декабрь 1966 года.

БІЛЦАРЕВА РУССКА — МОЄ РОДЕ СЕЛО

ПОЛЯКЫ ПЕРЕМІНИЛИ НА "БІНЧАРОВУ"

В календарі Л. С. из прошлых роков я уже описывал за мое родное село Білцареву Русску, яке велике и коли было куплене. Але теперь в селі зашла велика переміна, так я не могу о том молчать, штобы не поділитися своими думками за такую перемену не лем с моими кра-янками-єдносельчанами, с читателями газеты "К. Русь", але треба дати до відома и всім карпатороссам, бо думам, што каждый русский человек должен знати, як братья славяне (ляхы) поступают с нашим народом на нашей прадідной землі, на территории званной "Лемковщина", где жила мала часть русского народа за 600 роков, шод чужым панованием. Але ани мадяры, ани габсбургское правительство того не доказали, што теперь робит "демократична" Польша з нашим русским народом, з нашими школами, церквами и всім тым, што называлось русским. Они не лем, што порозганяли и выселили наш народ из родной земли, розобрали и попалили множество русских сел, а остальные переменяют назвы до непознания, штобы такы села не мали даякого русского исторического значения, а на остаток плануют ище порозберати оставшыся старинны русскы церковці и перевезти гдеси в глуб Польшы, штобы цілком затерти русскы историчны слѣды на Лемковщині.

Отже повторяю, што село Білцарева Русска было куплене от польского короля Жичмонта I. в 1531 р. при помочи войта им. Пьеньонжек, в Грибові. Село купил Иван Троханович, теперь Трохановский, бо в 1684 р. король Иван III. титуловал Трохановича "Трохановским", дал йому грамоту и зробил го шолтысом в селі. Як знаме из архивов громадских, то в тых часах было невольничество на Лемковщині, котре селяне называли просто "паньщином".

За тоту паньщину моя покойна бабця Пелягия, котра дожила 95 роков своей жизни, часто и много оповѣдала нам, як то давно селяне мусіли працювати на панских грунтах. Но о том я описовати не буду, боя задумал описати мое родное село Білцареву Русску, яке оно было, и як його теперь полякы переменяли.

Село Білцарева Русска расположено коло рікы Бяла, помеже Грибовом и Крыницом. С полнотной стороны были уж спольщены села, як Бяла, Концльова и Пташкова, от заходу Богуша, дальше Королева Русска, с полудня Котов и Камяна, а от всходу Фльоринка и Вафка.

В селі було 15 ролю і земля для священника, котру селяне считали за одну ролю. На середині села була церков, школа і плебания, село мало 120 домов, а печать громадска была округла с вирізбленном в середині фігуром св. муч. Димитрия, с надписом “село Бѣлцарева Русска”. Треба зауважити “Ѣ”, як давно уживалося в русском письмі. Через село текла річка Білцарка, котра впадала до ріки Біла (Бяла), а так до Дрнайца, а так аж до Вислы.

Село не було дуже бідне, бо було на краю Карпатских гор с полнотной стороны, где начиналися ровнины. Село мало свой громадский великий ліс, котрый громада купила от якогоси пана под именем Гош в 1886 р. На границі меж Білцаревом и Флоринком была таблица с напистой “село Бѣлцарева Русска”. Отже ту можна зазначити, што в Білцареві до того часу перед I Світовом Войном никто за “Украину” не чул.

Парохом в селі был о. Феофил Качмарчик, який прослужил в Білцареві около 40 літ. Позатым о. Качмарчик был дуже добрым народным русским патриотом, але зато селянина бідака не мал за чоловіка, дер што лем мог, як за крестины, шлюбы (вінчания), похорони брал, што лем ся удало, хоц мал добры доходы из роли-грунта, ховалося около 50 штук худобы, кони найкрасшы в Грибовском повіті, но а в касі грошей около 120 тыс. финских. Але зато селяне мусіли робити на його полю за дармом, хлопці возили навоз, косили луки и зерна, рубали и возили дрова, а жены садили компери, окопували и wybierали в осени. Опруч того была всякого рода данина, котру каждый господарь мусіл давати, инакше поп до сповіди не принял. Так и мой покойный отец Антоний попал в неласку, бо не хотіл всего виконувати, зато он назвад отца “социалистом”. А помстился на нем аж по смерти, коли мой отец помер, то поп не пустил його тіло до церкви, не дал звонити и не дал креста и хоругвей взяти из церкви, як тіло покойного несли на цмынтарь. Моя дорога мамуся, як узнала о том, што творится над небощиком-мужом, а нашим отцом, то четири разы замліла. Так жил он собі у нас з висока, по аристократски.

Плебания, стодолы, стайни и всьо было добре и богато устроено, но попови не любилася плебания, и давай до громады, жебы йому плебанию мурувати, бо тота уж стара. И што вы, братья, думате? Білцаровяне дали мурувати плебанию из цеглы прекрасну, модерну и выгудну, котра коштувала громаду 23 тысяч, тогда австрийских ринских. Не еден господарь продал быки, або пару штук худобы, штобы мог зложити дань, яка была наложена на селян, штобы збудовати для попа плебанию. Так плебания была закончена в 1913 року.

Што діялося дальше в селі, в точности не знаю, бо стара небожка Австрия забрала мене до войска боронити габсбургску корону, и ту

я мушу признатися и исповідатися перед народом из своего гріха. Як каждый вояк (жолнір) так и я складал присягу в місточку Бьелина в Босни, теперь Югославия, што я буду боронити Габсбургов на землі и на морі, в день и в ночи, в болоті и в огню. . . Так я присягал не с доброй мойой воли, а под примусом, но я зламал свою присягу, бо в 1914 року я біжал с фронту и утік ту до Америки.

Мой фронт был на ріці Дрина, яка была границом меже бывшом Сербием и Босньом, бо Босня и Герцеговина належала тогды до Австрийской монархии.

Я убіжал с фронту, бо я не мал сердца стріляти до братьов славянов, сербов. Австрия войну програла, и весь славянский народ был освобожденный от австро-німецкого и мадыарского невольничества.

И мы карпатороссы-лемки тішились уж тогды, же всі славяне нарешті будут свободны, и мы с нима так само. Ходили мы ту всяды по объединенных славянских вічах, собраниях и забавах, и співали світскими и церковными хорами пісню — славянский гимн:

Братья славяне, знамя свободы,
Пусть разовьется над нами,
Жив дух славянский славы преданий,
Несокрушимый віками.

Стойте же сміло, не устрахайтесь,
В боротьбі святой за славянство,
Буря промчится, знов засияет
Ясное солнце славянства!

* * *

Теперь я знова вернуся на тему мого родного села. Я меньше-больше описал о моем родном селі Білцарева Русска, а то было давно за моих молодых часов, а теперь напишу, як то оно там ест в тых часах, и што дієся там на загал с нашим народом под властью польского, нибы то славянского правительства.

Всім нам відомо, што от нашой народной организации Лемко-Союза отправляются группами наши люде на визиты до старого краю. Прошлого рока 1966, така группа визиторов была в Польші под руководством краянов М. Порада и Т. Гулика. И в той группі взяла участь моя едносельчанка села Білцарева, Акиля с Малиняков Ильчишин, из Нью Йорку.

Отже, моя краянка оповіла мні о всіх обставинах, што виділа и зауважила в своем родном селі, о змінах, які зашли в нашем селі за тот короткий час под польским панованием. Найперше, самое село Біл-

царева Русска переименовано просто на “Бінчарова”. Село не пусте, всьо поле заоране, засіяне и засаджене. На той плебании, што коштувала громаду 23 тысячи ринских, тепер по паньскы живут собі там польскы папы, “ксьенжа” и “сьостры”. Церковь перероблена на кошцюл, отправы в польском обряді, школа ест, а учат лем по польскы, войт в селі полякы и бесіда всяды лем польска, и русского слова нигде не по-чуешь, всьо польске.

И так, село Білцарева Русска от діда-прадіда была под чужим панованием, хоц была пригноблена и вызыскувана ворогами нашого русского народа, але ни німцы, ни мадьяры в Австрии не доказали такого мерзкого наси́льства, як то зробили “нашы братья славяне ляхы” з нашим русским лемковским народом.

Аж страшно подумати о таких звірских неморальных поступках и замах, подобных до наци-фашизма, створенных над бідным, спокойным и трудолюбивым нашим лемковским карпаторусским народом, котрый в дружбі свою кровь проливал и тысячами свое житье отдавал за народну свободу, як в Талергофских тюрьмах, росстрілах и висілицах, а тепер там на вигнанию скитатся и покутує, лем за то, што родился русским, и хоче оставатися дальше тем самым народом, от якого роду он происходит.

Я пригадую собі ище 1920 рок, коли то был организованный Союз Освобождения Карпатской Руси во главі с председателем Цьорохом, Сухотским, Вергуном, Бендасюком, и знаю точно о наших засіданнях, бо я мал честь быти членом совіта той организации. Помню, як мы витали Д-ра Маркова, коли он приїхал на наш перший Карпаторусский Конгресс, який odbyвался в Чешской Соколовні на 71-ой ул. в Нью Йорку.

Тогда то была велика надія на успіх, всі радовалися тому, же прии́шол час и для нас карпатороссов освобождения и злучения с нашими братьями на Великой Руси. На жаль, нич ся нам не удало зробити в тот час. Скоро настала Друга Світова Война. С часом русска Красна Армия побідила гитлеровску фашистску Германию и розбила в прах німецку милитарну машину. И для нас знов втіха была, бо русска Красна Армия освободила всі славянскы народы от шаленого гитлеровского режима. Дума́ме собі: но та и для нашого лемковского карпаторусского народа настане и буде тепер свобода, бо прецінь, мы прилучены до славянской державы. **Но и машь ту, брате лемку, свободу!** А Сталин мог бы то легонько зробити, коли мал конференцию в Ялті с Рузвельтом и Черчилльом, если бы он завзято хотіл и зажадал того лемко-карпаторусского народа. Я не дипломат, но по мойому понятию сталося так: Сам Сталин не был народного духа, он был интернационалист, та што йому там росходилося о лемков-русинов в Карпатах? Йому были

всі ровны, ци то поляк, мадьяр або монгол. Правда, што може он не думал, што полякы допустятся такого национального наси́льства над нашим русским народным меньшинством, против Советской Конституции, котра гарантує цілому славянству свободу на житья и мирне существование.

Тепер спомну также нашего поконйого Д-ра С. Пыжа, бо коли я працувал в типографии газеты “К. Русь”, то бывало часто, што мы оба с д-ром Пыжом говорили за ситуацию лемковского народа в старом краю. Я острійше высловлялся против поступку ляхов с нашим народом в старом краю, а Д-р. С. Пыж говорил, што тота справа переселения нашего народа, то лем тымчасова стихия, и што скоро приде час, што наш народ пустят знова вернутися на свою родну отчину. Но он в таких справах мал все таке присловие: “Чешь дідька зрідка, жебы был гладкий”.

За Ваня Гунянку не буду дуже споминал, бо не хочу ругатися. Я лем памятам, як Стефан Шкимба раз на собранию в Клифтон, Н. Дж., представил Гунянку. Он сказал до присутных: “Дорогы братья и сестры. Вы не знате, кто тот человек, — показуючи пальцом на Гунянку, — котрый сиділ на сцені, — та то наш лемковский няньо”. Вот и машь ту няня! З няня тепер зробился лемковский отчим и ворогує против своей родины, яку взялся выхováти и пустити во світ. Тепер он наплювал на всьо тото, о чом он нас сам учил, наплювал на свою науку о лемках, о Карпатской Руси и забыл тепер всі свои обіцянки и предсказания о нашей народной лемковской и карпаторусской свободе и самоопределению при социализмі.

Лем подумайте собі, чорны люде, живуцы в дикой Африкі, малы народности, далеко меньшы от нашего народа, всякы островы, добываются свободы для своего народа, а мы лемкы-карпаторусины жи́еме в Центральной Европі, где цивилизация стоит на высоко́м уровню, и штоже роблят там братья славяне ляхы з нашим лемковским народом?! Та за што така явственна ненависть до лемков, лем за тото русске чувство и слово, што лемко русским уродился и русским хоче умерати?!

Дорогы братья карпатороссы! Возмесья всі разом до народной работы, всі без ружницы, до какой церкви належите, всі организации, як наша запомогова организация, наше славне Общество Русских Братств, наша культурно-просвітительна народна организация Лемко-Союз, наш народный Карпаторусский Центр в Юнкерс, Н. Й., наш Лемко-Резорт Парк, в Монро, Н. Й. и взагалі всі церковны и світскы наши организации.

Не треба забыти наших передовых людей, як П. С. Гардый, Ру-

син, Предсідатель ОРБ, Петро Смей, Рек. Секр. ОРБ. в Филадельфии, Па., Т. Рудавский, Гол. Предсідатель Л. С., Т. Горошак, Гол. Рек. Секр. Л. С., Иван Адамяк, Предсідатель Лемко-Релифа, Д. Гумецкий, Місто-предсідатель ОРБ, но всіх наших народных священников и всіх добрых народных труженников, всіх єдним ласкавым словом прошу взятися дружно до роботи, шобто помочи нам лемкам высвободитися из чужого ярма, а соединитися с великим нашим русским народом в Со-вітском Союзі.

Я ище все мам надію и вірю, што всі лемкы-карпаторусины будут прилучены до великого русского народа, за што наши предкы проляли столько крови, а многы тысячи добрых и честных русских патриотов отдали свои житья за нашу народну достойну честь и свободу.

ЯРОСЛАВ КОБАН, штат Флорида.

СТАРЫЙ ВДОВЕЦ

Хоц я вдовец старый, хочуся женити,
Але моя кума не хце за мя ийти.
Люблю танцувати, и дост добрі знаю,
А куму так люблю добрі не здурію.
Кума мя не хоче, бо она парадна,
А я уж дост старый, кума жена ладна.
Пойду я до попа, буду го просити,
Жебы мя покропил, хочу змолодніти.
А поп мі наказал так покутувати,
Же як хочу куму, то мушу постити.
За три дни я клячал, а за девят постил,
Абы Бог допомог, жебы куму достал.
Уж ем такий остал, як сушена рыба,
Цевно уж мі теперь кумичкы не треба.
Кума ся с мя сміє, дураком назвала,
Таж я тебе, кумцю, давно покохала.
Бодай тот мой розум чорна коза зыла,
Таж я о том не знал, же ты мя любила.
Уж буде весіля, музыканты грайте,
Вы дружкы с дружбами весело гуляйте.
Грайте музыканты, подскож собі, Ваню!
А до танцу до колечка, возми собі Ганю.
Ой свату, мой свату, попал я в клопоты,
Хотіл с кумом танцувати, ніт в кумы охоты.

Подал Ярослав Кобан, Гибискус Парк, Фла.

ЛЕМКОВСКЫ НАРОДНЫ СПІВАНКЫ

АННА КОБАН, Гибискус Парк, Фла.

СІДИЛИ СОЙ ДВА ГОЛУБЫ

Сідили сой два голубы, моргали на себе,
Прийди, прийди младый хлопче, з вечера до мене.
Прийди, прийди младый хлопче, хоц лем на годину,
А я свого старенького пошлю на калину.
Идь ты, старый бородатый, калину ламати,
Бо я ся барз наробила, буду спочивати.
Пошол старый бородатый калину ламати,
А я веду за рученьку милого до хаты.
Сіли собі за столиком, курку обгрызуют,
Она свого миленького к собі пригортаєт.
Идте, діти, на улицу, вызерати тата,
Та най будет хоц годину веселая хата.
Пришол хлопец из улицы, и в долони пляшет,
Гуляй, гуляй моя мамцю, тата нема ище.
Пришло дівча из-зо двора, рученьками трясет,
Утікай, утікай моя мамцю, бо чорт тата несет.
Пришол старый бородатый тай стал на подвірю,
А я хлопец молоденький, гдеж я ся подію?
Лягай, хлопче молоденький, под мою перину,
А я лужу на верх тебе, скажу — марно гину. . .
Иди, старый бородатый, меду купувати,
Болит мене головонька, буду умерати.
Пошол старый бородатый меду купувати,
А я свого миленького вывела из хаты.
Иди, иди, младый хлопче, тай не озерайся,
А як придешь на другой раз, то скорше звивайся.
Я сой хлопец молоденький, в свого отца вдался,
Лечу, утічу попод берег, в коноплі сховался.
Там дівчата молоденькы коноплі ламали,
Взяли мене попод пахы, до дому завели.
Пришол домів бородатый тай руками треплет,
Кыйси параль в лужку лежал, ище лужко тепле.

А ты старый бородатый, не вчийся брехати,
Як ес виділ и послідил, было поимати!

Ты уж старый бородатый, а я собі пышна,
Гдеж я свои очы мала, же я за тя пошла?

Иди, старый, молотити, а я буду терти,
Так пойдеме обідвое стодолу подперти.

Не престану молотити, не оставлю ціпа,
Як ты добра господиня, шануй чоловіка.

МАЛА Я ФРАИРА

Мала я фраира в неділю,
А где я ся с ним подію.
Казала, же го мати послала,
Ци бы-м го любити не знала.

Мала я фраира в середу,
Але не мал зубов с переду,
Выбили му якыси бетяре,
Та най же го біда покаре.

Мала я фраира в понеділок,
Але он любил пять дівок,
Так я його порядні збештала,
А потом на дворь выдрыляла.

Мала я фраира у четверг,
Думалам-м полюблю хоц теперь
Але не знал он ся любити,
Та штоже с бортаком робити?

Мала я фраира в вивторок,
Кажут, дост молодой, літ сорок,
Та ци я уж розум стратила,
Жебы-м я дідуса любила?

Мала я фраира в пятницу,
Але великого пяницю,
Так от нього кропка смерділа,
Бодай дагде біда згоріла.

Мала я фраира в субботу,
Што он знат уж вшитку роботу,
Бо то мой Яничко с Пряшова,
Я про нього такой готова.

ЗАСПІВАЙМЕ СОБІ

Заспівайме собі двома голосами,
Єден поїде верхом, (2) другий долинами.
Любуй же мя любуй, лем мя не выдавай,
Як придеш до корчмы, (2) близко мя не ставай.
Паленку не купуй, бо пити не буду,
На танец мя не бери, (2) бо с тобом не пойду.
Паленку пий будеш, бо ест карчмарьова,
И на танец пойдеш, (2) бо-с фраирка моя.
Любуй же мя любуй, и я тебе буду,
Хоц в каждую неділю, (2) бита про тя буду.

Цілувала бымся, аж мні слина иде,
С тым моим фраиrom, (2) што на вечер приде.

А он нашу хижу, с далека обышол,

Он ку другой дівці (2) потаемкы пошол.
Любуй же мя любуй, кедь ес мя започал,
Бо ти буде дьябол (2) на погребі йойчал.

ЗАКУКАЛА ЗАЗУЛЕНЬКА

Закукала зазуленька, ой и кує, и кує,
Повіч же мні, зазуленька, где мой милый ночує.
Ци на горі у кляшторі, ци поїхал с ханами,
Повіч же мні, зазуленько, где мой милый коханий.

На лелию воду лію, а на ружу не буду,
Погнівался мой миленький, препрошати го не буду.
Погнівался вчера в вечер гдеси коло полночы,
Больше я го не припущу, выдраплю я му очы.

Не будеш мні моя мила мои очы драпала,
Бо я пойду в світ широкий, а ты будешь плакала.
Може буду, або ні, може буду, може ні,
Ты за гору, я за другу, тай о тобі забуду.

БИЛА ЖЕНА МУЖА

Збила жена мужа,
Тай в суд жалувати,
А судья приказал
Женочку продати.

Взял муж жену на ярмак,
Зачал продавати,
Видит жена, што не жарт,
Зачала плакати.

Даруй мі мой мужу,
Я зле поступила,
Взми мене домів,
Буду тя любила.

Взял муж жену домів,
Жена за катувьку,

Як ти тото не поможе,
Пущу до тя кульку.

Сидит жена на припечку,
Ноги собі мочит,
А муж стоит при порозі
Тай вытріщил очы.

Пребачу ти моя мила,
Што ты мене била,
Коплю тобі горнец меду
И коновцю пива.

ПОВІДАЛ МІ ЄДЕН ХЛОПЕЦ

Повідал мні єден хлопец,
Же я не знам хліба упечь,
Я ся на то позлостила,
На хліб собі розчинила

В понеділок заправила,
А во второк замісила,
А в середу съопалала,
А в четверг рано посадила.
А в пятницу съобертала,
В субботу зас звыберала.
Як в неділю закроила,
В середині діра была.

Такий мні ся хлібец выдал,
Попод шкуру коцур бігал,
Лем сой хвостик закачурил,
А скирки ся не дотулил.

ШТО МІ С ТОГО ПРИШЛО

Што мі с того пришло,
Тай з мойой потіхы,
С кым буду зберала
Малины, оріхы,
Моим словом маленьким,
Тай гнівамся с миленьким.

Пришлам на музыку,
Сталам при порогу,
Мой милый танцует,
Слава Пану Богу.
Он танцує, выкручат,
А до мене лем тручат.

Пришол пред музыку,
Бренкнул талярами,

А мои очата залялися слезами.
С того смутку велького,
Пошлам до дому svojого.

Пришлам до домоньку,
Сала на лужечко,
А ту ктоси пукат
В мое оконечко:
Моя мила, пусть мя там,
Мое сердце, отвор, отвор там.

Пришол до комнаты,
Подарунки дає,
Єдвабну хусточку,
Позлачаны край. . .
Твои хустки не беру,
Тебе с хаты выгоню.

Он начал просити,
Солодко благати,
Жебы ся на нього
Больше не гнівати.
А я тому не винна,
Же я любви голодна.

Я му дарувала,
К собі пригорнула,
От мого милого
Слова зажадала.
А он ся мні обіцял,
Же не будеса на мня гнівал.

ДУЄ ВІТЕР ДУЄ, ВСЕ ЛЕМ НА БЕСКИДІ

Дує вітер дує, все лем на Бескиді,
Не была я давно с милым на бесіді.
Ани на бесіді, ани на шептаню,
Дай же мі го Боже на солодком спаню.
Пошол мой миленький на море плавати,
А мене оставил горенько плакати.
Пошол мой миленький, ани го не видно,
Лем му на камені подковечок слідно.
Пошол мой миленький до той Америки,

Нич мні не оставил, лем жаль превеликий.
Дай мі Бог видіти и бесіды чути,
Бо сердце не може за нього забыти.
Як мой милый ишол, так мні наказувал,
Жебы твое личко никто не цілувал.
Зелена липка, жолтый квіт,
Не пойду за тебе, пойду в світ,
Там роспушу косу по плечу,
Не раз горько, яжко заплачу.

ПОДОРОЖЬ НА ЧУЖИНУ

Юстина Халопий, Гибискус Парк, Фла.

Як я ишла в Америку с пакунками,
Заплакала моя мама слезоньками,
Вложила мі до тлумачка красну ружу,
Выправила на чужину на волю Божу.
Не плачь мамо старенькая, не смуттєся,
Пришлю я вам два доляры, потішитєся.
В мене дуляр з Америки ни почому,
Лем вернися, моя дівко, скоро до дому.
А я мамі листа скоро отписала,
Же не верну уж до дому, бо я ся выдала.
Мама листа написала, и так мі говорит:
Най Вас, діточкы, Господь благословит!
Теперь я ся тішу, буду мала зятя,
Не забудьте мене, бо я ваша мати.
Памятайте завсе за свой край — родину,
Где вы нас лишили, пошли на чужину.

Пише до мня сестра просьбу превелику:
“Змилуйся надо мною, воз мя в Америку”.
Ой сестричко моя, не давай мі жалю,
Теперь в Америку с краю не пушают.
“Ой сестричко родна, то дай даку раду,
Як не в Америку, та хоч бы в Канаду.
Буду Тобі за то руки ціловати,
За шифкарту буду тяжко отробляти”.
Я ся зажала, шифкарту выслала,
А як сестра пришла, скоро ся выдала.
Коли ся выдала, з роботы зостала,
Тай моя шифкарта на вікы пропала.

ЗОЛОТЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ ТЕОДОРА И АЛЕКСАНДРЫ ГУЛИК



Теодор и Александра Гулик

Каждый чоловік во своём життє може свою историю описати або оповісти, но каждая история буде иначе звучати. То и я хочу в пару словах свою историю описати о нашем супружеском життє.

В году 1912 молода дівчина лишила родну Лемковину зо села Криживка, повіт Новий Санч, дочка Андрея и Катерины Саламонь, и пошла глядати лучшей долі тут в Америкі, як и други наши краєне. Так само я, Теодор Гулик, з родини Григория и Марии Гулик о рік позднійше в году 1913 лишил рідне село Терстяну. Так мы обое николи не знали едно о другом в нашей родной Лемковині. Мы ся познали в малом місточку Сингек, Н. Дж. и там мы ся женили. На Сингаку тогды лем што нова церков была побудувана, так здаєся, што наше перше весіля было в той церкви в року 1917, 27-го января. Так мы обое 27-го января будеме обходити 50-літний супружеский юбилей. За тот час наше життє, можна повісти, было счастливое, кромі того, што была тяжка депрессия и другой світовой войны. Мы ся дочекали пять сынов и одну дочку. Нашых пять сынов служили на войні: трьох на японском фронті, еден на Сегарских пустынях, а еден на Гермаском фронті во Франции. То были дуже тревожны часы для нас обоих чекати несподіванну новост з войны, но вшитко нам перешло гладко, бо вшитки наши сынове вернулись с той страшной войны счастливо, поженилися, так што мы обое дочекалися 18 внуков и еден наш внук уж служит в американской армии. То так наше життє супружеске скоро зышло; што мы ся дочекали дожити до 50-літия нашей супружеской жизни. Мы обое з лемковском группом пошли зме отвидіти наши родны стороны, а и нашу Велику Родину Совітский Союз, ей города, як Львов, Киев и Москву, як

тоже в Польші Варшаву, Краков и други міста, што мы николи ся того не сподівали, же будеме то видіти. О том, што мы виділи, николи не забудеме, не забудеме наши родны стороны, котры мы лишили 53 roky тому назад, а яки мы их нашли, то о том уж всі знают. Мы там родилися и выросли, а так поіхали в далеку чужину, котра днеска является нашом придбаном отчином, то ест наша Америка.

Теодор и Александра Гулик.

НА ГОРІ ВЫСОКО...

На горі високо,
Аж попод буками,
Пасла-м коровички, (2)
Разом с овечками.

Коровы ся пасли,
Я их наvertsала,
Прекрасну співанку
Веселу співанку
Я собі співала.

Паробцы, што долов
На луках косили,
Косы пометали,
В траві полишали,
Домів сприходили.

Паробци, паробци,
Чом вы не косите,
Як вам косы тупы,
Як вам косы тупы,
Чом их не острите.

Паробци мі зараз
Так отповдають:
Косы потуплены,
Але наши лучкы
Вшиткы покошены.

Мы ку тобі пришли
Бо-з гарді співала,
Свойом співаночком,
Свойом співаночком —
Єс нас прикликала.

Мы разом на горі
Начали співати,

Штобы Лемковина,
Наша Лемковина,
Радувалася мати.

Так лемкы в Карпатах
Весело співали,
Аж ся горы, лісы
Аж ся горы, лісы
Вколо розлігали.

Ягоды и грибы
По горах збирали
Вечером на луках,
Вечером на луках —
Лены пристерали.

Зимом на вечерках,
Як куделі пряли,
Все лемкы в Карпатах
Все лемкы в Карпатах —
Весело співали.

Чом-же тепер лемкы,
Чом-же не співате?
Чого вы ся своих
Гардых співаночок,
Чого ся встыдате?

А я собі співам,
И співати буду,
Я рускы співанкы,
Я тоты прекрасны
Нигда не забуду.

Семан Ван,

Юнкерс, Н. И.

СТЕФАН Ф. ТЕЛЕП



Пок. Стефан Ф. Телеп.

Наша Американска Русь была богата патриотами-пионерами, котры пришли в Америку с под хлопской стріхы. Наибольшым числом таких пионеров може похвалитися Американска Русь с наибольше опутаной в чужу неволю многострадальной Лемковщины.

Едным из таких пионеров без всякой суперечкы был Стефан Ф. Телеп, родом из села Перегримкы, окончивший свою патриотичну миссию навікы. На просьбу из редакции "Карпатска Русь" Петро Лялюсь из Мейфильд, Па., близкий друг пок. Стефана, разом с братом Петром Ф. Телепом котрый теперь проживат в селі Перегримкі, бо в послі долгых років на емиграции, в 1966 року вышел до краю до своего села, штобы там дожити свои послідны роки, постаралися списати коротку историю пок. Стефана Ф. Телепа и разом с фотографіюм прислали для нашего календаря.

Из истории Стефана Ф. Телепа порозуміеме мы и порозуміе наше, в Америкі рождене покоління, сколько то то треба было энергии, часу, труда и способности заняться всіми предприятиями, яки он завершил, почавше от основания и занятия в читальни, присутствия на всіх собраниях церковных и народных вічах, на науку наборщика и основание запомогового братства и окончательно стае редактором двох газет — русской и английской. Ту показуеся дух и вытревалость человека, способность человека, котрый даже не мал случайности окончити высших школ. А подобными пионерами были и многы основатели

и инициаторы наших великих запомоговых организаций, без огляду, яку назву они несут в теперішний час.

Петро Лялюсь во своем письмі пише о Стефані Ф. Телепу, слідующе:

Стефан Ф. Телеп родился в 1882 року в селі Перегримка на Лемковщині в Галичині. Приіхал до Америки до Мейфильд, Па., молодым хлопцем в 1903 року. Оженился со 14-літньом дівочком Мариом, з роду Сеньо. Они выховали четверо дітей, двоих сынов и дві дочки. Был добрым мужем для своей жены и добрым отцом для своих дітей. Старался, абы всіх выховати, як наилучше, дати им школу, яку собі сами выбрали. Дві дочки живут и еден сын, а найстарший сын Андрей помер в 1956 року.

Першу роботу тут в Мейфильд достал в Джермин, Па., где чистили, мыли угля. Тота работа по якомси часі ся скончила, и он достал другу роботу на желізнодорожном дворци. За цілый тот час, што робил про компании, то вечерами дома учился друкарской работы, бо он мал велику охоту друковати. Складал букву до буквы и друковал розмаиты билеты, летучкы, оголошения про братства, представления, концерты и т. д. По даяком часі он мал так дуже работы в друкарни, што оставил работу на желізной дорогі, а робил лем в друкарні.

Русский патриот, лидер Мейфильдской околицы Алексій Шлянта задумал в 1912 году организовать запомогове общество для работников, (хлопску организацию). До так великой работы запросил до помощи С. Ф. Телепа. Оба вписовали членов, организовали братства и на першой конвенции делегаты признали, што конечно ест потреба мати свою газету, где бы можна отповісти и пояснити людям, котры дуже ворогували напротив хлопской организации, и на той самой конвенции выбрали А. Шлянту редактором місячной гізеты "Любовь" и С. Ф. Телепа финансовым секретарьом. Имено новой организации дали "Русска Православна Любовь". Знашлися люде, што страшно ненавиділи нову организацию. Шлянта и Телеп мали дуже, а дуже до работы, покля припрывадили всьо до порядку, а и ворогы по даяком часі потихли. Так оба привели до порядку общественну роботу. Шлянта помер в 1924 року.

По яком то часі выбрали С. Ф. Телепа редактором газеты "Любовь". Новый редактор, як он сам говорил: "Я выдаю газету для хлопков, а не для панов". Он писал дуже выразно, розумно, абы всі могли розуміти, што читают. Сам он любил понад всьо, што ест русске и православне, то так и писал, заохочал людей, абы вписовалися до русских запомоговых обществ и братств, кружков. Писал новости со старого краю и Америки. Писал поучительны статьи, а где треба было, то и насварил, збештал. Тоты люде, котрым правду написал про их лїнивство, недбальство, на него ворогували, а робочы люде його газету

читали и дуже хвалили. Он выдавал газету до 1957 року. В том року он захворів и мусів перестати друкувати.

Робота общественна, начата Шлятом и Телепом до сегодня прогрессирует в дуже добром финансовом положении. Касса Р. П. Л. ест \$425.000.00, а валюация ест 151% процент.

С. Ф. Телеп спровадил свого брата Петра в місяцу августі 1917, где нашол йому роботу. Петро, приїхавшы малограмотным, бо йому даже не было ище 15 літ, але у свого брата Стефана научился грамоті. Он научился не лем читати и писати, але и грати в представлениях роли театральны и співати в хорі. Петро робил разом с братом друкарскы работы за довший час, а потом Петро выїхал до Детройта на роботу. Стефан Ф. Телеп мал штор с книжками, образами с прекрасныма рамками. Єдным словом любил науку и научал других, ци то было в народной справі, ци в политикі.

Краян родом из села Дошниці пише так:

“Перший раз я виділ С. Ф. Телепа в Мейфильдской читальни. Галя была заполнена людьми старшыма и молодшыма, а молодой человек сидил коло стола и читал голосно, выразно книжки и газеты. Я спросил єдного человека, кто то ест тот молодой человек, што так добрі читат, бо певно он высоко ученый, а може и хоче быти попом? Человек отповіл, што то ест наш краян зо села Перегримкы, Ясельского повіта. Он нигде дуже до школы не ходил, а сам учился и учится, пише прекрасно, читат дуже добрі, а и друкувати розуміє. В церкви його виджу співати в хорі, читат Апостол, грає в представлениях. Дуже добрый аматор. Дальше говорят, што С. Ф. Телеп написал представления, и же отограла перше його представление, потом друге, третье. . . Не знам всіх по имени. Памятам, што он написал 1) “Счастье в Америкі”; 2) “На другом світі”; 3) “Бог свідок”; 4) собрал издал “Віночок” — сборник русско-народных пісень; 5) собрал и издал “В суді”, также написал и напечатал представление “Хитра дівчина” и практичный подручник — Грамматику”.

Кроме газеты “Любовь” он и сын выдавали тыждневу газету на английском языке “Мейфильд Ньюс”. Роботы мали много. Покупили больше друкарских машин, и то были дороги машины, бо лем за єдну машину заплатил 17 тысяч долларов. Робили тяжело и долги години.

Газета “Мейфильд Ньюс” была интересна и дуже популярна. Не лем русскы люди любили ей читати, а всі народности ей читали и хвалили. Тота газета каждого тыждня была в каждом домі в Мейфильд и Джермин и в других сусідных плейзах. Молоды люди, котры отїхали до инших городов за роботами, то просил, абы им посылати газету “Мейфильд Ньюс”, бо из газеты дозналися, што робится в тuteйшой околиці и всі новости.

В місяцу сентябрі 1956 сын Андрей несподівано помер. Для Стефана, отца, не лем што оставил великий смуток, але остала и велика работа. Робил он кільки мог, а в 1957 року захворів сам и мусів всьо друкарство заперестати. Была то велика утрата для нас всіх, бо дві газеты перестали выходить. Люде жалуют до теперь и говорят, што нее человека, абы мог зробити роботу обох Телепов.

С. Ф. Телеп был патриотом не на словах, але на ділі. В Перву Світову войну, коли собирали жертвы на Червены Крест, он жертвовал сам, ходил от дому до дому коллектовал, просил всіх, абы жертвовали. То саме было ,коли соберал жертвы на освобождение Прикарпатской Руси и знова третий раз то саме, коли соберал на “Рошен Вор Релиф” (Русска военна помощь в часі II Світовой войны). Брал живу участь во всіх церковных справах. Был присутным на всіх собраниях церковных и світских. Майже цілый час, як долго жил в Мейфильд, был в церковном комитеті тростистом. В братстві св. Бориса и Гліба был секретарьом больше, як 30 літ.

Любил он гостины и співы.

Помер июня 19-го, 1965 года. Похоронили його июня 23-го 1965 г. при участі великой громады народа. Похорон совершал о. Д. Решетар. Сказал прекрасну прощальну проповідь. Похоронили його на Р. П. цмынтарю в Мейфильд на пляцу, котрый собі сам выбрал.

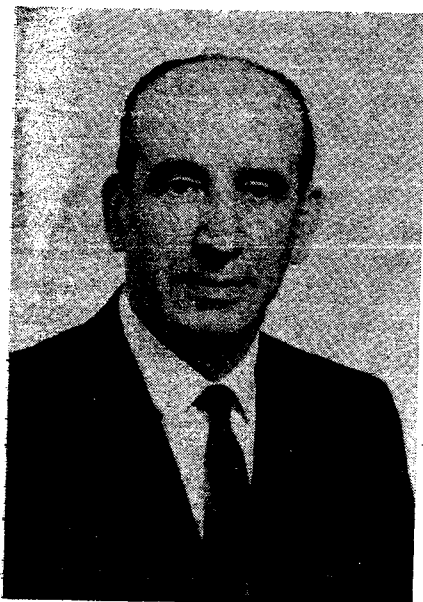
Солодкий спочинок послі тяжкого труда! Вічная память!

ПЕТРО ЛЯЛЮСЬ, Мейфильд, Па.

ЧЫЕ-Ж ТО ПОЛЕЧКО НЕ ОРАНЕ

Чые-ж то полечко не оране
Ой мого милого понехане.
Оране, оране, але мало,
Бо ся мі колечко поламало.
Колечко зламало, ручка впала,
Чого-ж ты дівчино так зовяла?
Бо мі ся чорны очы сподавали,
Румяны дволічка, чорны очка.
Ты моя миленька не фрасуйся,
Як верну з военкы, оженюся.
Ишол я з военкы коло воды,
Там моя миленька мыла ногы.
Ты моя миленька, где-с ходила,
Же-с свои ножечкы забрудила?
Любил ты мя, любил уж не будеш.
Ходила-м смотріти, ци не идеш.

МИХАИЛ ШОСТАК



Пок. Михаил Павляк

Дня 10 марта 1966 года в В. Газлетон, Па., помер Михаил Шостак, проживши в той місцевости 53 roky. Родился в селі Перегримка на Лемковині. Пришол до Америки молодым хлопцом и працювал в Газлетон Шефт Коллиери.

Был членом Св. Михайловской гр. кат. церкви и был вірным членом Лемко-Союза, членом ОРБ, и членом Газлетон Пожарной Компании.

Surviving are his wife, the former Nellie Koziel, and their children: Mrs. Joseph (Mary) Yandrofsky, Mrs. Henry (Anna) Majehovicz, Mrs. Vincent (Rose) Nevich, Mrs. Walter (Eva) Tomcavage, John, Mrs. Thed (Justina) Miller. All of Hazleton. Andrew of Red Lions, PA., Mrs. John (Helen) Rossi, of New Brunswick, N. J., Michael Jr. of Philadelphia, Pa. and Terrense at home.

Тоже остало пару братьов и сестер в Европі, 26 внуков и 8 правнуков. Несли тіло покойного до гробу самы його внуки.

Покойный читал нашу газету и просил других читати.

До рока часу стратила ем трьох братняков. Ище нее рока, як там в Перегримкі упокоился братняк Андрей Серняк. (Звали до Рябичка). Он дуже интересовался церковными ділами и был в комитеті. Теперь ест його сын Николай. Два дни перед тым, як взяли до шпыталя мого братняка Михаила Шостака, где он о два дни помер, хоронили мого братняка Василя Павляка в Детройт, Мич. (Там звали до Соколичка). На похорон брата Михаила Шостака я іздила, так само там был Андрей Роздільский из Линден, Н. Дж. Оба они іздили прошлого літа с лемковском группом до краю (в 1965 року). Похорон отбылся величаво, бо у покойного фамилия велика и знайомых. Най му американска земля буде пером, а засмученой родині вытревалоости в Вашом смутку.

Сестра Ева Данило Юрковска.

ПЕТРО С. ГАРДЫИ

ПУТЕШЕСТВИЕ НАРОДОВ ЛЕМКОВЩИНЫ



ПЕТРО С. ГАРДЫИ

Переважно всі европейскы народы от непамятных часов описуют путешествие кругом світа людей, котры оставляли свой край, народы и

близку родину, пускалися во світ в незнані народи, землі, моря і гористі небосклони глядали кращого куска хліба.

Ци наш народ брав участь в давнину розширити для себе територію, в якій би нашол свободне місце до життя, прогресу і тим мог би підтримати прочний фундамент для цивілізованого народу в його боротьбі за кращу долю наступаючої епохи? Так. Сынны нашого лемківського народу вели героїчну боротьбу в том напрямі. В обставинах, в яких їм приходилося виконувати той важкий і непередбачений поступ, кращих або гірших життєвих обставинах, їх того не страхало і сміло без всякого страху йшли в глибину незнамого світа за кращим добробытом. Рубали ліси, корчували землю, будували мости, ставляли водні таму, копали глибокі льохы, откуда добывали залізо, уголь, мідь, срібло і золото. І за той важкий труд получали скудну заплату, але були веселі, жартобливі, трудоспособні і відважні, робота їх не страхала, отдавали день труда с великим інтузіазмом.

В той мойой статті я буду старался навести кілька типів из нашого народу, за котрых наша еміграція забула. Во многих наших православных церквах, начавши от Сибіру, Аляски і Америки, многи люде мали нагоду чути голос чоловіка, котрий читал "Вірую" або "Апостола". Переїзжаючи с города в город, останавливался при наших церквах і старался прислужити церкви і народу всім своим знанием на свой старечий вік.

Єдного разу, переїзжаючи через город Териввил, Конн., я намірился відвідати добре мені знаного старого народного патріота Ігумена І. Я. Луцька. Наша зустріч була несподіванна і старенький Ігумен аж с радости заплакал, не знаючи, як мене прийняти і каже: "Уже буде поздна ніч відїзжати до дому, я совітую Вам переночувати тут у мене і тим мене розвеселити, бо до нас тут ніхто с посторонних людей не заїзжає, крім моих парафіанов за потребами. Так много ест до розговору, што не буду знал от чого начинати, бо сиджу тут днями і ночами, думам за минувшість і представлям собі тоту мрачну будучність на американской землі, як нас не стане. І кого тут виновати? На што той важкий труд придался?! Побудували мы церкви, а кругом церквей — пустота! Ци молитвом спасеме народ? Где наши школы? Где підіватся наша молодь? Она топится между чужим народом. Вот тут письмо-запрошение мойого крестника из Нью Бритейн, Конн. Он просит на весіля. І як я можу йти до католицького костела дивитися на тоту дітину, котра в своїм тілі, чую, буде янычаром своему народу. Буде незадолго кричал: "биць русіна"!

— Атанас, где ты? — скричал старичок, — маме гостей, ходи до офісу!

І в скором часі появляться постать чоловіческа: старенький, вы-

сокого росту, лице зморщене, видно по оздобі чоловіка, што высококультурный і сын світа.

— Та я, о. Луцьк, ходил до склепу купити где што, чтобы прийняти нашего гостя, бо я чул, як Вы оба себе обняли, то я знаю, што скоро не розстанетеся і наш вечерь радостным і интересным, — сказал старенький чоловік.

— Я маю честь представити Вам нашего мирового спутника, — заговорил о. Луцьк, — то мой дяк, кухар, секретарь і хозяин нашего тут маленького дома. Маю честь познакомити Вас с Атаназієм Теплицким. . .

І вот і я постараюсь познакомити Вас, читатели, с тим Атаназієм, кто он был і чым в своем віку занимался.

Пережиту жизнь його не ест возможно в короткости объяснить. Не легко і мені буде привести самы трогательнішы факты його жизни, чтобы отдать честь тому чоловіку. Я буду старался по своей возможности, што я запомнил с його розговору, коли он приїзжал до моего дому, коли он робил в Лонг Айленд на фармах, а до нас приїзжал на приятельскы відвідини. В 1929 году йому минуло 72 года. Начало його жизненной истории:

Родился в селі Тепличах Ярославского повіта. Покончивши сельскую школу с великим отличием, тогдашний священник рішил на свой кошт заслати його в высшы школы, а маючи прекрасный голос, рішил выслати його до Перемышля коло Русской Катедры. Там он буде учащати в гимназию і так само буде членом катедрального хора. В скором часі у него была велика знакомость, як со старшими, так і с молодежом, які знакомили його со світом, світскими книгами, житьем в ріжных державах і народами. Был он выхovaný в селі, где мало чул за польскій язык і приходило йому трудно выучувати други иностранные языки і разом польскій, котрый так насильно был преподаваемый для русской молодежи.

Але он всьо побороував с успіхом і наука открывала силу його розума, ширила знания світа, котрый до недавна для него был незнамый. Будучи содержаний на ласці священника, котрый относился до него, як до родного сына, тим он был незадоволенный, бо чул себе совістно притяженным і старался отнайти способы, чтобы не обідити свойого попечителя, а самому на свою руку зробити поступ, буде он болезный, то його счастье, а буде неудачный, то должен перетерпіти і старатися за лучше.

Под час вакацій выходил до Прусс на роботу, знаючи уже німецкий язык, рішил його употребити. Там он віділ окно до світа. Вся коммерция світова на пароходах была сосредоточна в германских портах і там он желал выбрать дорогу до світа. В Гамбургу он познако-

мился с многими хлопцами и дівчатами с нашей Лемковщины, котры перевозили закупленный скот до Америки, и он рішил разом з нима оставить береги европейского континента, а глядати лучших и красшых дней в жизни. Подорожь до Америки тревало долго, бо ледво за сорок чотыри дни добрались до берегов и высадились в городі Бостон.

На том пароході вся робоча сила переважно складалася з наших людей, гденекотры, што были старшими распорядителями, працювали долги роки в той компании, и для них переїзд пароходом был не страшный. Але для молодежи, котра в своей жизни оставляла свой родинный дом, мать и отца, сестры и братьев, для них то был страшный период в жизни. Они вечерами послі труда собирались на палубу парохода, переводили час співом народных пісень. Погода была чаруюча и дни за днями пересмыкались скорым и веселым темпом, бо знали, што пароход приостановится в английских портах, где буде наберати спожившы провианты, сіно для скота, воду для питья и кухни, а также пароходна компания заохочувала, штобы покупали для себе ріжны консервы, або мясны выправы на дорогу через море.

В английском порті пароход приостановился на штырі дни. В день нагужали пароход, вели чистку коло скота, дояркы доили коровы, а кухары приготавливали сыр и масло в дорогу. В остатный день поздно в нocy пароход поддвигнул якор и тихым плыванием, як всі спали пооставил береги Англии. Рано уже не было видно берегов, лем где-не-де морскы птахи перелітали. Погода не отріжнялася от минувшых дней и всі с веселым усміхом выконували свой труд, а по труді переводили вечерь співом и танцами. Кругом парохода ударяли морскы фалі, як бы пробовали силу того корабля, який колысался во всі стороны за ритметичными ударами. Вода кружилася, а так знова розливалася в ширині морского пространства и сровнювала атакующы волны.

Три дни тревала прекрасна погода, небо сияло и обливало корабль солнечными лучами, а на палубі грілися до солнца наши пассажиры и отпочивали по своему занятию, разом жартували так, як бы они всі с едного села были або діти одной родины, не было ріжницы, вода их всіх соединила, бо так научали, што на водах нема ворога, а всі сут приятели и родина. На четвертый день рано перед сходом солнца показалось маленьке світло в далеком отдалении, вся прислуга мала звернены очы в тоту сторону, ожидаючи зближения наспівającego корабля им навстрічу. Переходил он в отдалении кількох миль, але в скором часі начались переминыться сигналами, які давали информации, што до погоды, ледовых гор и які кораблі знаходяться в близости в случае потребности.

Нарас подходит до нашей группы Илько из Синявы, бо так ка-

зал себе звати и каже: “Буде недобре, завтра вїзжае в планну погоду, на яких 200 миль велика бурка и море засіае ледовыми горами, треба нам всім быти на сторожі, невольню курити табаку нигде, всі запалкы и тютюн мусите отдати до кантины, получите воду до питья в бляшанках и держите ей, штобы не розлялася, каждый должен пильновати своего скота, до котрого назначеный, в случае потребной помощи каждый из Вас має шнурок, потягните за него, а мы будеме знати, што Вам потребна помощь”.

Всі склонили свои головы и глубоко задумались, што то буде, и чого можна сподіватися. Корабль и без вітру скрипіл, вся поверхня палуба была деревяна, поруча и двері ледво тримались корабля, а мотор котрый пхал корабль стогнал, то втихал, тряс цілым кораблем, як бы хотіл от него оторватися.

Приняли мы його острогу с великим поважением, бо всегда до него звертались в потребах и получали його совіты и пересторогу, он был для нас, як родный отец и любил, як до него звертались за совітами. Был чоловіком покорным, рано и в вечер, як начинал трудовень, так и кончил с молитвом. В його каюті был трираменный крест и образ св. Никодая, библиотека складалася с німецких и польских книг, бо их было поддостатком, русских книг и за велику ціну было невозможным купить. В свободный час любовался в читанью, а переважно вѣучувал английску мову, говорил нам: “Я Вас в Америкі колиси отнайду и будеме жити разом, и колиси мні засвітит солнце в мое віконце. . .” — так закончивал свой розговор с близкими.

Море перед нами начало приберати строгий вид, появились маленькы білы фалі, их розбивали большы фалі, вітер поднимал силу в собі, а облакы затягались густыми черными хмарами, два комины выпускали зо себе черный дым, який давил всіх за горло, саджа осідала на поверхность корабля и прикрашувала його брунатым видом. Послі пересторогы всі робочы пассажиры, бо такы лем были, скромно по-смотрювали друг на друга, молчали, на устах многих видно было, што промовляют молитву, а гденекотры співали религиозны пісні и разом выполняли свою роботу. Нараз на палубі заголосил дзвон, он взывал всіх на обід, каждый покидал роботу и в скором часі кухня была заполнена голодными. Каждый держал в руках бляшаный тарелик, горня, нож, лышку и виделец. Ставали в ряд до оконца, с котрого насамперед получали кусок хліба, дальше картофляну супу, а так мясо. Каждый присідал где знашол свободне місце, а с ними и наш Атаназий присіл при столі, при котром сиділ Илько Синява. Смутно он споживал потраву и молчал, а нараз заговорил: “Знаш ты, Коль Славен? Так при конци обіда прошу тебе затягнути своим красивым голосом, так, што-

бы всіх воскресити. Бог знає, што нас на переді ожидає, каждый христианин должен себе прирыхтувати в своей совісти перед Богом!”

Тоты слова потрясли нашим Атаназийом, и больше не спрощивал його о причины, яки спонукують його так глубоко задумуватися, а ожидал момента, як всі будут кончити обід и будут свободны йому помочы. Нарас подносится Илько и своим тононьким голосом, як бы дитинячим, просит внимания:

— Я, дороги краєне, хочу, чтобы наш Атаназий отспівал нам “Коль Славен”. Я той пісні або молитвы не чул уже давно, и нерас во сні мні снится, што я стою в церкви в мойой Синяви и чую соткы голосов, котры збиваются в єдну армию, мелодию божественной науки. И при той нагоді я прошу Вас провозгласити с чувством и божеском любовью. Так, Атаназий, начинай. Прошу всіх встати!

В тот самый момент выходит с кухни капитан корабля и видит, што всі стоят, то и сам стал, знял шапку, причесал волосы руком и ожидал, што буде дальше. Нарас чує голос, а за ним подбирают другы, вмішуєся чистый, як криштал голос женщины, за ньом подрыватся глубокий бас, на лицах людей появились слезы и многы притихли, не маючи в собі той силы, чтобы затаити свой жаль и тоску за родным краєм.

Молитва не кончилась скоро, повторяли кілька разов слова, але всьому приходит конец, то и молитва должна кончитися. Як всі втихли, начал промову сам капитан и каже:

— Я сем, братьы, словене, первы рас учул тоту молтвенну пісенку, первы рас я спознал ваши сердца и Вашу тоску за краєм, ктеру оставлятьє. Вы не первы и не будете остатны, и я мал свою краину, давно я ю оставил и привык до света, до народу, до вшиткего того, што житье и тело потребує, я ксем Вам заявить, же пред нами страшны ураган, можеме си сподеват вшелькего ньещестя, но по при божей воле, доплыньєме до обитованега краю Ваших крєвных, як их матьє, а як не матьє, то тинто народ Вам допоможе. Будьте спокойны, просим Вас! . .

Сам Илько не знал, што його капитан єст чешского роду, не знал, што його любовь так была горяча до своего краю и народа, як и наша, и што он уже в старом віку признался до своей народности, што пісня-молитва возбудила його славянску совість и почувл той родинный клич братерства славянских народов. То ище ближе звязало народ того корабля в єдну велику и дружную семью, и забыли грядущий день, всіх их ожидала єднакова судьба.

Скорым темпом, як бы на команду, всі оставили ідальню и забрали свой міста, яки были назначены для них. На том корабли везли на первой поверхности домашны птахы, а так бараны, овцы, на самом

переді было поміщено больше, як сотня молодых свиной, коло каждой звірины была их пожива и в бочках вода. Ниже там был грубший скот, коровы дойны, яловник, и в отдалении везли шыты расовы быкы, а на остатньом поверху в низу были уладжены міста для коней, котрых спускали вниз кранами, на специальных плахтах, яки мали два желізны огнива вшиты. Тоту плахту подсували под живот коньови и подносили його вверх, а так вниз до назначенной каюты.

Небо, што раз то больше и больше покрывалося густыми хмарами, так як бы єдны другых доганяли, вітер подносил волны выше и выше, корабль, то ставал на цапкы, а знова хвіялся, то в єдну, то в другу сторону. Многым лица поблїдли, жолудок невыдержувал, незачищенный воздух шкодил, а винтеляторы не могли выполнить належитой работы. Первый рас на шестом дни всі почувствовали силу моря. Разом с Атаназийом в отділєнии домашних птиц молода пара людей іхала в Америку. Мужчина был высокого росту, тієсно вышколєный, волос кучерявый, носил маленькы вусикы, язык його был прекрасный, а голос його был незмірный бас, як говорил, то слова выходили ясны и чисты, а як затягнул голосом и брал низку октаву, то всьо кругом него дрожало. Його всегда задумчивый погляд на світ и на окружающих людей был серьезный, любил много говорить, но всьо, што говорил сходилося на правду, по русскы говорил нашим карпаторусским языком, но он не только владіл єдным языком, а тоже полностью овладіл німецкым, мадыарским, чешским, и своим русским языком, треба сказати, владіл по ученому. Можна было узнати от них, што за молоду росли коло Бардейова, бо между собом в розговорі много раз споминали місцевости, с якими были душевно связаны. Жєна його была надзвычай красива женщина, на лица румяна, волос, як бы был позолочєный — долгий, косы грубы и чистєнько заплетєны, а рано, коли росчесувала косы, то кругом єй, як бы кто покрыл єй тіло золотыми солнечными лучами, стан был высокий и тонєнький, собєралася красиво и модно, все с усмішкой на лица и приемным поглядом к каждому. Своем красотом чарувала всіх на пароході, всі старались прислужити єй в потребах, она была богиньом красоты и она того знала, потому заховувала себе прилично и с великом увагом до всіх. Видно было, што в истории своей жизни перєшла страшны недостаткы, бо ошаджувала каждую окрушинку хліба, каплю молока або мяса, никто не виділ, чтобы несправно распоряджалася с поживом, и тарєлики, ножы, лишкы всегда тримала чисты и завинєны в платочок.

День скоро минал и вечерь наступал, звонок знова милым голосом заговорил, знова всіх до вєєчрі прикликал. При вечері он встал и попросил всіх встати с лавок и сказал: “Вы добры люде, мы должны поблагодарити Бога за всьо, што нам дарує, я буду гварити

молитву на голос, а Вы можете за мною повторять, або тихо и в духі шептати. И начал он "Отче наш иже еси. . .". Голос його дрожал так чудесно и мелодийно, што наш Илько с душевной радости заплакал, а кухары перестали выдавати ідо, слухали аж до посліднього слова, хотяй не розуміли той молитвы на нашому языку, но чувствовали ей святость каждого слова. По вечері, як всегда, расходилися до своих міст, там пересмотріли, ци всьо ест в порядку, выходили на палубу, а тут гуртувалися кругом и знова до поздной ночи звучали народны пісни и тым отбивали от себе морску хвороту. Море шумило, водны фалі, як бы закрадувалися до нас на поверхность корабля, от часу до часу оросила нас и дала нам возможность посмаковать ей соленый вкус. Година уже поздна, сторожы парохода всіх заганяют в середину и закрывают двери, настае тишина, лем журкот машины и свист воздуха, який вбивался между мотузы и тряс нима, які были порозвішуваны на палубі, штобы придержуватися и не покалічитися, або и впасти до воды, як нема чого придержатися. И наш Атаназий лежал, роздумувал про всью його будучность, про старенького священника, який своим добротом приготовил його в далекий світ. Он предвиджувал собі, яка нищета його ожидала, немаючи його покровительства, и як тяжело было бы йому приходило. Он знал, што николи он бы не поїхал до Америки, николи он бы не виділ Илька и капитана, и тых честных молодых людей, што также идут глядати счастья и нового життя в новом краю среди чужых народов, и в тых думках заснул. Але в тот вечер йому штоси не давало спати, сиділ долго и через маленьке оконце смотріл на водны волны. Місяц выставлял свои роги из-за хмар, то закрывал их, он ходил, а так, сідал и знова лігав, закрывал очы, не хотіл больше думать про свою нищету, яка бы його ожидала и нарас здогадался, што он ище не дал знати о собі, где он ест и як поступил и чого так поступил. Лежал и плакал, бо почул себе сиротом. Он познал, што зробил непрощеный гріх перед чоловіком, котрый дал йому любовь и віру, пригорнул до сердца и привіул до людей.

Гдеси о полночи проснулся и чуе на палубі разговор людей. Встал, протер очы, на світі темно, лем волны бушували сильнійше и часами заливали окно, через котре было невозможно в ночну пору распознати воздушной хвилі. Так, як он находился на самом заді парохода, то там было чути лем гроход окна и стогнення машины паровой. Нарас, як пароход выліз на волну и спускался вниз, далеко на правой стороні замітил оранжовы облакы, небо выглядало, як бы солнце прорізовалося из-за ліса. Його огорнул страх, гдеси далеко на морю палат гонь, там падают людскы жизни и погибают в глубині морской тайны. Пароход іде просто в тот незнакомый місце и нелегко йому поборювати волны, до котрых так сильно врїзувался и розламывал их на двое.

Рано узнал, што гдеси далеко палится пароход и наш спішит с помощом на тот місце. Каиптан обрахувал, же возьме больше, як два дни доплыти до середины несчастья. Всіх очы звернены тепер лем в тоту сторону, где ожидают люде спасения их життя, всі посумніли, робота задержуеся, хотяй Илько напоминал, што Вашим сумованием, вашими смутком и думанием не помагате, а шкодите, бо на пароході запануе нечистота, котра причинит всі несчастья и неудачы. То зворушило всіх и як бы на команду робота выполнялася, а без окна гной, а разом з ним и скотина, котра не выдержала, выкидывалася в воду, бо може запричинити заразливую хвороту и всі могут тяжело пострадати от ней.

Прислуга строго слідила по водных фалях за кусками дерева або признаком, який бы дал больше информации, гаками перелапували кусочки полотна або дерева, и в каждом кусочку глядали тайны. Нарас на воді был замеченый чорный вид, плыл он просто до нас, водны фалі приспішували их до нас, и уже оком можна было распознати, што човно наполнене народом приближатся до нас. Нашы матрозы готовят човна, мотузовы драбины, и закидуют ропы далеко на воду с жизнеспасительными колесами. Пароход приостановился, на човні видно женщины и діти, всі страшно уморены и не в силах самым добратися на поверхность. От них узнали назву парохода, а так всі потребным информации. За хвилю знова показуеся чорненька пляма на морю, и знова наш пароход приближатся до них, подбирае их и едних узнаваме, што осемь подобным човнів, котры оставили пароход, до тепер лем отнашли два, а остальные розкинены по широком морю або затоплены.

Капитан задержуе пароход, он знае, што кругом находятся и другы човны, кидает ракеты, по правой стороні блиснул огонь, звертае в тоту сторону и знова поднимае два човны. Вечер наступат скоро, ночь огортае всіх своим тайном, але кажут нам, што до полночи перелапае остальные. Люде, котрых подбирали, знали, в яку сторону понесла вода остальные чотыри човны. И знова далеко близнул огонь, котрый лучше было ночью пором распознати. Из всіх лем еден човен пал жертвом, люде были перестрашены и каждый старался спасти життя, и в том розгарі ище коло парохода човен перевернулся и всі загнули.

То был страшный день и ночь была не лучша. Около сто сорок людей приболышилося до так уже перегруженного парохода и страшно было смотріти на тых несчастных жертв морской катастрофы.

В тоту ночь напевно никто не спал. Вечера, котру кухары готовят для всіх, слабо споживалася, діти плакали за родителями, матери за мужами, и хотяй всі себе чули счастливыми, што находятся в

живых, але для многих могло случиться ище горше. Многие не видели перед собою будущности, они чули себе осироченными, их совесть мучила, бо перед своими очами вода разлучила счастливое житье и безмилосердно наносила удары сердцу. Найгорше поражало всех, как маленькая пять летняя девочка ходила между пассажирами, глядя на свою мать и всем говорила, что она видела, как ей мама спряталась под воду, и сказала: "Я знаю, что она выйдет по мне". На другой день рано проснулась и снова повторяет те же самые слова. Не было людини, чтобы здежалась от плачу. На третий день смиренно подходит к нашей паре от Бардийова, смотрит им долго в очи и нарас спрашивает: "Ци Вы можете быть моим мамом, а Вы моим отцом? Я буду очень гречна девочкой, я уже знаю, мои мама не придут по мне, а где мой тато, не знаю". Говорила по немецки, глядела симпатии в народ, и уже мерила свою судьбу и приспосабливалась до будущности, до лучшего або горшого, судьба была ей обоюдна.

Море прибрало смиренный вид, волны утихли, а ветер днём утихал, а ночью своруживался и добавал больше водного шипения. Капитан парохода не выходил с своего помещения. Илько говорил всем, что капитан прибрал другое настроение, невеселый и задумчивый, страх переломил його бодрость, зробил його покорным и чул себе ответственным за все його решения. Маленькая ошибка, неосторожность, брак дисциплины на пароходе и його пароход может пойти в воздух в поломени. И снова свежие жертвы. Того не хотел предвиджувати. И собрал все свои решения в одну программу, яка должна хранить правильные поступы присутных на його пароходе. И рано на четвертый день можно было видеть його, как острым кроком ступал по палубе. Робочы и пассажиры были заняты своим назначенным трудом, каждый старался, чтобы выполнить ей, как найскорше, и мати больше часу для сна, а переважно поговорити с людьми, что повертали с Америки. Для всех то была великая цікавость, бо за тот новый край чули, как легенду, оповиданну родителями своим маленьким диточкам.

Нарас гудок загудил два раза, то означало, что капитан зывает всех на палубу, певно может мае штоси цікаве для пассажиров. И так сталося. На поверхности коло комина занял место капитан. Насам перед привитал всех и добрым словом по благодарил прислугу парохода, что так дружно провели труд до спасения всех, которых мы отнашли плываючи на воде, котра кружила их и подносила, то спускала вниз, но всетаки при помощи всевышнего всех жизней удалось спасти. "То был Ваш героичный подвиг для спасения многих невинных жертв, — сказал капитан. — А теперь привітствую Вас всех, что нам удалось вырвать вас с смертного засуду, бо тот вырок был подписанный одним из Вас! Еден был небережный, не выполнял приказаний осторожно-

сти, как вы были передаваны, коли сядли на пароход. Еден из Вас своим неосторожностью положил руку на жизнь капитана, который так верно обслуживал Вас всех, його жизнь была йому и його семейству дорога, я лично його знал и хотел распознати его мысли и душу, бо он потопал в любви до народа, до того народа, который смею отдавал свою жизнь под его опеку, и я не отрижнмся от него. Вы все доверяйте мне, что я доставлю Вас на ту землю, котра мае быть Вашим вечным скарбом и потихом. Потому я призвал Вас, чтобы Вы мене знали и я Вас, и чтобы Вы порозумели мою просьбу до Вас, и с тем намерением мы все переплывем тот широкий и много раз волнуемый океан, якого людская наука не может побидити и все принимают ей пожелания. Строго соблюдать все даваны Вам перестороги нашими служащими, бо тот корабль переплывает то широко море двадцет два рокы, мал штырьох капитанов, а я пятый, много раз морские фали разбивались о тот корабль и много раз прикрывали его, много жизней нашей прислуги потрачено, чтобы спасти пассажиров и доставити их на означенное место и теперь мы все доконаем того, что и бывшая прислуга робила, доставим Вас там, где Вы задумали ихати. Но вы должны нам повиноватися".

Долго по тех словах народ молчал и коли видели, что капитан оставляет палубу, весь народ встал на ноги и громкими аплодисментами расстались с ним. Атаназий стоял разом с нашими Бардийовчанами, а коло молодой женщины за сподницу держалась девочка, котра в морских волнах загубила свою родную маму. С великим чувством радувалась, что судьба в несчастье была для ней благородна, и не отступала на еден крок от своей прибранной матери. На тот раз приступат до них Илько от Синявы, заговорил до них весело и попросил, ци кто из них знает, яку чешскую народную песню, бо после вечері желал бы дати концерт в честь капитана. С том думком Илька с великом радостью погодились и разом отправились до свободной каюты, чтобы составить программу и подготовитися до концерту.

После вечері пассажиры выходили на поверхность, чтобы подышать свежим воздухом и порадоватися смиренном океанском водом, которой фали легонько ударяли в корабль. Солнце, прикрывали дробненькие вечерны хмары, котры яснили на небосклоне и выпускали за себе разные барвы. Солнечны лучы перекрадувались на палубу корабля из помежду хмар и яркими проминями стелили по водных фалах серебряную дорогу, освечивали и огривали засмучены лица пассажиров. А в середине группа молодых людей приготавлилася до программы, чтобы почтить память тех, что остались погребаны в морских волнах, и помянути их христианским обычаем.

ПОХОРОННЫ ОТПІВАНІА ПО ПРОПАВШЫХ В МОРСКИХ ВОЛНАХ

По вечері всі уже знали, што буде концерт в честь капітана и в назначений час народ заберає міста на палубі, сідали, где лем нашли выгодне місце и тихонько ожидали выступу членов концертной программы. Зо середини по сходах ідут до горы котрых Ілько провадит и ставит их на призначене місце. Поглянул кругом по собраном народі, не мог вымовіти слова, бо виділ перед собом людей щастливих, котрых йому удалось спасти от смерти при помощи пароходной прислуги, яка тяжко выполняла свой обовязок и рискувала своим житьем.

Всі присутны встали и ожидали начала. Ілько орошений слезами отступил на бок, а місце його забрал Атаназий и начал промовляти до людей:

— Мы ту посходилися, штобы насамперед отправить молебень по тых, котры спочили в том морю, — сказал Атаназий, — и начинат с памяти: “Сподоби, Господи в вечер сей без гріха сохранитися нам. Благословен еси, Господи Боже, отец наших, и хвально, и прославлено имя твое во вікы! (Хор, зложеный из малой группы людей, отспівує: “Аминь”.

— Спаси Боже люди твоя и благослови достояние твое, посіти мир милостию и щедротами, и т. д. Хор: — “Господи помилуй”, и на закончение: “Со святыми упокой Христе души рабов твоих, иди́шже ніст болізни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Блаженны, яже избрал и приял еси, Господи, и сотвори им вічную память”...

Народ повторял много раз прощальны слова с похиленом головом и слезами на лица, котры орошували поверхность корабля, який скреготіл и добирался ближе берегов Америки. . .

Народ осмірлся, начал переходити по кораблю и rozpoзнавался и переми́нювался думками. Было замітно усміхы на лицах людей, а в тот час ктоси ударил в звон, народ насторожил слух и ожидал. Нарас на повышению появляются Михаил Дроздяк и його жена Мария (нашы Бардийовщане), як дует начинают співати чешску пісню из Оперы написаной великим и славным чешским поетом и композитором Сметаном “Переми́нена Молодица”. По правой стороні сиділ капитан и прислухувався тым чудным чешским мелодиям, котрых уже догы рокы не чул. . .

Вечерова пора розносила голос, а вітер тихонький освіжував лица слушателей. Народ был очарованны красотом голоса той молодой пары, их артистичны выконания наносили на народ любопытны вражения. Всі забыли за минувшы дни, забыли плач и наріканія, их думкы были звернены до тых прекрасных людей, што Бог их обдарував не только красотом тілесном, но и обдарував их пречудным голосом. (Продолжение слідує в слідуючом Календарі на 1968 год).

Fulton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable

Slats

Aluminum Storm Windows

and Doors

Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding

Leaders and Gutters

ELizabeth 3-3132

“Say it with Flowers”

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-2818

DAILY PHOTO SUPPLY CO.

559 Speedwell Ave.

Morris Plans, N. J.

Jefferson 8-8300

117 N. Wood Avenue

Linden, N. J.

Bloomfield, N. J.

BL 2-4433

Bloomfield, N. J.

PI 3-8400

Irvington, N. J.

ES 1-4800

Elizabeth, N. J.

EL 2-1415

Paterson, N. J.

MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга

при похоронах.

All Homes Have

Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-

8845

8846

UNITY HOUSE FURNISHERS

Furniture — Floor Covering

616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's
Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St.

Elizabeth, N. J.

FEderal 9-1355

Skylights

AL D'AMICO

STEEL METAL

Heating & Air Condition

Exhaust and Sheet Metal

Work - General Repairing



881 Broadway
Bayonne, N. J. 007002

HUnter 6-3468

UNION Beverages, INC.

HOME DELIVERY
Beer & Soda

Union Avenue, Linden, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.

A. D. Cohen B. L. Gersow

CHestnut 5-4425

KLUMAS & GAIS

REALTORS & INSURORS

When calling

Ask for

Dom Gais

613 E. St. George Ave.

Roselle, New Jersey

FEderal 9-9679 John Evancik, Prop.

JOHN'S SERVICE CENTER

Gas, Oil and Accessories

Snow Plowing

On jest ruski čelovik.

Gas Station maje na Broadway
& 40 St.

Gas, Oil, and Repairing, Fixing
Car

862 Broadway & 40 St.
Bayonne, N. J. 07002

Tel. 3339-9733

**DAN'S AMERICAN
SERVICE CENTER**

Gas - Oil - Tires - Acces-
sories - Snow Plowing
Road Service

Daniel J. Kostovich

Он ест русский человек и ходит
до церкви на 28-му стриту.

1054-56 Broadway
Cor. 52nd Street
Bayonne, N. J.

Phone HEemlock 6-0920

JACOB STURCZ & SON

Insurance — Foreign Exchange
Travelers Bureau (agencija)
Prodaje šifkaty do kraju na
všitki linii na šify i tikaty na
aeroplany. Tože prodaje inšu-
rensy

13 East 21st St.
Bayonne, N. J. 07002

Tel. 454-3251

Pusti Funeral Home

Carpatho-Russian Funeral

Director

В потреби удавайтося до
свого карпатоторосса!

480 W. Broad St.
Hazleton, Pa.

BLUE CRYSTAL BAR

Ambridge, Pa.



448 Merchant St.

Helen Koller, Prop.

Tel. GRant 1-3712

**GLOBE PARCEL
SERVICE INC.**

Посилайте пакки своїм рід-
ним до всіх частин Советского
Союзу.

Через Фірму

ГЛОБ ПАРСЕЛ СЕРВИС

Яка гарантує Вам їх точну
доставу.

346 Third Ave.
Pittsburgh 22, Pa.

Tel. 454-6985

Compliments of

Lemko
**STEPHEN
SKIMBO**

Meats
and
Groceries



**CARPATHO-RUSSIAN
STORE**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue

West Hazleton, Pa.

Tel. 455-3851

Compliments of
Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA

also

Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 455-4943

**Pecora's
BABY TOP MILK**

— o —
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

Rev. FATHER JOSEPH MARTIN



Rev. Father Joseph Martin, son of Mr. Joseph P. Martin Frackville, Panna., Class of 1963

He was married to the former Gloria Matechak, daughter of Mr. and Mrs. Peter Matechak, Old Forge, Penna., on October 16, 1965 at St. Michael's R. O. Church, Old Forge.

He was ordained a deacon by His Eminence Metropolitan Irenei at Holy Virgin Protection Cathedral, New York City on Noveber 4, 1965 and was ordained to the Holy Priesthood by His Grace Bishop Kiprian at St. Tikhon's Monastery, South Canaan on November 7, 1965.

He was then assigned the pastor of Holy Trinity Tastern Orthodox Church, McAdoo, Penna. He has served there since November 15, 1965.

223 South S. Kennedy St.
McAdoo, Pa.

R G A F C L U B

333 Fairmount Avenue Philadelphia 33, Pa.

ANDREW SHAST — President

JOHN S. PATRICK — Vice President

PAUL R. KASMER — Financial Secretary

EMIL ALEXANDROFF — Treasurer

WILLIAM YURKOW — Recording Secretary

Controllers:

PETER UHNIAT

ANDREW KULKA

Trusties:

ANDREW CHORNEYKE

GEORGE S. PATRICK

STEPHEN UHNIAT

ANDREW ZEMZIK

POSTIE'S BEVERAGES, INC.

Distributor for Yuengling -- Esslinger
Rheingold

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"

Complete & Efficient Wedding and Party Service.

Call 929-2464

Free Home Delivery

55 SOUTH MANNING ST., McAdoo, Pa.

AL-NICH'S TAVERNS

1007 Cottman

3589 Richmond St.

Your Friends are Friends

Phila. Pa.

RUSSIAN AMERICAN ASSOCIATION

of Monessen Pa.

Ady Ratica, President

John Pacak, Wice Pres.

Thomas Kowalchuk, Treas.

Michael Kuwinko, Rec. Sec.

Andy Dacko, Fin. Sec.

209 Schoonmaker Ave.

Monessen, Pa.

Phone MU 4-7407 COUSIN'S FLORAL SHOPPE

"Say It With Flowers...
Say It With Ours"

Margret and Paul Dzadyk

277 Schoonmaker Ave.

Monessen, Pa.

601 BAR

601 Olive Lane

Ambridge, Pa.

Tell. 881-2300

FUNERAL HOME

Mara J. Cieslak

2935 Brownsulle Rd.

Pittsburg Pa.

ARLINGTON SPARKLE SUPER MCT

Best Wishes To Our
Lemko Friends

724 So. Arlington St.
Akron, Ohio

Compliments of

JOHN S. THATCH
ATTORNEY AT LAW
TOWER BLDG

Akron, Ohio

Phone 724-4013

YOUNGFELLOW DRUG

Formerly Hungerford
Drug

760 S. Arlington St.
Akron, Ohio 44306

Phone 724-2042

NATIONAL BEER & WINE

Carry out Store

Beer

Wine

Pop

Baeged Ice Cubes

1034 Lovers Lane at
Arlington
Akron, Ohio

COMPLIMENTS OF

George H. Mihaly
Councilman Ward 10

City
of

Akron, Ohio

Democrat

George H. Mihaly

1063 Johnston St.
Akron Ohio 44306

Tel. 535-9186

Earl S. Hollen

THE
ADAMS FUNERAL HOME

791 E. Market Street
Akron, Ohio 44305

Tel. 773-3341

CENTURY

Cleaners Launderers

Cash & Carry Stores

910 S. Arlington St.
Akron Ohio 44306

KUCKO HECKER

FUNERAL HOME



123 E. Waterloo Road
Akron, Ohio 44319

Akron tel. 762-7522

Peninsula tel. 657-2961

NATALIE FLORIST

Русские Люди, города Акрон и
околицы, не забывайте што
Наталия приятелька Лемков.
Подпоруйте своих.

4720 Akron Pensula Road
Peninsula, Ohio

РУССКИЙ-АМЕРИКАНСКИЙ КЛУБ

В АКРОН, ОГАЙО

Шлет наилучшы пожелания на 1967 год всім лемкам в цілом
світі, где бы они не находилися. Не забывайте, братья лемкы,
што вы русскы люде!!! Поздравляме вас сердечно, ваши
братья лемкы из Акрон, Огайо.



STEVE SUPINA — President

T. S. MARCHISKY — Vice President

WALTER Z. DUDICH — Financial Secretary & Treasurer

MAX ABTYMOVICH — Recording Secretary

GEORGE H. MIHALY — Trustee-Accountant & Auditor

ILIA J. MALAHOSKE — Trustee

JOHN F. MALCHAK — Trustee

JOE POPOVICH — Trustee

ART GERBER SERVICE STATION

Battery Service
Brake Service
Shock Absorbers
Mufflers Service
Tire Service
Tune-up Service
658 S. Arlington St.
Akron 6, Ohio

FUNERAL HOME

Jack Dunn
811 Grant St.
Akron, Ohio

Bill Quigley
Dunn Quigley 3333 Kent Road
Stow, Ohio

253-8121

Ambulance Service

FUZZY'S EAST BAR

BEER ON DRAFT
Liquor and Fine Food
Open 6 AM Till 2:30 AM

Best Wishes From a Friend

736 S. Arlington St.
Akron, Ohio

Tele 724-0133

AMERICAN RUSSIAN CENTER

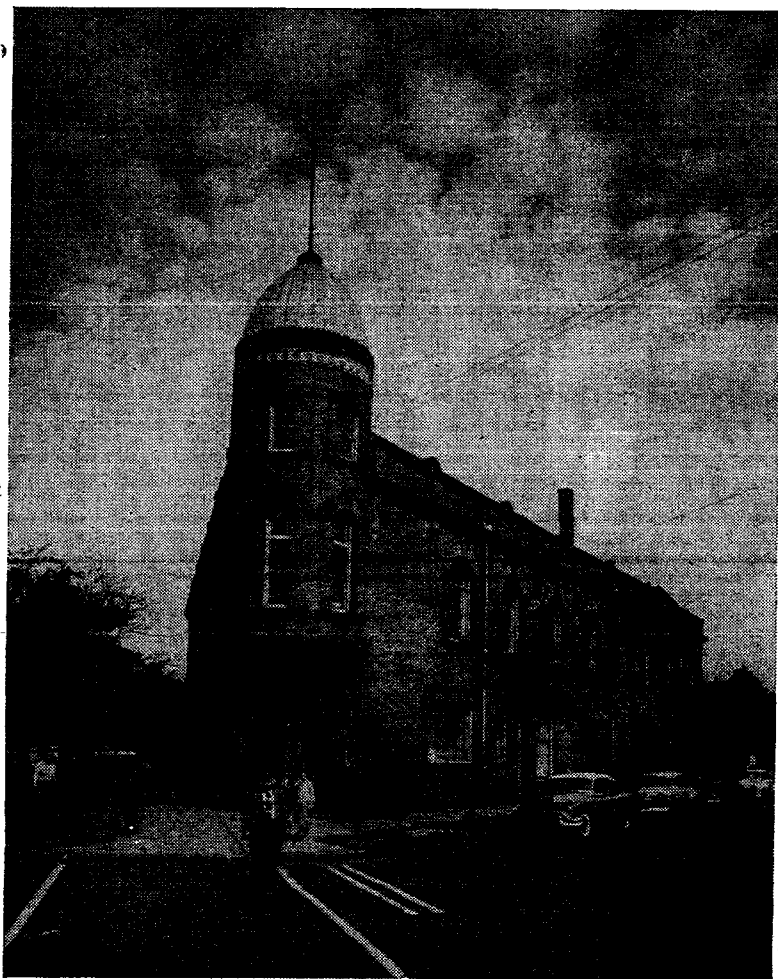
John Slimko Pres.
Harry Mlynar Vice Pres.
Theodor Marchinsky Fin. Secretary
Alex Mlynar Treasurer
Walter Pirogowicz Recording Sekretary

Американский-Русский Центр шлет наилучшы пожелания на 1967 год.

888 S. Arlington St.
Akron Ohio, 44306

Tel. PR. 1-9056

LEMKO HOME



Most convenient and beautifully decorated Hall for
concerts, dances, wedding and social banquets, and meetings

Use Lemko Hall for your next event

CLEVELAND 13, OHIO 2337 WEST 11th STREET

Three Convenient Locations to Better Serve You
Michigan 1-6660 *PRospect 1-4173*

— Brooklyn Home —

Rusynyk-Yurch

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) SHadyside 1-8400

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

THE MEANING OF REPUTATION

WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for the departed and of the special obligations it imposes upon us as professional men. All of our service is based on a sincere desire to help with our special skills, and with a deep understanding of the importance these rites have to those who are nearest.

“HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?”

Many people in this community know the answer to this, because we have been asked this question by many people. Our answer is able to pay. The total depends on the merchandise selected and is able to pay. The total depends on the merchandise selected ... and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

“Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort”

Phone 733-7174

**CHARLES McCUNE
INSURANCE AGENCY**

All Kinds of Insurance

Auto Home Financing

443 Frazer Ave.

Akron, Ohio 44305

LEOS BARBER SHOP

ЛЕМКОВСКА БАРБЕРНЯ

Нашого Крайна

Леона Гамбала

Из Яшковы, Повит Грибов
ТВОЙ ДО ТВОГО

1305 E. Market St.

Akron 5, Ohio

JOHNNIE SUPER MARKET

Corner, Arlington, 6th Ave.

Open Six Day's Week.

7hr. Sun

FRESH Veg and Fine Meats

Grocery

462 So. Arlington St.

Akron 6 Ohio

Phone 858-0891

NEW CHARLES HOTEL

Mike Spytko, Prop.

ЛЕМКОВСКА

ГОСТИНИЦА

МИХАИЛА ШПЫТКО

ВЛАСТИТЕЛЬ

Скоро до лемковской гостиниці
вступите, зарас ся там розве-
селите. Свой и чужы там заго-
щають, закушають, попивають и
по русскы сой співають. А як
хочете переночувати, на то ма-
ють чисты комнаты.

55 Laye Street

Richfield Springs, N. Y.

ЛЕМКОВСКА КОРЧМА

Harry Steckler 14 pt.

Григория Штекля, краян из
Ганчовы мае Ресторан-Бар и
велику галю на всякы потреби.
Удавайтесь до него!

R. D. 2.

Richfield Springs, N. Y.

**ASHBURTON FOOD
CENTRE, INC.**

"The Supemarket with the
Personal Touch"

234 Ashburton Ave.

Yonkers, N. Y.

Phone 237-1900

ORTHODOX CHRISTIAN ASSOCIATION, INC.

Ladies and Gentlemen!

When you are in Cohoes, visit the most beautiful
Russian Club in the U. S. A. and enjoy the finest of food
Steaks, Chops, Sea Food & Prime Ribs Our Specialty!

You are Invited By:

Peter J. Geleta, President

Michael Telesky, Vice President

Mary Boyko, Recording Secretary

Bette Wasenko, Financial Secretary

Anne Kondrat, Treasurer

CONTROLLERS:

Joseph Fialka and Michael Kobylar

TRUSTEES:

Peter A. Geleta

John Wasenko

Roman Geleta

Mary Boyko

Anthony A. Geleta

Joe Fialka

Steve Macyowsky

Pete J. Geleta

233 Ontario Street

Cohoes, N. Y.

Phone: 823-9838

VALLEY VIEW RESTAURANT & BAR

Mike Pupchek, Prop.

**ЛЕМКОВСКА РЕСТОРАЦИЯ
МИХАИЛА И АННЫ ПУПЧИК**

Гей лемкы краине карпатороссы,
Бойкы, гуцулы, подолякы
И всі други великы и малы руснакы!
Коли вы в дорогі и хочете отпочнути,
Смачных перогів, голубків, ци кобасы закусити,
Вина, пива, ци горілки сой выпити,
То до ресторану Михаила и Марии
Радиме Вам вступити.

Єдно памятайте — все свого спомарайте!

R. D. 2 Route 5
Little Falls, N. Y.

YOnkers 5-1665

YONKERS MIASARNIA

(Meat & Meat Products Store)

SPECIALITY: HOME MADE KIELBASY, FRESH MEAT,
SMOKED PRODUCTS AND IMPORTED PRODUCTS
OLD COUNTRY STYLE SAUSAGE

Polish Sausage — Ham Sausage — Liver Sausage — Tongue
Sausage — Blood Sausage — Fresh Sausage — Smoked
Liver Sausage — Cooked Salami — Head Cheese — Kashanka
— Kabanosy — Smoked Boneless Ham — Smoked Bacon —
Cooked Bacon — Bologna — Ham Bologna

СВІЖИ МЯСАРСКИ ВИРОБИ
НАЙЛУЧШОЙ ЯКОСТІ

ШИНКИ — власної заправки, тутешні і імпортовані
КЫШКИ — САЛЬЦАСОНЫ — ПАШТЕТИВКИ — ПАРИВКИ
і великий вибір свіжого м'яса.

Маме в крамниці молочні вироби, grosерня і смачний
на європейський лад печений хліб.

ВАСИЛЬ КРАВЕЦЬ, Властитель.

19 YONKERS AVE.

YONKERS, N. Y.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Чи то хвиля, чи то слота — Бо он гостити і доливат
Повно люди всі в Дуркота. І кожному приповідат,
Найдеш всяких там краян, А жену ма з села Ждынця,
А найвеще ганчовянов. Добра з нею газдынця.
Бо Антоня всі уж знають, Цілий Юнкерс перейдете,
То до него загощають. Мильшой Євы не найдете!

Вступте і Ви, чи Вам подорожі, чи не подорожі. То єст наша
честна і славна лемковська фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVENUE

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak

Grocery & Delicatessen

Bottled Beer, Soda

& Cigarettes

А в Юнкерсі у Дурняка
Єст гросерня не хоцьяка.
Што загадаш, вшитко має,
Каждый день ся выпродає.
Масло, ролсы, хліб,

Кексы и колбасы,
Гросерня первой классы —
Нич планного нїт.
Зайдте дашто сой купити —
Буде вдячний вас видіти.

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

YOnkers 9-9157

YOnkers 9-9169

MOQUETTE RESTAURANT

Finest Foods-Wines-Liquors

НИКОЛАЙ КРУЖКО

родом из села Комлошы,
теперь Хмельова, на нашей
Пряшевщині. Он есть вла-
ститель не лем ресторана, но
и цілого будинку. Його ресто-
ран был недавно отбудованый
и поновлений из-зо двора и
внука.

СВОИ ДО СВОГО!

**

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 8-7767

Seman Malutich

Grocery & Delicatessen

ALSO

*ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES*

Штор Семана Малютича єст
давно знаный нашым лемкам с
репутациом доброй, быстрой и
честной услуги.

В шторі достанете всі по-
тербны поживны товары для
цілой фамилии.

Заходте до штору Семана
и вдовы Варвары Малютич.

131 Yonkers Avenue
Yonkers, N. Y.

Tle. YO. 5-5728

John and Peter BIBKO

Wine and Liquor Store

Найлучшы горілки амери-
канскы и заграничны и най-
старшы вина можете всегда
получити по низких цінах у
шторі наших молодых крайнов-
лемков-американцов — Ивана
и Петра Бибко. Не оминайте
своих!

355 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

Phone Code 914-783-1633

LEMKO RESORT

Open All Year Round

Wonderful Lake

Region of

Monroe

Route 208

Monroe, N. Y.

P. O. Box 567

ABBOT YONKERS

Rest. Supply Corp.

68-70 Main Street

Yonkers, N. Y.

YONKERS Ave. TAVERN

Christina Astrab, Prop.

95 Yonkers Ave.

Yonkers, N. Y.

Your Authorized Dealer for
ROCK of AGES monuments
in Beaver & Lawrence
counties

Open evenings and Sunday
afternoon by appointment

ROME MONUMENTS WORKS

"We Duplicate Any Work"

TED BENKOWSKI, Rep.

Tel. 266-1073
499, Delaware Ave.
Rochester, Penna.
Tel. SPruce 5-1664



ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

Карпатська Русь
▼ Karpatska Rus' ▼ (Carpatho-Russia) ▼

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницям.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своих кореспондентів на Пряшевщині, в Польщі и в Світському Союзі. В "Карпатской Руси" найдете найповнішу інформацію о життє нашого народу по обох схонах Карпат и о життє лемковських переселенців в Світському Союзі.

ПРЕДПЛАТА \$7.00 НА ГОД

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим родным в старом краю.

Чекы, мони-ордери и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Світського Союзу и Карпатской Руси	0.40
Пам'ятна Книжка	0.25
Моя Подорож на Лемковщину — Петро Гардый	
и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога призначены, повість	0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
25-рочный юбилей КРА Центра (пам'ятна книжечка)	.50
Ноты Лемковских Мелодий	1.00
Пам'ятна Книжка — Село Ганчова	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951, 1953, 1955, 1956,

1957, 1958 и 1959 \$1.00
Календари с 1960, 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 гг. .. 1.50

Календари с 1966 и 1967 гг. 2.00



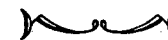
WHERE EVERY MEAL IS A PLEASANT MEMORY



Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak



CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлемо
сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям
"Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон
Карпат и всім нашим костюмерам.

ИВАН и ЮЛИЯ АДАМЯК.

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

Tel. YO 5-3001

Tel. YO 9-5700

SULLIVAN & SON, INC.

NAVILLUS, INC.

Mason Materials

Lumber

Fuel Oil

547 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

В складі Сулливана получите всі матеріады, які вам сут
потребны для будовы вашого дома, для всіх поправок, а
тоже у Сулливана получите огріваючий ойл и други
потребны річы в дома и в бизнесі. Нашы члены
К. Р. А. Центра и члены Лемко-Союза должны
покупати всьо у Сулливана!

Michael Porada, Manager.

C. R. A. Center, Inc.

RESTAURANT, BAR, HALL...

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знае нині
вся карпаторусска емиграция в США и в Канаді. Построена в 1938
року, тота Народна Будова за послідных 29 р. была місцем многих
историчных собраний и торжеств нашей емиграции.

В Народной Будові К. Р. А. Центра есть велика, модерно
устроена галя на концерты, представления и массовы собрания.
В ней може поміститися до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый
всегда для публикы.

В Народной Будові К. Р. А. Центра поміщаеся типография и
редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна
концелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быть членом Карпаторусского
Американского Центра. Полный членский взнос на ціле житья есть
25 долларов.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мид-
ланд евни, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит
из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

ROMANCE RUSSYN

Insurance Agency
Insurance of all kind

Wasil & Marie Romance
Phone FL 1-0408
Phone FL 1-8575

3379 W. 25th. Street
Cleveland, Ohio. 44109

TR 9-0811

GEORGE MLYNAR

Grocery, Delicatessen &
Frozen Food

Sandwiches To Take Out

Всім костюмерам, приятелям
и краям — веселый и

счастливый Новый Год 1967!

428 East 70th Street

New York 21, N. Y.



НАШЫ РОДНЫ БЕСКИДЫ

Нова народна лемковска пісня с нотами.

Заквітали на Бескидах сади, як калина,
Не така, як давно была, родна Лемковина.
Бо перемога на Бескидах за народну волю
Приманила лемкам зраду, народну неволю.
Жаль и тугу ми носиме за нашу країну,
Бо зрадили в саме серце родну Лемковину.
Польська влада нам русинам судьбу вирішила,
На вигнання лемкам долю силом накинута.
Пришов приказ с Ясної Гори, як шаркан с Мауги:
Зберайтесь преч, "русини", гинь вдаль на Мазури!
Таж ми за тя, рідний краю, в боротьбі кров'я проляли,
Но за нашу вірну дружбу, неволю нам дали.
Зруйнували наші села, закони створили,
Заборону на поворот лемкам поставили.
Остали лем в гробах кістки борців за свободу,
Яку пань зрабували нашому народу.
Ой ти любо земля наша, ти нам родна мати,
Днесь за твою горьку судьбу мусиме плакати.
Предки землю на Бескидах нам в спадку передали,
За ніяку ціну в світі дати не казали!
Ой ти любо Лемковина, наш рідимий краю,
Чом так долго нам чекати? Свободи не дають!

Пісню и мелодию уложил Лемко от Прадіда.